

Психология и педагогика
в Крыму: пути развития
выпуск № 3

Симферополь 2021

3, 2021

Средство массовой информации сетевое издание «ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА В КРЫМУ: ПУТИ РАЗВИТИЯ» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) в качестве средства массовой информации от 29.10.2018 г., свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 73899
Учредитель и издатель: АНО Крымский многофункциональный патриотический и реабилитационный центр "НОВАЯ АЛЬТЕРНАТИВА"
Главный редактор и соучредитель: Маричева Анастасия Викторовна /Факультет психологии Таврической академии ФГАОУ ВО "Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского"/
eISSN: № 2658-6126

УДК 316.62

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Азизулова Эльмира Энверовна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: abselyamova-elmira@mail.ru

В статье описываются исследования проблемы дезадаптации в отечественной и зарубежной психолого-педагогической литературе, социально-психологические и педагогические предпосылки профилактики дезадаптированных учащихся начальных классов, а также профилактика дезадаптации детей как компонент педагогической деятельности учителя начальных классов.

Ключевые слова. Педагогические условия, профилактика, школьная дезадаптация.

Введение. Социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, изменили духовный мир личности, ее ценностные ориентиры. Нестабильность, разрушение привычных устоев, социальная дифференциация привели к усилению конфликтности, разобщенности, нередко униженности отдельного человека. Безусловно, в первую очередь это губительно сказалось на подрастающем поколении — наименее приспособленной к жизни и наименее защищенной части общества. В таких условиях создаются опасные предпосылки

для формирования отклоняющегося поведения детей, которое имеет многообразие причин возникновения (от генетических до социальных факторов) и многообразие форм проявлений (от незначительных проступков до стойких правонарушений).

Неверная оценка характера и причин затруднений, возникающих у учеников на начальных этапах обучения, запоздалое выявление детей, не готовых к овладению учебной деятельностью, предъявляющей высокие требования не только к познавательной сфере ребенка, но и ко всей его личности в целом, порождают круг еще более сложных проблем, преодоление которых с каждым годом становится все труднее. Именно эти проблемы, не будучи разрешенными в дошкольном и младшем школьном возрасте, становятся основой для всевозможных отклонений психосоциального развития на последующих этапах онтогенеза, с особой остротой обнаруживая себя в подростковом возрасте.

В настоящее время большое внимание уделяется проблемам социально-психологической дезадаптации подростков. Распространенным является мнение, что «трудными» дети становятся в подростковом возрасте, однако в последние годы возрастные границы девиаций несовершеннолетних сдвигаются в сторону омоложения. У детей уже младшего школьного возраста наблюдаются проявления, свойственные подростковому возрасту. И потому чем раньше учитель начинает профилактику негативных личностных образований, тем меньше их разрушительное воздействие.

В контексте обсуждаемой проблемы наибольший риск представляют не момент поступления ребенка в школу и период первичного усвоения им требований, предъявляемых новой социальной ситуацией. Трудности первоклассников в начале учебного года еще не являются явными признаками дезадаптации. Отражая вхождение ребенка в новую социальную ситуацию

развития в начале первого класса, они вполне могут быть преодолены при определенных условиях. При этом в психолого-педагогической литературе достаточно хорошо разработаны педагогические условия профилактики и преодоления дезадаптации учащихся первых классов (Б.Н. Алмазов, С.А. Беличева, А.С.Белкин, В.Г. Бочарова, Р.В. Овчарова и др.)

Практика показывает, что к концу первого класса имеется достаточное количество детей, имеющих трудности устойчивого характера, свидетельствующие о нарушении адаптации, т.е. о школьной дезадаптации. Поэтому нас заинтересовала прежде всего проблема преодоления и коррекции дезадаптации учащихся начальных классов, что мы и включаем в понятие профилактики школьной дезадаптации.

В данной работе нас будут интересовать проблемы школьной дезадаптации учащихся начальных классов. Процесс дезадаптации разворачивается по принципу «замкнутого порочного круга», где пусковым механизмом, как правило, являются резкое изменение условий жизни и привычной среды, наличие стойкой психотравмирующей ситуации. Вместе с тем немалое значение имеют и те особенности или недостатки в индивидуальном развитии человека, которые не позволяют ему выработать адекватные новым условиям формы поведения и деятельности.

Формулировка цели статьи. Определение педагогических условий профилактики дезадаптированных учащихся начальных классов.

Основное изложение материала. Исследование проблемы изучалось длительное время и может быть условно разделено на три этапа:

На первом этапе изучалась психолого-педагогическая, философская, социологическая литература по исследуемой проблеме, состояние профилактической работы школьной дезадаптации в опытно-экспериментальных школах, уточнялись цель, задачи и основные понятия,

категории, термины исследования, рабочая гипотеза; проводился констатирующий эксперимент.

На втором этапе проводилась опытно-экспериментальная работа, в ходе которой выявлены и обоснованы педагогические условия и система профилактики школьной дезадаптации учащихся начальных классов.

На третьем этапе осуществлена обработка, обобщение, систематизация и описание результатов эксперимента, сформулированы выводы, разработаны методические рекомендации по профилактике школьной дезадаптации учащихся начальных классов.

Научная новизна исследования заключается в том, что

- выявлен и экспериментально обоснован комплекс педагогических условий организации профилактики школьной дезадаптации учащихся начальных классов, обеспечивающих результативность профилактики адаптационных нарушений у детей;
- разработана модель системы профилактической работы с дезадаптированными учащимися начальных классов, направленная на предупреждение их отклоняющегося поведения.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что определен комплекс педагогических условий, обеспечивающих эффективность профилактики школьной дезадаптации учащихся начальных классов. Предлагаемая нами система профилактики школьной дезадаптации учащихся начальных классов и ее модель являются основой для повышения эффективности профилактики отклоняющегося поведения на ранних этапах развития детей.

Практическая значимость исследования. На основе изучения и обобщения материалов, результатов экспериментальных исследований разработаны содержание, формы и методы профилактики школьной

дезадаптации учащихся начальных классов, которые включают в себя создание Центра коррекционной работы в школе, учебно-методического комплекса, психолого-педагогического консилиума, постоянно действующего семинара для учителей и воспитателей начальных классов по исследуемой проблеме, разработаны и внедрены в практику целостного педагогического процесса методические рекомендации по организации профилактики школьной дезадаптации учащихся начальных классов. Результаты и выводы исследования могут быть использованы практическими работниками в организации профилактики школьной дезадаптации, а также на лекционных и практических занятиях по курсу «Коррекционная педагогика» в средних и высших педагогических учебных заведениях.

Выводы. Научная обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечиваются анализом современных достижений философской, социальной, юридической, психолого-педагогической наук в области гуманистического воспитания; системным подходом к рассматриваемой проблеме и взаимосвязанным комплексом теоретических и эмпирических методов исследования; опытной проверкой результатов исследования; анализом итогов педагогического эксперимента, опытом работы автора диссертации в качестве воспитателя дошкольного учреждения, учителя общеобразовательной школы, участкового инспектора инспекции по делам несовершеннолетних УВД, преподавателя педагогического вуза.

Литература:

1. Беседина М.В. В гостях у школы: Почему младшим школьникам трудно адаптироваться к условиям школы // Школьный психолог, 2000, № 34
2. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков: Учеб. пособие для студентов высш. Учеб. заведений / Г.В.

Бурменская, Е.И. Захаров, О.А. Карабанова и др. - М: Академия, 2002. -416с.

. Воинов В.Б. К проблеме психофизиологической оценки успешности адаптации детей к школьным условиям//Мир психологии.- 2002. - № 1.

4. Выгодский Л.С. Педагогическая психология. - М.: Педагогика, 1991. - 480с.

5. В.С. Возрастная психология. - М., 1997. - 432с.

UDC 316.62

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR PREVENTION OF SCHOOL DEADAPTATION OF PRIMARY CLASS STUDENTS

Azizulova Elmira Enverovna

**V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian
Federation**

E-mail: abselyamova-elmira@mail.ru

Summary. The article describes the study of the problem of maladjustment in domestic and foreign psychological and pedagogical literature, socio-psychological and pedagogical prerequisites for the prevention of maladjusted primary school students, as well as the prevention of maladjustment of children as a component of the pedagogical activity of a primary school teacher.

Keywords: pedagogical conditions, prevention, school maladjustment.

УДК 316.62

ШКОЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ ПЕРВОКЛАССНИКОВ И СПОСОБЫ ЕЕ ДИАГНОСТИКИ

Азизулова Эльмира Энверовна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: abselyamova-elmira@mail.ru

В статье приводится краткий обзор дезадаптации первоклассников, причины дезадаптации и способы ее диагностики. Описывается характеристика возрастных особенностей первоклассников. Раскрываются особенности школьной дезадаптации на первом году обучения, роль семьи в дезадаптационных процессах личности ребенка.

Ключевые слова. школьная дезадаптация, ребенок, родители, семья.

Введение. Поступление в школу и первые месяцы обучения вызывают у младшего школьника перестройку всего образа жизни и деятельности. Этот период одинаково труден для детей, поступающих в школу и в шесть, и в семь лет. Наблюдение физиологов, психологов и педагогов показывают, что среди первоклассников есть дети, которые в силу индивидуальных психофизиологических особенностей трудно адаптируются к новым для них условиям, лишь частично справляются (или не справляются совсем) с режимом работы и учебной программой. При традиционной системе образования из этих детей, как правило, формируются отстающие и второгодники.

В самом общем виде под школьной дезадаптацией подразумевается некоторая совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии социально-психологического и психофизиологического статуса ребенка требованиям ситуации школьного обучения, свидетельствование которой по ряду причин становится затруднительным или, в крайних случаях, невозможным.

Ребенок, поступающий в школу, должен быть зрелым в физиологическом и социальном отношении, он должен достичь определенного уровня умственного и эмоционально-волевого развития. Учебная деятельность требует определенного запаса знаний об окружающем мире, сформированности элементарных понятий. Важны положительное отношение к учению, способность к саморегуляции поведения.

Несоответствие требований, предъявляемых к ребенку, его возможностям является разрушительной силой для растущего человека. В школьные годы особенно уязвимым в этом отношении является период начального обучения. И, хотя проявления школьной дезадаптации на этом возрастном этапе имеют наиболее мягкие формы, ее последствия для социального роста личности оказываются наиболее губительными.

Выводы многих известных педагогов и психологов, результаты современных исследований свидетельствуют о том, что истоками поступков и правонарушений несовершеннолетних являются отклонения в поведении, игровой, учебной и других видах деятельности, которые наблюдаются в дошкольном и младшем школьном возрасте. Эта линия отклоняющегося поведения нередко берет свое начало в раннем детстве и, при стечении неблагоприятных обстоятельств, приводит в конечном итоге к стойкой недисциплинированности и другим формам антиобщественного поведения в подростковом возрасте.

Период позднего детства в большей мере определяет будущее человека. В зависимости от качества, длительности и степени неблагоприятного влияния, отрицательные установки в поведении детей могут носить поверхностный, легко устранимый характер или укорениться и требовать длительного и настойчивого перевоспитания.

Особым, наиболее важным, фактором, влияющим на формирование школьной дезадаптации, особенно на первом году обучения, является, прежде всего, межличностные отношения и психологический климат в семье, тип преобладающего воспитания.

Таким образом, период адаптации к школе, связанный с приспособлением к ее основным требованиям, существует у всех младших школьников. Только у одних он длится один месяц, у других — одну четверть, у третьих — растягивается на весь первый учебный год. Многое зависит здесь от индивидуальных особенностей самого ребенка, от имеющихся у него предпосылок к овладению учебной деятельностью.

Формулировка цели статьи. Изучить причины школьной дезадаптации учащихся начальных классов.

Основное изложение материала. Переход от дошкольного детства к школьному характеризуется решительным изменением места ребенка в системе отношений и всего образа его жизни. Все эти условия приводят к тому, что школа становится центром жизни, наполненной интересами, взаимоотношениями и переживаниями. Следовательно, вопросы школьного обучения – это не только вопросы образования, интеллектуального развития ребенка, но и формирования его личности.

Таким образом, период начального обучения является одним из самых важных периодов формирования личности.

Школьная дезадаптация, выраженная в педагогической запущенности, неврозах, различных эмоционально-поведенческих реакциях может наблюдаться на всех ступенях школьного обучения. Но наиболее важным является период начального обучения в школе.

Своеобразным микроколлективом, играющим существенную роль в воспитании личности, является семья. Доверие и страх, уверенность и робость, спокойствие и тревога, сердечность и теплота в общении в противоположность отчуждению и холодности – все эти качества личность приобретает в семье. Они проявляются и закрепляются у ребенка задолго до поступления в школу и оказывают продолжительное влияние на его адаптацию в учебном поведении.

Причины дезадаптации чрезвычайно многообразны. Они могут быть вызваны несовершенством педагогической работы, неблагоприятными социально-бытовыми условиями, отклонениями в психическом развитии детей.

Произведенное целенаправленное сравнительное исследование двух групп дезадаптированных детей (с хорошим уровнем интеллекта и низкой интеллектуальной нормой) с контрольной группой того же возраста хорошо адаптировавшихся в школе детей позволило выявить основные психологические аспекты школьной дезадаптации у детей первого класса.

Изучая особенности познавательной интеллектуальной деятельности детей всех трех групп, было обнаружено, что дети одной из дезадаптированных групп имеют практически такие же интеллектуальные способности, как и дети контрольной группы. Это позволяет сделать вывод о недостаточности внимания со стороны родителей к обучению таких детей.

Был установлен повышенный фон агрессивности и тревожности в дезадаптированных группах по сравнению с контрольной группой, особенно ярко эти факторы проявлялись во второй группе детей с хорошим уровнем

интеллекта, что может говорить скорее о социальных причинах школьной дезадаптации этих детей.

Исследование учебной мотивации показало, что преобладает негативное отношение к школе. Таким образом, отсутствие учебной мотивации у детей начальной школы может выступать одним из критериев школьной дезадаптации. Это может быть использовано, в первую очередь, для диагностики школьной дезадаптации.

Изучение психологического климата в семье и определение типов воспитания позволило сделать выводы о том, что самыми неблагоприятными, приводящими к школьной дезадаптации являются типы воспитания «Маленький неудачник» и «Симбиоз». Следовательно, при работе с дезадаптированными детьми в первую очередь следует обращать внимание на отношение к ребенку в семье и коррекцию этих отношений.

Одним из главных принципов профилактики школьной дезадаптации является многофакторность подхода к профилактике, диагностике и коррекции, при этом требуется учет психических, психофизиологических и социальных факторов.

Также очень существенным является, насколько ребенок пришел подготовленным к школе. В связи с этим для профилактики школьной дезадаптации на первом году обучения, прежде всего, необходимо проводить работу по подготовке детей к школе, обращая особое внимание на развитие навыков общения и общей социальной культуры.

Выделенные группы дезадаптированных детей позволяют говорить об их неготовности к школьному обучению, в результате чего они не успевают по основным предметам, испытывают затруднения в обучении, имеют низкую самооценку. Поэтому проблему адаптации следует отнести к одной из наиболее серьезных социальных проблем. Полученные данные подтверждают то, что

учителю необходим достаточно полный объем знаний о психологических особенностях дезадаптации младших школьников, методах ее диагностики и способах коррекции.

Выводы. Анализ литературы показал, что акцент на профилактике школьной дезадаптации, как ведущем направлении педагогической стратегии в отношении детей группы риска, делает актуальным внедрение в профилактику работы школьных учреждений системы педагогического диагностирования начавших учиться первоклассников.

Профессиональное внимание к детям, диагностирование их развития, оценка динамики этого развития в конкретных условиях воспитания и обучения должны стать органической частью деятельности педагога.

Литература:

1. Анастаси А. Психологическое тестирование. - М.: Педагогика, 1989.
2. Божович Л.М. Личность и ее формирование в детском возрасте.- М.; Педагогика, 1968.
3. Бурлачук А.Ф., Морозов С.М. Словарь справочник по психологической диагностике. Киев;1989.
4. Безруких М.М., Ефимова С.П. Знаете ли вы своего ученика?– М.: Просвещение, 2001.
5. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6т. М.; Педагогика, 1982.
6. Введение в психодиагностику: Учебное пособие для студ. сред. пед. уч. заведений./ М.К. Акимова, Е.М. Борисова, Е.И. Горбачева и др. /под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой - М.: Изд. центр «Академия», 2000.
7. Венгер А.Л., Цукерман Г.А. Психологическое обследование младших школьников: проблемы умственного развития, общения, личностные. // . Дефектология № 2, 2001 – С. 89-96.""

8. Гуревич К.М. Индивидуально психологические особенности школьников. М.; изд. Центр «Академия», 2008.
9. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе. – М.: Академический проект, 2000
10. Детская практическая психология / под ред. проф. Т.Д. Марцинковской.
– М.: «Гардарики», 2000.

UDC 316.62

SCHOOL DEADAPTATION OF PUPILS AND METHODS OF ITS DIAGNOSTICS

Azizulova Elmira Enverovna

**V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian
Federation**

E-mail: abselyamova-elmira@mail.ru

Summary. The article provides a brief overview of maladjustment in first-graders, the causes of maladjustment and methods of its diagnosis. The characteristics of the age characteristics of first-graders are described. The features of school maladjustment in the first year of study, the role of the family in maladjustment processes of a child's personality are revealed.

Keywords: school maladjustment, child, parents, family.

Психология и педагогика в Крыму: пути развития
[Электронный ресурс]. – 2021. – № 3 – 229 с. – Режим доступа –

Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no3-2021>

УДК 159.99

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ У СТУДЕНТОВ

Близнюк Анастасия Руслановна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: nastusha_0806@mail.ru

В статье приводится краткий обзор теоретического материала по феномену Я-концепции и ее особенностей у студентов. Особое внимание уделяется формированию позитивной Я-концепции у студентов, специфике ее развития.

Ключевые слова. Я-концепция, позитивная Я-концепция, студенчество, самосознание, самоотношение, идентичность.

Введение. В современной окружающей реальности происходящие события, такие как стремительное становление и развитие социума, общественная демократизация и гуманизация предъявляют высокие требования к становлению активной, всесторонне развитой личности. Спрос на такую личность увеличивается в ситуации не только социально-экономического кризиса, но также в ситуации морального дефицита, в ситуации распада моральных устоев и традиций, в развале свойственных им стереотипов, что влечет за собой снижение уровня сопротивляемости личности разрушительным влияниям. Наиболее заметно это влияние отображается на современном студенчестве, что ведет к психологическому неудобству, приводит к

расшатыванию нормального функционирования личности, к появлению и росту отрицательных психических состояний, а именно: тревожность, неуверенность в собственных силах, эмоциональная напряженность. Все эти факторы оказывают большое значение на состояние психического и физического благополучия личности [0].

Формулировка цели статьи. Ключевой целью данной работы выступает проведение теоретического анализа научных источников по феномену Я-концепции и специфике формирования позитивной Я-концепции у студентов.

Основное изложение материала. Ф. Райе в своих трудах считает, что первостепенным в образовании «Я-концепции» выступает понимание того факта, что человек — это отдельный от других людей индивид. Постепенное развитие и становление Я-концепции связано с представлениями человека о самом себе. Понятие «Я-концепция» включает в себе все точки зрения, все мнение человека о себе, оценку своей внешности, внутренних данных, личностных черт и ролей. Это общее объединение всех установок человека о себе. «Эго» человека формируется из общего числа самоопределений и образов «Я» [2].

Большое значение на степень развития «Я-концепции» влияют детско-родительские взаимоотношения в семье. Дети разных полов идентифицируют себя с родителями, стремятся быть похожими на одного из родителя.

Р. Бернс в своих трудах рассматривает феномен «позитивной Я-концепции» с точки зрения положительного внимания и отношения к своей личности, с самоуважения и личностной значимости, принятия себя таким, какой есть [4].

Позитивная Я-концепция является понятием, которое заключается в объединении достаточно прочных установок, идей человека в отношении себя, которое дает чувство своей неизменной определенности и формируется в связи

с психическим развитием личности в процессе взаимодействия с обществом, миром вокруг, и помогает интерпретировать, анализировать опыт и жизнь человека, его цели, перспективы и прогнозы на будущее с положительной точки зрения .

Ряд противоречий психологического, социального, педагогического порядка, являются пусковым механизмом развития личности в студенчестве, при решении которых происходит формирование и становление полноценной личности, ее Я-концепции. В студенчестве главным социальным диссонансом выступает столкновение и разногласие между основой нового статуса человека в социуме и возникшими в связи с этим актуальными в данном возрасте потребностями (экономическими, духовными и др.), и актуальными условиями существования, которые отличаются ограничениями времени, отсутствием финансовых возможностей. В то же время, последствием появления нового в самосознании и социальном статусе у студентов считается усиливающееся желание быть самостоятельным во многих сферах жизнедеятельности. Все эти желания и порывы в студенческом возрасте часто могут сталкиваться с осуждениями и непониманиями со стороны семьи, преподавателей и других, таким образом, порождают внутренние противоречия педагогического плана [2].

Нахождение положения юношества в обществе определяются спецификой функционирования психики в данном возрасте. Юношей достаточно сильно еще волнуют проблемы, которые также были актуальны для подросткового периода: возрастные особенности, желание быть автономными от родителей и т.д. Но в рамках личностного и социального определения себя в обществе, предполагается поиск и нахождение юношей своего места в мире взрослых. Одновременно с выделением и определением мыслительных способностей, желаний и интересов, без которых возникают проблемы в выборе будущей профессии, важен также уровень осмысленности, рефлексии, самосознания личности, сформированное

мировоззрение и позиция в жизни. В сравнении с подростковым возрастом, юноши 18-23-летнего возраста уже являются сформированными личностями, как в биологическом плане, так и на уровне социальных взаимоотношений. Окружающий социум уже видит в юноше человека, несущего ответственность за общественную и профессиональную деятельность, предъявляет ему ряд обязательств и требований. Таким образом, развитие личности в юношестве определяет его социально-профессиональное положение в социуме, поэтому позитивная Я-концепция влияет на становление личностного и профессионального развития [5].

Для формирования и развития позитивной Я-концепции, положительного отношения и оценивания себя, психологами достаточно часто используется тренинги, которые выступают в качестве образовательной активности. Тренинг, по своей сути, ориентирован на коррекцию и трансформацию Я-концепции человека, при помощи которого происходит расширение кругозора личности, осознание истинных потребностей, ценностей, происходит принятие своей личности. Личностные изменения в процессе тренинговой работы отражают процесс адаптации личности к новым условиям [0].

Тренинг, ориентированный на становление Я-концепции студента, включает в себе части тренинга социальной компетентности А.Г. Асмолова, Г.У. Солдатовой (2006), техники и способы изменения и внедрения стратегий избавления от профессионально-обусловленных кризисов Э.Э. Сыманюка (2003), элементы тренинговой работы по формированию навыков преодоления трудных ситуаций Е. Либина (1998), тренинга рефлексии Э.Ф. Зеера, О.Н. Шахматовой (1999), релаксационного проблемно-центрированного тренинга, тренинга, ориентированного на помощь в самореализации человека, когнитивный тренинг, методики формирования уровня компетентности в общении С.В. Петрушина. Подобное объединение техник способствует

внутриличностной терапии: происходит влияние как когнитивные стратегии личности, на эмоциональное самочувствие и на поведенческий аспект личности.

Выводы.

1. В современной окружающей реальности происходящие события, такие как стремительное становление и развитие социума, общественная демократизация и гуманизация предъявляют высокие требования к становлению активной, всесторонне развитой личности.

2. Понятие «Я-концепция» включает в себе все точки зрения, все мнение человека о себе, оценку своей внешности, внутренних данных, личностных черт и ролей. Это общее объединение всех установок человека о себе. «Эго» человека формируется из общего числа самоопределений и образов «Я».

3. Позитивная Я-концепция является понятием, которое заключается в объединении достаточно прочных установок, идей человека в отношении себя, которое дает чувство своей неизменной определенности и формируется в связи с психическим развитием личности в процессе взаимодействия с обществом, миром вокруг, и помогает интерпретировать, анализировать опыт и жизнь человека, его цели, перспективы и прогнозы на будущее с положительной точки зрения.

4. Ряд противоречий психологического, социального, педагогического порядка, являются пусковым механизмом развития личности в студенчестве, при решении которых происходит формирование и становление полноценной личности, ее Я-концепции.

5. Развитие личности в юношестве определяет его социально-профессиональное положение в социуме, поэтому позитивная Я-концепция влияет на становление личностного и профессионального развития.

6. Для формирования и развития позитивной Я-концепции, положительного отношения и оценивания себя, психологами достаточно часто

используется тренинги, которые выступают в качестве образовательной активности.

Литература:

1. Агапов В.С. «Возрастная репрезентация Я-концепции личности» / В.С. Агапов – М., - 342 с.
2. Антонова Н.В. Проблема личностной идентичности. // Вопросы психологии, 1996, № 1. – 217 с.
3. Баклушинский С.А. Социальное окружение и Я-концепция в юношеском возрасте. // Ценностно-нормативные ориентации старшеклассника. М., 1993. – 123 с.
4. Бернс Р. «Что такое Я-концепция», М., 1997. – 142 с.
5. Ишмухаметов, Р.Р. Проблемы самореализации личности / Р.Р. Ишмухаметов. - Москва: ИЛ, 2019. - 962 с.

UDC 159.99

THE SPECIFICS OF THE FORMATION OF A POSITIVE SELF- CONCEPT IN STUDENTS

Bliznyuk Anastasia Ruslanovna

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

E-mail: nastusha_0806@mail.ru

Summary. The article provides a brief overview of the theoretical material on the phenomenon of the Self-concept and its features in students. Special attention is

paid to the formation of a positive Self-concept in students, the specifics of its development.

Keywords. I-concept, positive I-concept, studenthood, self-awareness, self-attitude, identity.

УДК 159.99

ФЕНОМЕН ПОЗИТИВНОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ

Близнюк Анастасия Руслановна

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

E-mail: nastusha_0806@mail.ru

В статье приводится краткий обзор теоретических воззрений на феномен позитивной Я-концепции. Особое внимание уделяется формированию позитивной Я-концепции и детерминантам, влияющим на её развитие.

Ключевые слова: Я-концепция, самооценка, самоотношение, идентичность.

Введение. В современных, динамически развивающихся условиях, общество выдвигает определенные требования к личности. В настоящее время наблюдается потребность в творческих, продуктивных, мыслящих личностях, которые умеют и могут саморазвиваться, раскрывать свой творческий потенциал.

В образовательных учреждениях на современном этапе развития общества существует множество программ развития и образования, целью которых является формирование личности творческой, самоактуализирующейся, продуктивной в своей деятельности, адаптированной в обществе [2, с. 202].

Обозначенные тенденции развития воспитательной функции в образовательных учреждениях приводят к акцентированию внимания на подростковом и юношеском возрастах, в связи с тем, что они являются одними из наиболее важных для формирования позитивной Я-концепции личности [4, с. 87].

Проблематика формирования позитивной Я-концепции личности затрагивает не только сферу образовательных учреждений, но и, прежде всего, сферу семейной психологии. Современные политические и экономические условия таковы, что результатом семейного влияния на формирование характера ребенка является концентрированность ребенка на индивидуальных интересах и потребностях, отсутствие интереса к социальным проблемам и проблемам нравственности [3].

Вышеописанная тенденция имеет свое влияние и на условия семейного воспитания. Данное влияние обусловлено следующими факторами:

1. Активная трансформация традиционных гендерных ролей мужчины и женщины в условиях семьи.
2. Нестабильная и динамично изменяющаяся политико-экономическая ситуация в мире, которая приводит к концентрированности людей на повседневности и настоящем моменте времени, без учета будущности.
3. Невозможность семьи как социального института социализировать ребенка, воспитать в нём определенные установки и паттерны, которые были бы условием успешной адаптации к социуму.

Формулировка цели статьи. Целью данной статьи является проведение анализа и обобщения научной литературы о феномене позитивной Я-концепции, а также детерминантах, обуславливающих её развитие.

Основное изложение материала. В современном научном понимании развитие Я-концепции заключается не только в способности личности саморазвиваться и самоорганизовываться. Развитие Я-концепции также связывают со способностью к интеграции знаний, умений и навыков, а также с высокими личностными способностями. Данные научные воззрения определяют актуальность разработки программы, способствующей формированию и развитию самоактуализации и самосознания личности.

Феномену Я-концепции посвящены работы многих представителей психологической науки. На современном этапе развития психологии нет единого понимания и определения данного термина. Проблематикой Я-концепции занимались такие психологи как У. Джеймс, К. Роджерс, А. Маслоу, Э. Эриксон и др.

Первым о феномене Я-концепции стали рассуждать представители гуманистической парадигмы в психологии. Представители данного направления отталкивались от идеи целостного «Я» как основного фактора личностного развития. А. Маслоу, один из представителей гуманистической психологии, считал, что ядром личности является ее стремление к самоактуализации.

Разработкой понятия Я-концепции занимались также и представители психоаналитической школы. Э. Эриксон рассматривал данный феномен посредством понятия «эго-идентичности». Идентичность «Я» в процессе формирования проходит различные динамические изменения, служащие основным фактором увеличения масштаба самопознания личности.

Данный процесс динамического формирования Я-концепции в понимании Эриксона заключается в осознании в определенный момент личностью

деструктивности своей настоящей «эго-идентичности». После этого происходит поиск наиболее оптимальной и адаптивной идентичности для данного периода времени [5].

В своей работе мы понимаем позитивную Я-концепцию как совокупность определенных позитивных установок личности о себе. Сформированная позитивная Я-концепция способствует целостному и постоянному ощущению себя личностью как уникального самоотжествленного субъекта [4, с. 84].

Анализируя научную литературу по проблематике формирования Я-концепции и ее структуры, мы решили придерживаться следующей дифференциации понятия позитивной Я-концепции на компоненты:

1. Когнитивный компонент.
2. Эмоциональный компонент.
3. Оценочно-волевой компонент.

Когнитивный компонент включает в себя образы и представление субъекта о себе, о своих способностях и особенностях. Данные представления воспринимаются личностью как абсолютно адекватное отражение реальности, в независимости от субъективности или объективности данной оценки. Исходя из вышесказанного, следует вывод, что к когнитивному компоненту позитивной Я-концепции, прежде всего, относится адекватная самооценка, оценка образа своего «Я».

Эмоциональный компонент включает в себе отношение личности к тем представлениям и образам о себе, о которых говорилось выше. Особо важным фактором, в данном случае, является способность субъекта к самопринятию. Позитивная Я-концепция заключается не только в когнитивном понимании некоторого списка черт своей личности, но и эмоционально переживаемом субъективном отношении к данным чертам. Подводя итог, можно сказать, что

эмоциональный компонент позитивной Я-концепции можно исследовать посредством изучения самоуважения и самоотношения личности.

Оценочно-волевой компонент включает в себя стремление личности к завоеванию уважения, в уверенности в себе и стремлении повысить самооценку.

В заключении можно сделать вывод о том, что в современных социальных, экономических и политических условиях, особенно актуальной становится проблематика изучения позитивной Я-концепции. Данное изучение неотъемлемо от исследования ее развития и структурных компонентов. Именно знания о структуре и специфике развития позволяют более продуктивно изучать детерминанты, способствующие формированию позитивной Я-концепции.

Выводы.

1. В современных, динамически развивающихся условиях, общество выдвигает определенные требования к личности. В настоящее время наблюдается потребность в творческих, продуктивных, мыслящих личностях, которые умеют и могут саморазвиваться, раскрывать свой творческий потенциал.

2. Первым о феномене Я-концепции стали рассуждать представители гуманистической парадигмы в психологии. Представители данного направления отталкивались от идеи целостного «Я» как основного фактора личностного развития. А. Маслоу, один из представителей гуманистической психологии, считал, что ядром личности является ее стремление к самоактуализации.

3. Процесс динамичного формирования Я-концепции, в понимании Эриксона, заключается осознании в определенный момент личностью деструктивности своей настоящей «эго-идентичности». После этого происходит поиск наиболее оптимальной и адаптивной идентичности для данного периода времени

4. В своей работе мы понимаем позитивную Я-концепцию как совокупность определенных позитивных установок личности о себе.

5. Анализируя научную литературу по проблематике формирования Я-концепции и ее структуры, мы решили придерживаться следующей дифференциации понятия позитивной Я-концепции на компоненты: когнитивный компонент, эмоциональный компонент, оценочно-волевой компонент.

Литература:

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1987. – 221 с.
2. Драндров, Г.Л. Взаимосвязь развития мотивационно-волевой сферы личности спортсмена с формированием образа «Я» / Г.Л. Драндров, А.С. Тихонов // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 4 (14). – С. 199-205.
3. Личность – Семья – Общество: материалы науч.-практ. конф. (Москва, 1–3 июня 1993 г.). М.: Союз, 1994. - 197 с.
4. Никитина, Л.В. Особенности развития позитивной Я-концепции у подростков с ограниченными возможностями здоровья / Л.В. Никитина, Т.В. Сенилова, О.Ю. Симонова // Научно-информационный вестник докторантов, аспирантов, студентов. – 2013. – № 1 (20). – С. 84- 89.
5. Эриксон Э. «Детство и общество», СПб: Ленато, АСТ, 1996 - 592 с.

Психология и педагогика в Крыму: пути развития
[Электронный ресурс]. – 2021. – № 3 – 229 с. – Режим доступа –

Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no3-2021>

UDC 159.99

THE PHENOMENON OF POSITIVE SELF-CONCEPT

Bliznyuk Anastasia Ruslanovna

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

E-mail: nastusha_0806@mail.ru

Summary. The article provides a brief overview of theoretical views on the phenomenon of positive Self-concept. Special attention is paid to the formation of a positive Self-concept and the determinants that affect its development.

Keywords: Self-concept, self-esteem, self-attitude, identity.

УДК 159.96

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛЮДЕЙ С ДЕПРЕССИВНЫМ И МАЗОХИСТИЧЕСКИМ ТИПОМ ЛИЧНОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Бойко Ксения Владимировна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: ksenya12000@mail.ru

В статье приводится краткий обзор психоаналитической и психологической теории самодеструктивности. Анализируется связь между мазохистическим или депрессивным типом личности и склонностью к самодеструктивности.

Ключевые слова. Психоанализ, мазохистический тип личности, депрессивный тип личности, самодеструктивность, агрессия.

Введение. Деструктивное поведение — это разрушительное поведение, отклоняющееся от медицинских и психологических норм, приводящее к нарушению качества жизни человека, снижению критичности к своему поведению, когнитивным искажениям восприятия и понимания происходящего, снижению самооценки и эмоциональным нарушениям, что в итоге приводит к состоянию социальной дезадаптации личности, вплоть до ее полной изоляции. Деструктивность есть у каждого индивида, однако дает о себе знать в критических ситуациях жизни человека. Но у людей с депрессивным и мазохистическим типом личностной организации аутоагрессия может проявляться чаще, чем у других.

Формулировка цели статьи. Исходя из написанного выше, основной целью статьи является описание проведенного эмпирического исследования проблемы самодеструктивного поведения у людей с депрессивным и мазохистическим типом личностной организации. Описание связи между типом личности, депрессивным или мазохистическим, и склонностью к самодеструкции.

Основное изложение материала. Одним из первых влечение человека к деструкции описал Зигмунд Фрейд. По его мнению, это влечение, как и либидо, один из двигателей развития общества. Согласно теории Фрейда, агрессивность контролируется инстанцией Супер-Эго. В поздней концепции Фрейд соотносит

их с инстинктом смерти. Этот инстинкт действует в человеческом организме с самого начала, постоянно превращая его в неорганическую систему. Разрушительная сила может и должна быть частично отвлечена от своей основной цели и переключена на другие организмы. Судя по всему, для инстинкта смерти не важно, действует ли он по отношению к объектам внешнего мира или против самого организма, но важно достижение главной цели — разрушения. Инстинкт смерти направлен против самого живого организма и потому является инстинктом либо саморазрушения, либо разрушения другого индивида (в случае направленности вовне) [4, 5].

В случае, если агрессия не может быть направлена во вне, она направляется на сам субъект. Аутоагрессия характерна для двух типов личностной организации, которые описаны Н. Мак-Вильямс в своей работе «Психоаналитическая диагностика». Для депрессивного и мазохистического типа личностной организации.

Н. Мак-Вильямс описала два вида депрессивного типа личности. Интроективный подтип депрессивного типа и анаклитический. Иными словами, «виноватый» подтип и «опустошенный». Определить депрессивный тип можно по их основным психологическим защитами: интроекции, идеализации, повороту против себя и всемогущему контролю. При этом, главной причиной развития депрессии и основной проблемой депрессивного типа является страх утраты объекта. Его можно дифференцировать с позиции защитных механизмов, а именно: интроекция; всемогущий контроль; идеализация; поворот против себя [3].

Несмотря на схожесть депрессивного и мазохистического типов, Н. Мак-Вильямс разграничивает их, говоря, что для мазохистического типа проявляется сознательная печаль и глубокая бессознательная вина, без труда проявляется гнев, огорчение и возмущение. В отличие от депрессивных людей,

которые подчиняются своей несчастной судьбе, считая себя ничтожными и заслуживающими этого, мазохистичные личности видят себя страдающими несправедливо, поэтому могут начать сопротивляться таким ударам судьбы [3].

Но так как самодеструктивное поведение может сказываться и на окружающих людях и влиять на психическое здоровье, изучение и профилактика самодеструктивного поведения является актуальной проблемой в особенности у выбранных нами для исследования типов личностной организации, т.к. в самой основе этих типов заложены деструктивные паттерны, которые мы можем наблюдать в их психологических защитах.

Перейдем к описанию хода и результатов эмпирического исследования.

Для определения типов личностной организации и дальнейшего выявления у них форм проявления самодеструкции, мы использовали следующие методики:

1. Опросник Басса-Дарки

2. Уровень субъективного контроля / Локус контроля Джулиана Роттера

3. Опросник Плутчика-Келлермана-Конте для диагностики психологических защит

4. Структурное интервью О. Кернберга

1. Опросник Басса-Дарки.

Опросник Басса-Дарки предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций. Создавая свой опросник, дифференцирующий проявления агрессии и враждебности, А. Басс и А. Дарки выделили следующие виды реакций:

1. физическая агрессия— 0-3- низкий уровень, 4-6- средняя норма, 7-10- высокий уровень;

2. косвенная— 0-3- низкий уровень, 4-5- средняя норма, 6-9- высокий уровень;

3. раздражение— 0-3- низкий уровень, 4-6- средняя норма, 7-11- высокий уровень;
4. негативизм— 0-1- низкий уровень, 2-3- средняя норма, 4-5- высокий уровень;
5. обида— 0-3- низкий уровень, 4-5- средняя норма, 6-8- высокий уровень;
6. подозрительность— 0-3- низкий уровень, 4-6- средняя норма, 7-10- высокий уровень;
7. вербальная— 0-3- низкий уровень, 4-6- средняя норма, 7-13- высокий уровень;
8. чувство вины— 0-3- низкий уровень, 4-5- средняя норма, 6-9- высокий уровень.

2. Уровень субъективного контроля / Локус контроля Джулиана Роттера.

В интерпретации результатов мы будем использовать только показатели шкалы Общей интернальности. Высокие показатели по шкале (от 21 до 40) характеризуют интернала, т. е. человека с внутренним локусом контроля, проявляющимся в разнообразных жизненных ситуациях. Такие люди отличаются уверенностью в том, что силы, влияющие на судьбу человека, находятся внутри его самого. Происходящее с ним в значительной степени является результатом его активности и ответственность за собственную жизнь лежит на самом человеке, а не на других людях и каких-либо силах. Иными словами, этот тест позволяет определить психологическую защиту «всемогущий контроль».

3. Опросник Плутчика-Келлермана-Конте для диагностики психологических защит.

В этом опроснике мы можем определить наличие психологической защиты «компенсация», которая по описанию близка к «интроекции». Высокие показатели в % характеризуют наличие ее у испытуемого.

4. Структурное интервью О. Кернберга

Основной принцип данного интервью состоит в том, что чем яснее проявляются симптомы психоза или синдрома органического поражения головного мозга, тем в большей мере структурное интервью напоминает традиционный психиатрический осмотр. Но когда мы встречаемся с пациентами, страдающими невротами или пограничными нарушениями, тогда преимущества структурного интервью сразу становятся очевидными. Структурное интервью не только помогает провести четкие разграничения при дифференциальной диагностике, но также дает информацию относительно прогноза и показаний к психотерапии. Оно дает представление о мотивациях пациента, о его способности к интроспекции и к сотрудничеству в процессе психотерапии, а также позволяет оценить потенциальную возможность отыгрывания вовне и психотической декомпенсации. Интервью предполагает не только анализ взаимодействия клиента и терапевта, но также и рассмотрение особенностей взаимоотношений клиента и значимых других, интерпретацию внутриличностных конфликтов и ведущих психологических защит, которые использует индивид.

В интервью используется ряд механик для диагностики работы познавательных процессов индивида. Испытуемому задают сразу ряд вопросов, ответы на которые показывают, как степень работы памяти, так и особенности защитных процессов, например, вытеснения. Неспособность отвечать на такие вопросы может также отражать низкую степень интеллекта.

В процессе проведения терапевт может задавать уточняющие вопросы, если ответ клиента не раскрывает суть вопроса в достаточной мере. Клиент также

может начать отвечать на вопросы чётко в начале интервью, но в его процессе путаться в ответах, что может служить маркёром для различных характерологических особенностей и ведущих защит личности.

В данном исследовании интервью используется для определения личностей мазохистического типа.

Далее была сформирована выборка в 60 человек с помощью методик на определение психологических защит.

Полученные результаты были проанализированы в программе Statistica с использованием статистического непараметрического критерия Манна-Уитни. Сравнивались результаты первой и второй группы по всем шкалам опросника Басса- Дарки. Критические значения для $n_1=38$; $n_2=22$:

310 для $p \leq 0,05$;

265 для $p \leq 0,01$.

Для иллюстрации направления различий в данных признаках были построены диаграммы размаха (Рисунок 2.1; 2.2; 2.3).

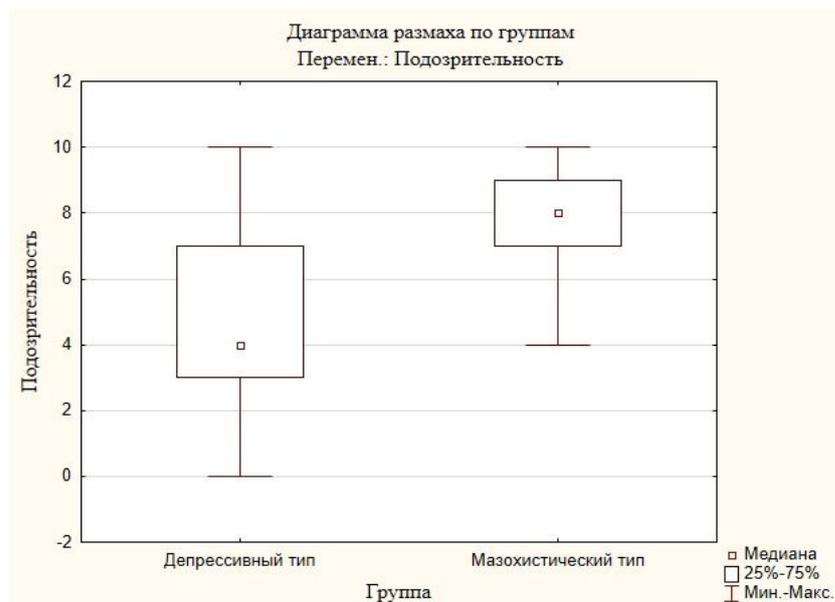

Рисунок 2.1—диаграмма размаха для иллюстрации различий по шкале «Подозрительность» для первой и второй группы.

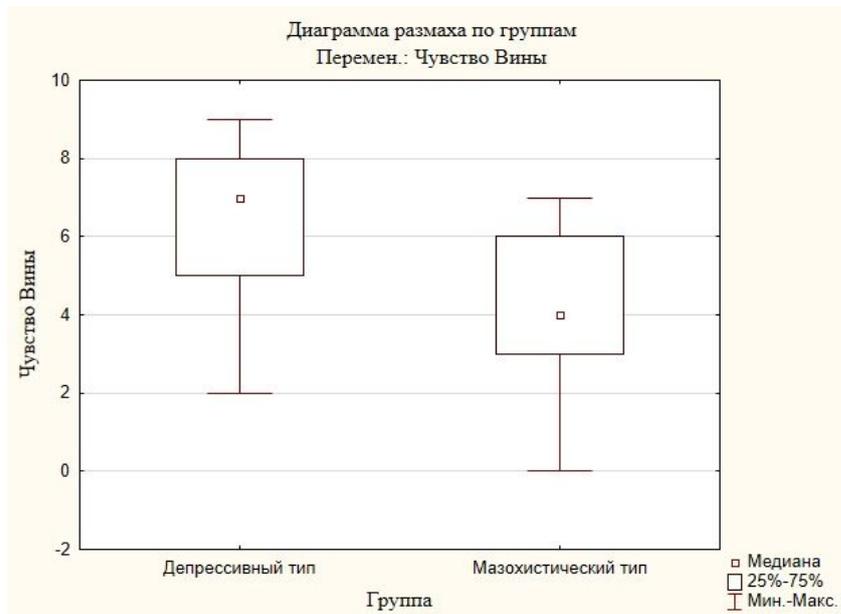

Рисунок 2.2—диаграмма размаха для иллюстрации различий по шкале «Чувство вины» для первой и второй группы.

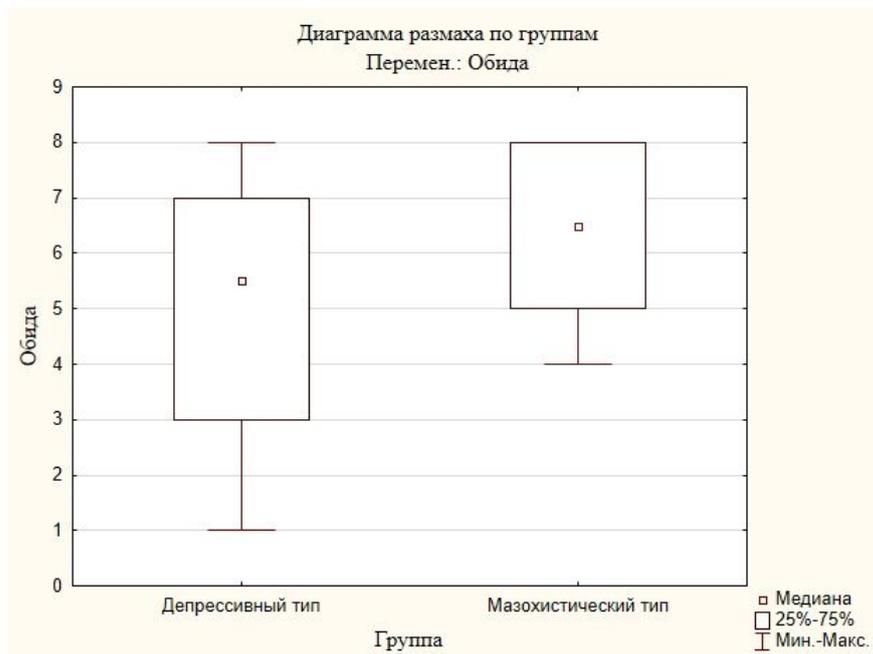

Рисунок 2.3—диаграмма размаха для иллюстрации различий по шкале «Обида» для первой и второй группы.

Вывод. В результате исследования наша гипотеза подтвердилась. Исследуемые типы используют формы агрессии, которые могут приносить вред

им самим. Наиболее часто встречающимися формами деструктивного поведения у первой группы (депрессивный тип) является «Чувство вины», а у второй группы (мазохистический тип) — «Подозрительность» и «Обида».

Рассмотренные нами два типа личностной организации (депрессивный и мазохистический) на первый взгляд очень схожи, практически идентичны, но изучив теорию и проведя исследование, мы пришли к выводу, что все же есть черты, которые позволяют разграничить их. Мир мазохистического типа имеет яркую отличительную черту— для них типичны сознательная печаль и глубокая бессознательная вина, также большинство мазохистических людей могут без труда самостоятельно чувствовать гнев, огорчение и возмущение. В подобных состояниях «мазохисты» имеют больше общего с предрасположенными к параноией, чем к депрессивным людям. В отличие от депрессивных людей, которые подчиняются своей несчастной судьбе, считая себя ничтожными и заслуживающими этого, мазохистические личности видят себя, как страдающих несправедливо, поэтому могут начать сопротивляться таким ударам судьбы.

Проведенное исследование показало нам формы, в которых деструкция зачастую проявляется у исследуемых типов. У депрессивного—это чувство вины. Оно выражает возможное убеждение человека в том, что он является плохим, поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести. У мазохистического типа— обида и подозрительность. Обида проявляется как зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия, а подозрительность— в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред. Это позволяет выстраивать план по коррекции поведения у данных типов и планировать особенности работы с ними.

Литература:

1. Кернберг, Отто Фридрих. Агрессия при расстройствах личности/ О. Ф. Кернберг. - М.: Класс, 2001. — 368 с.
2. Кляйн М. Скорбь и маниакально депрессивные состояния // // Вклад в психоанализ. Лондон, 1940.
3. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. В. Снигура. – М.: Независимая фирма «Класс», 2015. —592 с.
4. Фрейд З. Основные психологические теории в психоанализе. Очерк истории психоанализа: Сборник. СПб., "Алетейя", 1998. / Фрейд З. Скорбь и меланхолия (1917). С 211 – 231.
5. Фрейд З. По ту сторону принципа удовольствия / З. Фрейд – Харьков, Фолио, 2010. – 58 с.
6. Фрейд З. Я и Оно/ З. Фрейд – СПб.: Азбука-Классика, 2006. – 47с

UDC 159.96

EMPIRICAL STUDY OF SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR IN PEOPLE WITH DEPRESSIVE AND MASOCHISTIC TYPE OF PERSONAL ORGANIZATION

Boyko Ksenia Vladimirovna

**V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian
Federation**

E-mail: ksenya12000@mail.ru

Summary. The article provides a brief overview of the psychoanalytic and psychological theory of self-destructiveness. The relationship between masochistic or depressive personality type and a tendency to self-destructiveness is analyzed.

Keywords: psychoanalysis, masochistic personality type, depressive personality type, self-destructiveness, aggression.

УДК 159.99

ЛИЧНОСТНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕЛИГИОЗНОГО КОПИНГА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Борщевский Александр Михайлович,
Войновская Ольга Александровна

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь).

E-mail: voynovskaya@rambler.ru, superpumka@mail.ru

В статье представлены основные типы личностной религиозности, проанализирована взаимосвязь между типом религиозности и предпочитаемыми копинг-стратегиями, обозначены роль и значение религиозности в жизни современного общества, в частности, современной молодежи.

Религиозная сфера – весьма важный элемент духовности в целом. Изучение религиозной жизни общества, особенно содержания и степени религиозности молодежи, является важной и насущной проблемой. Информация о состоянии и динамике процессов формирования религиозности является

ключом к пониманию всей культурной жизни социума и необходимым условием для разработки и изучения такого явления, как религиозный копинг.

Понятие религиозный копинг трактуется как обращение к религии в сложной жизненной ситуации, поиск социальной поддержки в группе верующих.

Ключевые слова: религиозность, копинг, стресс, молодежь.

Введение. Актуальность данной проблематики заключается в том, что религия остается существенным фактором, оказывающим влияние на социальные, политические, экономические процессы в современном обществе [4]. В наше время кроме традиционной религии существует множество альтернативных религиозных течений, которые позволяют человеку самостоятельно сделать выбор.

Психология религиозности становится специальной дисциплиной, формирующейся на стыке религиоведения, социологии религии, психологии религии. Предметом психологии религиозности является изучение состояния, типологии и тенденций формирования религиозного сознания, включающего веру, мировоззренческие представления, переживания и знания, а также религиозный опыт и поведение в индивидуальной, групповой и массовой формах [10, 11].

Для молодых людей значительно изменились условия вхождения во взрослую жизнь, существенно ограничены возможности полноценного социально-гражданского становления, утрачены нравственно-идеологические и социальные ориентиры. Резко ослаблена направляющая роль институтов социализации молодежи — семья, школа, система профессионального образования, общественно-политические организации, движения, средства массовой информации и коммуникации [18].

В моменты кризисного состояния общества растет влияние религии на личную и общественную жизнь людей, расширяя спектр их религиозных и нерелигиозных верований, наблюдается всплеск всякого рода суеверий, оккультизма, мистики. Восприимчивая и мобильная молодежь в первую очередь подвергается влиянию различных религиозных течений. Этому периоду жизни человека свойственны максимализм, психологическая незащищенность, которые стимулируют динамику мировоззренческих поисков, в том числе и в религиозной сфере.

Цель: проанализировать понятие религиозного копинга и выявить его структурные элементы.

Основное изложение материала. Копинг (англ. «to cope» - преодолевать) - это индивидуальный способ взаимодействия с ситуацией в соответствии с ее значимостью в жизни отдельно взятого человека и его психологическими возможностями, имеет три составляющих: когнитивную, эмоциональную и поведенческую. Автором термина был А. Маслоу [13].

Теоретические и эмпирические исследования зарубежных ученых свидетельствуют о том, что копинг-поведение является не отдельно взятым явлением, а частью сложного, динамического процесса развития личности, социального окружения и их взаимодействий (J.C. Coyne 1991; T.A. Revenson 1994; S.E. Hobfoll, 1997; G. Bodenmann 2000, 2005; A.K. Randall, G. Bodenmann, 2009) [15, 17].

Для обозначения социального контекста копинг-поведения используется понятие «совместный копинг» (communal coping).

В отечественной психологии понятие «копинг - стратегия» переводят как адаптивное, совладающее поведение, или психологическое преодоление.

Религиозный копинг — обращение к религии при переживании жизненных трудностей, поиск социальной поддержки в группе единоверцев.

Данный тип совладания включает в себя внутреннее (при помощи собственной системы ценностей, убеждений, намерений и действий), горизонтальное (в основе - связь между людьми благодаря их общей идентичности в общине единоверцев) и вертикальное (осуществляемое за счет отношений между человеком и Творцом) совладание. Необходимо отметить, что в большинстве типологий религиозный копинг как отдельная стратегия совладающего поведения не упоминается [3, 6, 15].

Зарубежные психологи, внесшие весомый вклад в исследование этого вопроса, преимущественно анализируют разновидности религиозных копинг-стратегий, а также влияние на них ситуационных и личностных переменных. Несмотря на то, что описана типология лиц, которым характерны конкретные копинг-стратегии, проанализированы их личностные особенности, не выясненным остается вопрос психологических особенностей людей, которые с разной частотой обращаются к этим стратегиям. Выделение таких групп лиц позволит исследовать психологические особенности, их стремление реализовать собственные возможности и усовершенствоваться в личностной сфере.

В настоящее время наиболее известны две классификации религиозного копинга [12].

Авторство первой принадлежит Кеннету Паргаменту:

- совместный копинг — решение психологических проблем совместно с Богом;
- подчиненный копинг — предоставление своих проблем воле Бога;
- самостоятельный копинг — стремление решить проблемы собственными силами, без обращения к Богу.

Тип религиозности – это определенный характер религиозности или нерелигиозности, общий для некоторого числа людей и служащий основой для

соответствующих классификационных групп. Тип включает в себя как качественные, так и количественные признаки.

Необходимо принимать во внимание следующие свойства религиозных индивидов:

- 1) содержание и интенсивность религиозной веры;
- 2) интенсивность религиозного поведения и его место в общей системе деятельности;
- 3) роль в религиозной группе;
- 4) степень активности в распространении религиозных взглядов;
- 5) место религиозных мотивов в общей системе мотивации поведения.

Нерелигиозность соответственно означает отсутствие религиозной веры, неучастие в религиозной деятельности, невключенность в религиозные отношения [20].

Вторую классификацию религиозного копинга предложил И.М. Шмелев:

1. Надсознательное поведение — высший уровень, включающий в себя: принятие ответственности, поиск духовной и личной поддержки. На данном уровне происходит положительная переоценка ситуации, принимается решение, совершаются конкретные действия с целью разрешения трудной жизненной ситуации. В качестве ресурсов на данном этапе выступает религиозная вера, приобщение к высшим ценностям и смыслам, наличие высших духовных ценностей, метаценностей, жизнестойкости. На данном уровне основной упор делается на соотнесение себя с духовным бытием.

2. Осознаваемое поведение — высокий уровень, включающий в себя: работу над проблемой, социальную связь с другими, контроль над собой и своими чувствами, сохранение оптимизма, личное развитие. Ресурсами данного уровня являются: целостность и устойчивость Я-концепции, равная выраженность внутреннего и внешнего локуса контроля, эмпатия,

аффилиативные способности, оптимизм, жизнестойкость, самоэффективность, осознание своих физических, интеллектуальных, характерологических, социальных и прочих свойств, влияющих на эффективность копинга.

3. Средний уровень осознаваемого поведения включает в себя стратегии подавления конкурирующей активности; поведенческое, когнитивное самоустранение, сфокусированность на эмоциях и их проявлении, уход-избегание. Ресурсы совладания: субъективное восприятие влияющих на собственную личность внешних факторов; тенденция в сильном проявлении внешнего или внутреннего локуса контроля, недостаточно развитая, стабильная и устойчивая Я-концепция .

4. Низший уровень совладающего поведения проявляется в простых неосознаваемых копинг-реакциях: избегание (бегство), активизм (борьба), агрессия (разрушительная ненависть), рефлекс мнимой смерти (паралич, оцепенение), алкогольное самоустранение. Ресурсы совладания: неустойчивая, диффузная, слабо дифференцированная Я-концепция, внешний локус контроля.

Религиозная копинг-стратегия может способствовать редукции депрессивных расстройств.

Согласно исследованиям, обращение к религиозному копингу учащается в случае тяжелой болезни или приближения к смерти. Многие люди выбирают религию как копинг-стратегию в случае утраты близкого человека, которая, как правило, сопровождается переоценкой ценностей. В данном случае религия является источником утешения [1 – 3].

Особенности религиозного копинга современной молодежи. В молодежной среде можно выделить три типа религиозности:

- осознанная – полное или частичное погружение и рационально-осмысленное следование религиозным догмам (атрибутика, молитва, тип поведения);

- выборочная – выполнение обрядов не требующих затраты времени, сил, финансовых вложений;

- «модная» – под влиянием общественного мнения, современных тенденций, окружающих, жизненных проблем и т.д. [19].

Определенная часть современной молодежи воспринимает религию как символ самобытности, критерий идентичности, и тем не менее, религия утрачивает статус регулятора поведения, формы религиозного мышления и сознания [5, 16].

К проблеме выбора молодые люди чаще всего подходят с иррациональной стороны, заранее не учитывая все положительные или отрицательные стороны конечного результата. Человек обращается к религии либо в силу своего воспитания, когда религиозные традиции являются неотъемлемой частью жизни его семьи и родных, либо под давлением обстоятельств, связанных с духовным кризисом [5, 14].

С одной стороны – религиозный копинг является психотерапевтической функцией и с психологической точки зрения является полезным, но с другой стороны, религиозность сама по себе не может сводиться только к этой функции, поскольку цель религиозности - это духовный, личностный и психологический рост личности. По мнению Фойлера, который выделил критерии нормальной религиозности – она не должна выполнять функцию психологической защиты. А религиозный копинг выполняет именно эту функцию [3, 6, 9].

Поскольку религиозный копинг является последствием некоторой затруднительной жизненной ситуации, в которой страдает критичность, то молодые люди подвержены деструктивному влиянию. Поэтому молодежь в таких условиях вступает в различные секты и увлекается всякого рода нетрадиционными восточными учениями [16, 19].

В исследовании участвовали 50 человек обоего пола в возрасте от 18 до 25 лет, идентифицирующие себя как православные, с высшим и незаконченным высшим образованием. Индивидуальный стиль совладания со стрессом определяли при помощи методики Э. Хайма «Диагностика индивидуальных копинг-стратегий» [6]. Типы личностной религиозности участников изучали при помощи опросника «ГОЛР» (автор - Войновская О.А.) [7]

Данный опросник состоит из 16 вопросов, имеющих четыре варианта ответа. В результате обработки определяется один из четырех типов личностной религиозности.

Под *личностной религиозностью* понимается такая религиозность, которая детерминируется индивидуально-психологическими особенностями в большей степени, чем внешними детерминантами (богословско-догматическими, церковными, философско-религиозными и т.д.), формируется на основе собственных представлений о религии, или же выборочно используются религиозные представления, предпочтительные для личности. Т. е., личностная религиозность создается человеком индивидуально, «на свое усмотрение», со «своими выгодами» (сознательными и бессознательными) [8].

ШЛР (шизоидная личностная религиозность). Шизоидам свойственны замкнутость, отгороженность от других людей, недостаток интуиции и умения сопереживать. Они тяжело устанавливают эмоциональные контакты. Имеют стабильные и постоянные интересы. Внутренний мир почти всегда закрыт для других и заполнен увлечениями и фантазиями, которые предназначены только для услаждения самого себя. В силу таких особенностей шизоиды с легкостью выдумывают себе религиозную систему на свое усмотрение или интерпретируют традиционную религию на свой лад.

Религия воспринимается через разум, переживается как проблема поиска истины с целью получения душевного покоя. Интеллект является ведущим в

каждом религиозном акте. Понятие греха почти отсутствует, поэтому шизоид не кается, может также рационализировать грех как эксперимент. Моральные и этические общепринятые нормы ставятся шизоидной личностью под сомнение, они предпочитают жить по «своим» законам.

В контексте православного учения, склонен к греху «гордыни». Из добродетели – видимая «нестяжательность», хотя присутствует накопительство интеллектуальное. К страданию у них отношение философское, как и к смерти. В религии хотели бы занимать место теологов.

Бог воспринимается «Высшим разумом» и любит исключительно его. Он считает, что религия у каждого человека своя, у каждого своя вера в Бога. Отношение к смерти и возможному существованию загробной жизни более-менее спокойно: шизоидный тип личности предпочитает занимать выжидающую позицию, относится к финалу жизни с определенной долей любопытства, хотя и нередко бывает убежден, что за все грехи придется расплатиться, но, так как с понятием греха у него соответствующие проблемы, расплату он не боится. Для них характерны фразы типа «смерть лишь продолжение жизни, переход ее в новое качество» и т.п.

Чаще всего этот тип не любит ходить в Церковь и предпочитает вести свой собственный диалог с Богом, крайне редко участвует в таинстве исповеди. Их любимые фразы и высказывания: «Главное, чтобы Бог был в душе, а в церковь ходить необязательно», «Можно оставаться праведным и без пения псалмов», «Царство Божие внутри нас есть», «Человек есть образ и подобие Бога», «Царство Мое не от мира сего» (Ин.18,36)

ДЛР (депрессивная личностная религиозность). Люди данного типа весьма впечатлительны, характеризуются чувством собственной неполноценности, робостью, застенчивостью. Зачастую в подростковом возрасте становятся объектами насмешек. Они легко способны проявлять доброту, спокойствие и

взаимопомощь. Их интересы лежат в интеллектуально-эстетической сфере, им важно социальное признание^[2].

Среди всех типов, депрессивные личности чаще всего являются религиозными, они стремятся найти единение и с Богом. Но чаще всего причиной их религиозности является бессознательное «желание пострадать», они могут оправдать это тем, что страдание очищает от страстей, возможно избавление от грехов посредством самоотречения и смирения. Их религиозность насколько глубока, настолько же и субъективна.

Этот тип сложен тем, что со стороны его представители кажутся самыми религиозными, духовными и утонченными в вопросах религии (как, впрочем, и в вопросах межличностных отношений), но именно среди этого типа наибольшее количество самоубийств, что является одним из самых страшных грехов в христианстве. Одной из серьезных духовных проблем является желание «стать святым своими собственными силами».

Любимые высказывания и представления: «Бог есть любовь»; «Не противя злу»; «Блаженные плачущие»; «Всякий гневающийся на брата подлежит суду», «Возлюби ближнего своего», «Кто говорит: люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец», «Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф.20, 26) «Отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мной» (Мф. 16, 24)

ИЛР (истероидная личностная религиозность) У людей с истероидным типом ярко выражен эгоцентризм и жажда быть в центре внимания. Они испытывают боязнь разоблачения и боязнь быть осмеянными, а также склонны к демонстративному суициду (парасуициду). Для них характерны упорство, инициативность, коммуникативность и активная позиция. Они выбирают наиболее популярные увлечения, которые легко меняют на ходу^[3]. Поэтому истероиды часто мечутся от религии к религии или из секты в секту.

Характерной чертой их религиозности является сильная эмоциональность, театральность, самолюбование. Одним из грехов, к которым предрасположена такая личность, является тщеславие, которое имеет такие же характеристики, как и истероидная личность – чрезмерное самомнение, неадекватная самооценка, завышенное притязание, склонностью к хвастовству, жажда похвал (тщеславию не чуждо лицемерие, лживость, человекоугодие, ревность и зависть). Божественный опыт легко подменяется личным, собственные желания с легкостью выдаются за желания Господа.

Их поведение обусловлено повышенной внушаемостью, склонностью к мифическому и мистическому осмыслению действительности. Ощущая внутреннее побуждение, иногда отчетливо не осознаваемое, эти люди настойчиво ищут себе проводника, придерживаются поведенческих схем, выработанных другими. Многие из них попадают в сети лжеучителей всех мастей.

Люди, принадлежащие к этому типу, обычно посещают церковь нерегулярно, на самом деле они не набожны. Они используют религию для своего удобства. У этого типа большое количество предрассудков.

Религия для них необязательно соотносится с понятием самопознания и исправления, скорее заключает в себе некий набор ритуалов, выполнять которые «модно», принято. Основную роль в их религиозности, как, впрочем, и в жизни, для них играет наносное, поверхностное, внешняя оболочка.

Так как люди этого типа имеют проблемы в сфере ответственности, в церковной среде они часто используют благословение священников и тем самым снимают с себя ответственность (псевдопослушание).

Их любимые высказывания типа: «Не думайте, что вам есть и пить, и во что одеться»; «Где Дух Господень, там свобода»; «Плодитесь и размножайтесь»; «Где двое или трое собраны во имя Мое, там я посреди них» (Мф.18.20); «Не

заботьтесь о завтрашнем дне» (Мф. 6, 34); «Знание надмевает, а любовь назидает» (1 Кор. 8, 2); «Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного»

ЛРНТ (Личностная религиозность навязчивого типа). Эпилептоидный тип акцентуации (также в литературе можно встретить термины «компульсивный», «педантичный») характеризуется возбудимостью, напряжённостью и авторитарностью индивида. Человек с данным видом акцентуации склонен к периодам злобно-тоскливого настроения, раздражения с аффективными взрывами, поиску объектов для снятия злости. Мелочная аккуратность, скрупулёзность, дотошное соблюдение всех правил, даже в ущерб делу, допекающий окружающих педантизм обычно рассматриваются как компенсация собственной инертности. Они не переносят материальные потери, тщательны, внимательны к своему здоровью и пунктуальны.

Поэтому личности с навязчивостями воспринимают догматы дословно. Декларируется верность традициям, нетерпимость к другим религиям, склонность к предрассудкам. Их религиозность узко конкретизирована. Бог представляется им как некая сила, которая требует послушания, почитания, поклонения. Религиозность сводится к полной капитуляции перед этой силой. Чем сильнее признается ими Бог, тем бессильнее признается человек. Благоволение от Бога добывается путем подчинения выполнению предписаний – вера как послушание. Эти люди консервативно придерживаются выработанной ими религиозной системы, даже если она оказалась ошибочной, им трудно от нее отказаться. Цепко хватаются за внешнюю, обрядовую сторону любого церковного явления. Бог кажется им строгим учителем, требующим выполнения всех установок и предписаний (типичное фарисейство).

Отличительную черту составляет магическое мышление.

Если такой человек начитается святоотеческой литературы, у него возникает острое чутье на грех и неправду. Однако это чутье направлено не во внутрь, а наружу, превращаясь в рассмотрение ближнего через увеличительное стекло. И, как итог, «разочарование в православных».

Любимые высказывания типа: «В поте лица своего будешь добывать хлеб свой»; «Око за око, зуб за зуб»; «Всякому имеющему дано будет, а у не имеющего отнимется и то, что имеет», «Каким судом судите, таким будете судимы», «Праведник ненавидит ложное слово», «Царство Небесное силой берется» (Мф. 11, 12)

Описание методики Хайма. Методика предназначена для выявления индивидуального стиля совладания со стрессом в проблемной ситуации, позволяет диагностировать как непродуктивные паттерны поведения, так и ресурсы личности. Испытуемому предлагается ряд утверждений, касающихся особенностей его поведения (необходимо вспомнить, каким образом человек чаще всего разрешает трудные и стрессовые ситуации высокого эмоционального напряжения). Используется преимущественно качественно-содержательный анализ ответов.

В ключе вопросника каждое утверждение связано с определенной копинг-стратегией. Если респондент выбирает конкретное утверждение как наиболее привычное для себя, предполагается, что соответствующая копинг-стратегия будет для него типичной. Стратегии совладания со стрессом, по Э. Хайму, могут быть продуктивными, относительно продуктивными и непродуктивными. Они делятся на три подгруппы: когнитивные, эмоциональные и поведенческие. Продуктивная копинг-стратегия помогает быстро и успешно совладать со стрессом. Относительно продуктивная копинг-стратегия помогает в некоторых ситуациях, например, в не очень значимых или при небольшом стрессе.

Непродуктивная стратегия не устраняет стрессовое состояние, напротив, способствует его усилению.

Результаты. Наше исследование показало, что молодые люди с ШЛР из каждого блока копинг-стратегий предпочитают следующие:

1. Из когнитивных копинг-стратегий выбирают чаще проблемный анализ (38%) – «Я стараюсь проанализировать, все взвесить и объяснить себе, что же случилось», что является продуктивной копинг-стратегией; сохранение самообладания (30%) – «Я не теряю самообладания и контроля над собой в тяжелые минуты и стараюсь никому не показывать своего состояния» – относительно продуктивная копинг-стратегия; придача смысла (20%) – «Я придаю своим трудностям особый смысл, преодолевая их, я совершенствуюсь сам» – относительно продуктивная.

2. Из эмоциональных копинг-стратегий выбирают чаще подавление эмоций (35%) – «Я подавляю эмоции в себе», что является непродуктивной копинг-стратегией; агрессивность (28%) – «Я впадаю в бешенство, становлюсь агрессивным» – непродуктивная копинг-стратегия; пассивная кооперация (26%) – «Я доверяю преодолению своих трудностей другим людям, которые готовы помочь мне» – относительно продуктивная.

3. Из поведенческих копинг-стратегий предпочитают отступление (36%) – «Я изолируюсь, стараюсь остаться наедине с собой», что является непродуктивной копинг-стратегией; активное избегание (33%) – «Стараюсь не думать, всячески избегаю сосредотачиваться на своих неприятностях» – непродуктивная копинг-стратегия; отвлечение (21%) – «Я погружаюсь в любимое дело, стараясь забыть о трудностях» относительно продуктивная.

С ДЛР из каждого блока копинг-стратегий предпочитают следующие:

1. Из когнитивных копинг-стратегий выбирают чаще смирение (38%) – «Говорю себе: это судьба, нужно с этим смириться», что является

непродуктивной копинг-стратегией; религиозность (31%) – «Если что-то случилось, то так угодно Богу» – относительно продуктивная копинг-стратегия; придача смысла (20%) – «Я придаю своим трудностям особый смысл, преодолевая их, я совершенствуюсь сам» – относительно продуктивная.

2. Из эмоциональных копинг-стратегий предпочитают: покорность (36%) – «Я впадаю в состояние безнадежности», что является непродуктивной копинг-стратегией; самообвинение (27%) – «Я считаю себя виноватым и получаю по заслугам» – непродуктивная копинг-стратегия; пассивная кооперация (26%) – «Я доверяю преодолению своих трудностей другим людям, которые готовы помочь мне» – относительно продуктивная.

3. Из поведенческих копинг-стратегий выбирают чаще обращение (38%) – «Я обычно ищу людей, способных помочь мне советом», что является относительно продуктивной копинг-стратегией; отступление (21%) – «Я изолируюсь, стараюсь остаться наедине с собой» – непродуктивная копинг-стратегия; компенсацию (20%) – «Стараюсь отвлечься и расслабиться (с помощью алкоголя, успокоительных средств, вкусной еды и т.п.)» – относительно продуктивная копинг-стратегия.

ЛРНТ из каждого блока копинг-стратегий предпочитают следующие:

1. Из когнитивных копинг-стратегий предпочитают: сохранение самообладания (38%) – «Я не теряю самообладания и контроля над собой в тяжелые минуты и стараюсь никому не показывать своего состояния», что является относительно продуктивной копинг-стратегией; проблемный анализ (38%) – «Я стараюсь проанализировать, все взвесить и объяснить себе, что же случилось» – продуктивная копинг-стратегия.

2. Из эмоциональных копинг-стратегий выбирают чаще агрессивность (39%) – «Я впадаю в бешенство, становлюсь агрессивным», что является непродуктивной копинг-стратегией; протест (32%) – «Я всегда глубоко

возмущен несправедливостью судьбы ко мне и протестую» – относительно продуктивная копинг-стратегия; подавление эмоций (19%) – «Я подавляю эмоции в себе» – непродуктивная копинг-стратегия.

3. Из поведенческих копинг-стратегий предпочитают: сотрудничество (37%) – «Я использую сотрудничество со значимыми мне людьми для преодоления трудностей», что является продуктивной копинг-стратегией; обращение (34%) – «Я обычно ищу людей, способных помочь мне советом» – относительно продуктивная копинг-стратегия; альтруизм (19%) – «Я стараюсь помочь людям, и в заботах о них забываю о своих горестях» – относительно продуктивная копинг-стратегия.

Испытуемые с ИТЛР из каждого блока копинг-стратегий предпочитают следующие:

1. Из когнитивных копинг-стратегий предпочитают: игнорирование (38%) – «Говорю себе: в данный момент есть что-то важнее, чем трудности», что является относительно продуктивной копинг-стратегией; диссимуляция (31%) – «Это несущественные трудности, не все так плохо, в основном все хорошо» – относительно продуктивная копинг-стратегия; относительность (20%) – «Я говорю себе: по сравнению с проблемами других людей мои – это пустяк» – относительно продуктивная копинг-стратегия.

2. Из эмоциональных копинг-стратегий выбирают чаще: протест (37%) – «Я всегда глубоко возмущен несправедливостью судьбы ко мне и протестую», что является относительно продуктивной копинг-стратегией; оптимизм (34%) – «Я всегда уверен, что есть выход из трудной ситуации» – продуктивная копинг-стратегия; пассивная кооперация (18%) – «Я доверяю преодолению своих трудностей другим людям, которые готовы помочь мне» – относительно продуктивная копинг-стратегия.

3. Из поведенческих копинг-стратегий предпочитают: отвлечение (38%) – «Я погружаюсь в любимое дело, стараясь забыть о трудностях» – относительно продуктивная копинг-стратегия; альтруизм (30%) – «Я стараюсь помочь людям, и в заботах о них забываю о своих горестях» – относительно продуктивная копинг-стратегия; активное избегание (21%) – «Стараюсь не думать, всячески избегаю сосредотачиваться на своих неприятностях», что является непродуктивной копинг-стратегией.

Обсуждение результатов. Выбор тех или иных копинг-стратегий отображает как сильные, так и слабые стороны личности испытуемых. Так, лица с ШЛР выбирают продуктивные и относительно продуктивные стратегии из когнитивной подгруппы, из эмоциональной и поведенческой подгрупп — преимущественно непродуктивные.

У лиц с ДЛР среди когнитивных и поведенческих стратегий преобладают относительно продуктивные, среди эмоциональных — непродуктивные.

Для испытуемых с ЛРНТ характерно преобладание непродуктивных стратегий эмоциональной подгруппы, продуктивных и относительно продуктивных — поведенческой подгруппы.

Испытуемым с ИТЛР свойственно выбирать относительно продуктивные стратегии во всех трёх подгруппах.

Полученные результаты позволяют спрогнозировать поведение испытуемых в стрессовых ситуациях, определить ресурсы для совладания с ними, а также вид терапевтической поддержки, который может понадобиться для преодоления последствий экстремальных событий.

Выводы:

1. Установлена взаимосвязь между предпочитаемыми копинг-стратегиями и типом личностной религиозности;

2. Религиозный копинг — адаптивный вариант в когнитивной сфере (задействует формы мышления, направленные на оценку трудностей по сравнению с другими жизненными событиями).

Литература:

1. Абульханова-Славская, К.А. Развитие личности в процессе жизнедеятельности / Психология формирования и развития личности. М.: Наука, 2010. С. 19-45.

2. Александровский Ю.А. Психологические расстройства во время и после чрезвычайных ситуаций / Психиатрия и психофармакология. – М.: Наука, 2001. № 4. т. 3.

3. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита . – М.: Психологический журнал, 1994. Т. 15. № 1.

4. В. П. Баранников, Л. Ф. Матренина Динамика религиозности в информационном обществе// Социологические исследования. - 2004. - № 9. - С.102-107.

5. Безрогов В.Г. Социальное пространство личности: религиозная социализация и осуществление права на веру в межпоколенных отношениях//Развитие личности, 2002, №4, с.115-136.

6. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. 336 с.

7. Войновская О.А. Психологические особенности личностной религиозности, автореферат, Одесса 2007

8. Войновская О.А. Теоретическое и эмпирическое обоснование концепции личностной религиозности Вісник ХНУ Ім.В.Н.Каразіна 2010. — № 902

9. Волкова Н.В. Coping strategies как условие формирования идентичности. – М.: Мир психологии. 2004. № 2
10. Гараджа В.И. Религиоведение: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преп. ср. школы. — 2-е изд., дополненное. -М.: Аспект Пресс, 1995.- 351 с.
11. Грановская Р.М. Психология веры. – СПб.: Речь, 2004. – 576 с.
12. Дементий Л.И. К проблеме диагностики социального контекста и стратегий копинг-поведения.–М.: Журнал прикладной психологии, 2004. № 3.
13. Зинченко, В.П., Мещеряков Б.Г. Большой психологический словарь / В.П. Зинченко.- АСТ, 2008. С. 816.
14. Китаев-Смык, Л.А. Психология стресса / Л.А. Китаев -Смык. - М.: Академия, 1999. С. 368.
15. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) / Журнал практического психолога. - М.: 2007. № 3 С. 93-112.
16. Мчедлов М.П. О религиозности российской молодежи //Социс.- 1998.- №6.
17. Нартова-Бочавер С.К. «Coping behavior» в системе понятий психологии личности. – М.: Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 5.
18. Прот. Георгий (Ореханов). Тревожные цифры и факты о религиозности молодежи /<https://www.pravmir.ru/religioznost-molodyih-loskutnoe-odeyalo-1/> (дата обращения к ресурсу 17.10.2019)
19. Православная народная газета (Самара): июнь 2003г. статья «Молодежь и религия: социальный аспект».
20. Рыжов Ю. Религиозность, нерелигиозность и их типы // <http://www.religiovedenie.ru/> (дата обращения к ресурсу 17.10.2019)

UDC 159.99

PERSONAL RELIGIOUSNESS AS A STRUCTURAL ELEMENT OF RELIGIOUS COPING OF MODERN YOUTH

**Borshchevsky Alexander Mikhailovich,
Voinovskaya Olga Alexandrovna**

**V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian
Federation**

E-mail: voynovskaya@rambler.ru, superpumka@mail.ru

Summary. The article presents the main types of personal religiosity, analyzes the relationship between the type of religiosity and preferred coping strategies, identifies the role and significance of religiosity in the life of modern society, in particular, modern youth.

The religious sphere is a very important element of spirituality in general. The study of the religious life of society, especially the content and degree of religiosity of young people, is an important and urgent problem. Information about the state and dynamics of the processes of the formation of religiosity is the key to understanding the entire cultural life of society and a prerequisite for the development and study of such a phenomenon as religious coping.

The concept of religious coping is interpreted as an appeal to religion in a difficult life situation, a search for social support in a group of believers.

Keywords: religiosity, coping, stress, youth.

УДК 159.96

ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ ПРОГРАММ ПРОКРАСТИНАЦИИ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Вуколова Юлия Сергеевна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: vukolova_julia@mail.ru

В данной статье приводится анализ исследований, посвященных проблеме преодоления прокрастинации. Описаны основные подходы к преодолению прокрастинации. Автором предлагается программа тренинга и анализ оценки ее эффективности, которая может выступать как один из качественных инструментов преодоления прокрастинации.

Ключевые слова. Прокрастинация, психокоррекция, тренинг, преодоление, самопринятие, самоконтроль, принятие решений, профессиональная эффективность, юношеский возраст, когнитивно-поведенческие техники.

Введение. Социальные условия в период юности предполагают реализацию в профессиональной деятельности, семейных отношениях, в исполнении гражданских и правовых обязанностей, что детерминирует расширение диапазона социальных ролей, независимости, социальной ответственности. В юношестве - периоде «сверхнормативной активности» - значим рост индивидуализации, распространения сферы межличностной

коммуникации, глубокой рефлексивности, осознанного построения жизненных планов, наиболее существенных целей учебно - профессиональной направленности и укрепления мировоззренческих установок. Содержательность данного периода связана с развитием самосознания как новообразования психики. Широко проявлен юношеский инфантилизм, незрелость, неуверенность в будущем. Прокрастинация личности в юношеском возрасте представлена дезадаптивным феноменом, особым способом принятия трансформации условий существования и жизненного пути в целом. В подростковом возрасте более проявлена академическая прокрастинация, в юношестве - фокус прокрастинации распространен на многие сферы жизни. Исследование иррациональных убеждений, подавленных эмоций при откладывании запланированных действий, низкая эмпатийность, когнитивные ошибки восприятия времени, недостаточно сформированная мотивационно-ценностная сфера, трудности в принятии решений и ответственности, тревожность, перфекционизм, низкая осмысленность жизни – спектр осуществления психологической помощи при прокрастинации в юношеском возрасте. Стоит отметить важность выделения нового направления в исследованиях прокрастинации, связанного с разработкой коррекционных программ и оценкой их эффективности.

Формулировка цели статьи. Проанализировать специфику психокоррекционных программ прокрастинации и предложить модель работы, использующую тренинговые технологии.

Основное изложение материала. Прокрастинация – «промедление» - явление многозначительное, иррациональное, обусловленное субъективными причинами, состоящее из эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов. Существует несколько классификаций и теорий прокрастинации,

основанием для большинства которых есть откладывание и эмоциональное состояние субъекта.

Одним из признанных эффективных подходов преодоления прокрастинации является когнитивно- поведенческая психотерапия. Как отмечает С.В. Рызова, многие коррекционные мероприятия прокрастинации основаны на разных видах групповой терапии, коррекции, проведенной на студенческих выборах [5,6,7,8].

К основным техникам поведенческого подхода при преодолении прокрастинации относят (по Van Eerde):

- 1) Улучшение автоматизации деятельности;
- 2) Улучшение управления временем;
- 3) Создание специальных условий деятельности, которые будут мешать актуализации проблемного поведения.
- 4) Поведенческие приемы:
 - 1) Снижение количества раздражителей.
 - 2) Любые влияния, направленные на установление распорядка дня, режима, самоконтроля.
 - 3) Техника постепенного приближения к избегаемой деятельности [3].
 - 4) Техника «разрыв намерение – действие» для перехода от цели к действию.
 - 5) Повышение ценности решаемых задач, мотивации.
 - 6) Объединение потребностей.
 - 7) Техника формирования нового функционального состояния (ФС), основанная на идее биологически обратной связи (БОС) [1].

Коррекция с помощью когнитивных техник:

- 1) Анализ и реструктурирование иррациональных убеждений, негативных автоматизмов [4].

2) Мысленное противопоставление и реализация намерений, визуализация [6].

Анализируя опыт отечественных исследователей, психокоррекционные мероприятия основаны на представлениях о прокрастинации как о стереотипе поведения. В исследованиях акцентируется внимание на откладывании отсроченных действий и особенностях эмоционального интеллекта. Таким образом, Н.Н.Карловская и Л.И.Дементий разработали программу тренинга «От прокрастинации к самомотивации», направленного на преодоление прокрастинации как стереотипного поведения в учебной деятельности. По мнению С. В. Рызовой в подобных тренинговых мероприятиях присутствуют недостатки: отсутствие рандомизации, контрольной группы. В предложенной программе можно выделить несколько блоков по направленности: информационный, рефлексивный, коррекционный. Информационный блок направлен на распространение сведений о прокрастинации, свойствах и особенностях поведения прокрастинатора, истории изучения. Рефлексивный блок рассматривает осознание участниками тренинга проявления прокрастинации у себя, в каких ситуациях происходит данное откладывание действий, причины. Коррекционный блок ориентирован на формирование новой модели поведения, противопоставляющей откладывание и способствует развитию важных личностных качеств. Оценки эффективности данной программы не производилось.

По мнению Т. Л. Сморкаловой для успешной реализации программы необходимо ориентироваться на развитие эмоционального интеллекта и прорабатывать совокупности нескольких элементов эмоционального интеллекта. При этом также важно учитывать гендерный аспект [2].

Иностранцами исследователями предложена программа краткосрочного когнитивно-поведенческого коучинга прокрастинации,

осуществляемая в индивидуальном формате [10]. В рамках данной программы осуществлялось несколько направлений работы: мотивация к изменению, постановка краткосрочных и долгосрочных целей, мониторинг процесса, тайм-менеджмент, реструктурирование иррациональных убеждений, профилактика рецидивов. Проведена оценка эффективности программы, однако выборка осуществления программы была недостаточной (6 испытуемых).

В рамках исследования проявлений прокрастинации в юношеском возрасте была разработана программа тренинга на основании полученных результатов эмпирического исследования. Программа тренинга включает комплексный подход: информационно-диагностическую работу и групповую тренинговую работу. Программа разработана в соответствии с возрастными особенностями юношеского периода развития и основана на принципах деятельностного, когнитивного и гуманистического подхода. Данные мероприятия могут быть реализованы консультирующими психологами, психотерапевтами, педагогами- психологами и т.д.

Цель программы: развитие навыков преодоления прокрастинации в юношеском возрасте, формирование устойчивого внутреннего контроля, расширение диапазона эмоционального реагирования, гармонизированности системы ценностных ориентаций.

Гипотеза: разработанная программа тренинга по развитию навыков преодоления прокрастинации у лиц позднего юношеского возраста будет способствовать снижению уровня прокрастинации, развитию внутреннего контроля, эмоционального интеллекта и образованию гармоничной системы устойчивых ценностных ориентаций.

Задачи:

1) Информирование о феномене прокрастинации: причинах возникновения, специфике, последствиях, различиях между прокрастинацией и ленью.

2) Формирование навыков преодоления прокрастинации у лиц позднего юношеского возраста.

3) Формирование навыков самодиагностики прокрастинации, нарушений самоорганизации, иррациональных поведенческих установок при прокрастинации.

4) Формирование навыков целеполагания, мотивационной направленности, принятия ответственности, самоэффективности.

5) Формирование навыков саморегулирования, эмоционального реагирования, расширения диапазона эмоциональных проявлений.

6) Развитие рефлексивности, осмысленности жизни, адекватного самооценивания и принятия.

Развивающий этап программы ориентирован на 3 тренинговых занятия длительностью 1,5 академических часа. Численность группы от 10 до 20 человек. Частота занятий – один раз в неделю.

В состав тренинговой группы вошли 18 респондентов с высокими показателями прокрастинации, склонными к экстернальному локусу-контроля, низкому уровню эмоционального интеллекта, несформированной системой ценностных ориентаций.

Для достижения поставленных задач использованы минилекции, ролевые игры, ситуационные задачи, групповые дискуссии, элементы арт-терапии, индивидуальные задания для выполнения.

Этапы и содержание программы тренинга:

1. Начальный этап реализации программы тренинга.

Тренинг 1. «Прокрастинация в современном мире».

Цель: установление внутригруппового доверия, сотрудничества, работа над сплоченностью, информирование о феномене прокрастинации. Знакомство и установление контакта ведущего и группы.

Тренинг 2. «Развитие внутреннего контроля при прокрастинации».

Цель: развитие умения работать в команде, развитие навыков формирования идей.

Тренинг 3. «Эмоции и ценностно - мотивационный аспект при прокрастинации».

Цель: развитие навыков устойчивой мотивационной направленности, расширение диапазона эмоциональных проявлений, улучшение эмоционального регулирования, осмысленности жизни.

С целью оценки эффективности, разработанной тренинговой программы по развитию навыков преодоления прокрастинации в юношеском возрасте, были использованы методики исследования прокрастинации, уровня локуса-контроля, эмоционального интеллекта и ценностных ориентаций. Анализируя данные, следует отметить существенное снижение выраженности показателя «Прокрастинация» – уровень прокрастинации после реализации программы соответствует среднему. По показателям «Мотивационная недостаточность», «Перфекционизм», «Тревожность» результаты соответствуют среднему уровню выраженности. Следует отметить повышение гармонизации общего психологического состояния и отдельных личностных черт, необходимых для самоэффективности и адаптации. Также можно отметить существенное увеличение внутреннего субъективного контроля личности – после реализации программы соответствует среднему уровню выраженности. Существенно возросли показатели по шкалам «Интернальность в области достижений», «Интернальность в области производственных отношений», «Интернальность в области межличностных отношений», что обусловлено улучшенным

самоконтролем, принятием ответственности за свои действия в области профессиональной деятельности, коммуникации и взаимодействия с людьми, осознании личных успехов и способов их достижения.

Также можно выделить существенное увеличение по шкалам «Внутриличностное понимание», «Внутриличностное управление», «Внутриличностная экспрессия», «Межличностное управление», «Внутриличностный эмоциональный интеллект», «Понимание эмоций». Данные результаты обусловлены повышением рефлексивности к собственным эмоциональным проявлениям, улучшенной эмоциональной регуляцией, умением эффективно взаимодействовать в общении на эмоциональном уровне.

Наиболее значимые изменения можно отметить по шкалам «Продуктивная жизнь», «Уверенность в себе», «Познание», «Жизненная мудрость», «Широта взглядов», «Любовь», «Счастливая семейная жизнь», «Независимость», «Счастье других», «Самоконтроль», «Чуткость», «Аккуратность», что обусловлено изменением ценностных ориентиров и увеличением значимости данных ценностей. Также можно выделить ценности, ставшие нейтральными – «Нетерпимость к недостаткам», «Рационализм», «Общественное признание», «Гедонизм». Неизменные значимые позиции в ценностной иерархии занимают ценности «Здоровье», «Свобода», нейтральные ценности – «Активная деятельная жизнь», «Материально-обеспеченная жизнь», «Красота и искусство», «Развитие», «Интересная работа», «Творчество», «Дружба», «Образованность», «Смелость», «Твердая воля», «Воспитанность», «Ответственность», «Жизнерадостность», «Честность», «Исполнительность». Подводя итоги, можно отметить высокую гармонизированность системы ценностных ориентаций, т.к. принимаются во внимание жизнеутверждающие ценности, направляющие личность на эффективность и развитие. Также данный анализ позволяет определить какие жизненные аспекты можно усовершенствовать.

С целью оценки эффективности проведенной коррекционной программы был использован Т-критерий Вилкоксона.

Статистически значимые изменения показателя с нетипичным сдвигом увеличения значения по шкалам «Прокрастинация», «Мотивационная недостаточность», «Перфекционизм», «Тревожность» «Активная деятельная жизнь», «Любовь», «Счастливая семейная жизнь», «Уверенность в себе», «Познание», «Развитие», «Жизненная мудрость», «Счастье других», «Смелость», «Твердая воля», «Эффективность в делах», «Ответственность», «Независимость», «Честность», «Самоконтроль», «Терпимость», «Чуткость», «Широта взглядов», «Аккуратность», означают тенденцию к снижению данных показателей.

Статистически значимые изменения показателя с нетипичным сдвигом уменьшения значения по шкалам «Общая интернальность», «Интернальность в области достижений», «Интернальность в области производственных отношений», «Интернальность в области межличностных отношений», «Интернальность в отношении здоровья», «Межличностный эмоциональный интеллект», «Внутриличностный эмоциональный интеллект», «Понимание эмоций», «Управление эмоциями», «Внутриличностное управление», «Внутриличностное понимание», «Внутриличностная экспрессия», «Межличностное понимание», «Межличностное управление», «Гедонизм», «Образованность», «Высокие запросы», «Рационализм», «Исполнительность» означают тенденцию к повышению данных личностных особенностей.

Интерпретируя полученные данные, стоит отметить снижение уровня прокрастинации у участников тренинговой программы, улучшение внутреннего контроля, повышение ответственности в области профессиональной деятельности, коммуникации и взаимодействия с людьми, здоровья, улучшение сферы эмоциональной саморегуляции, повышение рефлексивности к

собственным эмоциональным проявлениям и других людей, адекватное выражение эмоциональных проявлений и улучшение взаимодействия в общении на эмоциональном уровне. Значимыми изменениями являются снижение тревожности, перфекционизма, мотивационной недостаточности, что свидетельствует об улучшении саморегуляции в целом, выделении устойчивых мотивационных источников, отказе от устойчивых шаблонов эффективности. В системе ценностных ориентаций отражены значимые изменения: отвергаемые ценности практически не отражены, выраженность ценностей умеренная и большинство ценностей значимы и нейтральны для коррекционной группы. Значимы ценности личностного и духовного развития, независимости, развития интимно-личностной сферы. Подводя итоги, данная программа тренинга способствовала качественным позитивным изменениям у участников тренинга.

Выводы.

1. Актуально выделение нового направления в исследованиях прокрастинации, связанного с разработкой коррекционных программ и оценкой их эффективности.

2. Одним из признанных эффективных подходов преодоления прокрастинации является когнитивно-поведенческая психотерапия и ее отдельные техники.

3. Многие существующие психокоррекционные программы прокрастинации требуют усовершенствования.

4. На основе результатов проведенного эмпирического исследования нами была разработана программа тренинга, направленная на развитие навыков преодоления прокрастинации, развитие внутреннего контроля, эмоционального интеллекта, ценностных ориентаций у лиц позднего юношеского возраста. В рамках программы реализуется информирование о феномене прокрастинации, снижение уровня выраженности прокрастинации, формируются навыки

самоорганизации и устойчивой мотивационной направленности, навыки целеполагания, принятия ответственности, саморегулирования, адекватного эмоционального реагирования и расширения диапазона эмоциональных проявлений, рефлексивности, осмысленности жизни и самопринятия.

5. По результатам оценки эффективности разработанной программы тренинга статистическим Т-критерием Вилкоксона было выявлено, что данная тренинговая программа повлияла на изменения уровня прокрастинации, компонентов локуса-контроля, эмоционального интеллекта и ценностных ориентаций. Статистически значимые изменения показателя с нетипичным сдвигом увеличения значения по шкалам «Прокрастинация», «Мотивационная недостаточность», «Перфекционизм», «Тревожность» «Активная деятельная жизнь», «Любовь», «Счастливая семейная жизнь», «Уверенность в себе», «Познание», «Развитие», «Жизненная мудрость», «Счастье других», «Смелость», «Твердая воля», «Эффективность в делах», «Ответственность», «Независимость», «Честность», «Самоконтроль», «Терпимость», «Чуткость», «Широта взглядов», «Аккуратность», означают тенденцию к снижению данных показателей.

Статистически значимые изменения показателя с нетипичным сдвигом уменьшения значения по шкалам «Общая интернальность», «Интернальность в области достижений», «Интернальность в области производственных отношений», «Интернальность в области межличностных отношений», «Интернальность в отношении здоровья», «Межличностный эмоциональный интеллект», «Внутриличностный эмоциональный интеллект», «Понимание эмоций», «Управление эмоциями», «Внутриличностное управление», «Внутриличностное понимание», «Внутриличностная экспрессия», «Межличностное понимание», «Межличностное управление», «Гедонизм»,

«Образованность», «Высокие запросы», «Рационализм», «Исполнительность» означают тенденцию к повышению данных личностных особенностей.

6. Таким образом, подтвердилась гипотеза исследования, а именно: разработанная программа тренинга по развитию навыков преодоления прокрастинации у лиц позднего юношеского возраста будет способствовать снижению уровня прокрастинации, развитию внутреннего контроля, эмоционального интеллекта и образованию гармоничной системы устойчивых ценностных ориентаций. Подводя итоги, данная коррекционная программа способствовала качественным позитивным изменениям у участников тренинга и может служить качественным инструментом для снижения уровня прокрастинации.

Литература:

1. Харитонов, С.В. Основы поведенческой психотерапии/ С.В.Харитонов – Москва: 2015. - 128 с
2. Сморкалова, Т.Л. Исследование взаимосвязи прокрастинации и эмоционального интеллекта / Т.Л.Сморкалова, Н.Г.Васильева// 111 Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. - №7(49) часть 3. – с.148-151
3. Brown, R.T. Helping students confront and deal with stress and procrastination./ R. T. Brown // Journal of college student psychotherapy. – №6. - 1991. - p.87- 102
4. Essen, T., van den Heuvel, S., Ossebaard // In H. C. Schouwenburg, C. H. Lay, Gollwitzer, P. M. Implementation intentions and effective goal pursuit.
5. Gollwitzer, P. M., & Brandstatter, V. //Journal of Personality and Social

6. Karas, D. Brief cognitive-behavioural coaching for procrastination: a case series./ Karas, D. // Coaching: An International Journal of Theory, Research and Practice. - Vol.2. - No.1. - March 2009. - p.44-53.
7. Neenan, M. Tackling procrastination: An REBT perspective for coaches. / Neenan, M. // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavioral Therapy, 26,53-62. – 2008.
8. Pynchyl T.A., Flett G.L. Procrastination and self-regulatory failure: an introduction to the special issue. // Journal of Rational-Emotive & Cognitive Behavioral Therapy. - 2012. - №30(4). – p. 203-212. settings). - Washington, DC: American Psychological Association. - p. 59-73. –2004
9. Tuckman, B. Behavioral interventions for reducing procrastination among university students. In H. C. Schouwenburg, C. H. Lay, T.A.Pynchyl & J.R. Ferrari (Eds), Counseling the procrastinator in academic settings (pp. 91-103)./ Tuckman, B., & Schouwenburg, H.C. //Washington, DC: American Psychological Association. – 2004
10. Van Essen, T. Student course on self-management for procrastinators./ Van Essen/ Psychology.- № 73. – p. 186-199. – 1997.

UDC 159.96

THE USE OF PSYCHOCORRECTIVE PROGRAMS OF PROCRASTINATION IN YOUNG PEOPLE

Vukolova Yulia Sergeevna

**V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian
Federation**

Психология и педагогика в Крыму: пути развития
[Электронный ресурс]. – 2021. – № 3 – 229 с. – Режим доступа –

Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no3-2021>

E-mail: vukolova_julia@mail.ru

Summary. This article provides an analysis of studies on the problem of overcoming procrastination. The main approaches to overcoming procrastination are described. The author offers a training program and an analysis of the evaluation of its effectiveness, which can act as one of the qualitative tools for overcoming procrastination.

Keywords: procrastination, psychocorrection, training, overcoming, self-acceptance, self-control, decision-making, professional effectiveness, adolescence, cognitive behavioral techniques.

УДК 159.953

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ

Гавриленко Анфиса Игоревна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: miss_ci@mail.ru

В статье описываются результаты исследования гендерных особенностей эмоционального интеллекта студентов. Раскрывается связь гендерной идентичности с типом Я-концепции среди исследуемых мужского и женского пола. А также выявлена связь уровня развития компонентов эмоционального интеллекта и типа Я-концепции и гендерной идентичности студентов.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, эмоциональный интеллект, Я-концепция.

Основное изложение материала. На современном этапе развития психологической науки все больший интерес представляют исследования, посвященные эмоциональному интеллекту. Концепция эмоционального интеллекта является новой и быстро распространяющейся в психологии личности. Все большее число ученых признают существование этого типа практического интеллекта, обеспечивающего гармоничное взаимодействие эмоциональной, мотивационной и интеллектуальной сфер личности человека, обеспечивая эффективность, как в профессиональном, так и в личностном плане. На особенности данного типа интеллекта влияет довольно широкое число факторов, в частности гендерные различия в проявлении компонентов эмоционального интеллекта.

В настоящее время вопросы, касающиеся психологических отличий мужчин и женщин, являются активно обсуждаемыми в обществе. В современном мире статус мужчины и женщины определяют не только соответствующие физиологические характеристики, но и определенные гендерные роли, которые включают в себя совокупность социальных норм, определяющих желательные виды поведения в зависимости от половой принадлежности индивида. Кроме того, на сегодняшний день, социально-приемлемый образ мужчины и женщины в общественной среде претерпевает серьезные изменения.

Исходными теоретическими положениями, лежащими в основе нашего исследования, выступают идеи отечественных и зарубежных психологов, рассматривавших тему гендерных особенностей эмоционального интеллекта. Данная проблематика изложена в трудах Дж. Мейер, П. Сэловей, Д. Карузо, Д.

Гоулман, Г. Орме, Д. Слайтер, а также Е. П. Ильина, И. Н. Андреевой, Д. В. Люсина и прочих авторов.

Гипотеза исследования: существует взаимосвязь между гендерными характеристиками и особенностями проявления эмоционального интеллекта у студентов.

Методики исследования:

1. Опросник «Кто Я?», разработанный М. Куном и Т. Макпартлендом;
2. Тест эмоционального интеллекта EQ Холла;
3. Опросник «Я женщина/мужчина» Л. Н. Ожиговой.

В исследовании приняли участие 56 студентов, среди которых 28 мужчин и 28 женщин.

На первом этапе исследования была поставлена практическая задача изучить гендерные характеристики студентов. Для решения поставленной задачи нами были использованы следующие методики: опросник «Кто Я», разработанный М. Куном и Т. Макпартлендом и опросник «Я – женщина/мужчина» Л. Н. Ожиговой.

В ходе анализа данных исследования было установлено, что:

- большинством испытуемых женского пола вытесняются собственные гендерные характеристики – 39%, у 32% высокий уровень соответствия гендерным стереотипам и 29% не соответствуют гендерным стереотипам. Среди испытуемых мужского пола у 75% вытесняются собственные гендерные характеристики, у 25% - высокий уровень соответствия гендерным стереотипам. Высокий уровень соответствия гендерным стереотипам может указывать на ведущее положение в структуре Я-концепции личности гендерной идентичности. Вытеснение собственных гендерных характеристик могут говорить о частично гендерно соответствующем поведении.

Несоответствие гендерным стереотипам говорит о выраженном гендерно несоответствующем поведении.

- результаты, полученные в результате исследования, свидетельствуют о том, что большинство испытуемых женского пола имеют не полотипизированную Я-концепцию – 68%, у 32% женщин Я-концепция имеет полотипизированный тип. Среди испытуемых мужского пола 75% имеют не полотипизированную Я-концепцию, у 25% мужчин Я-концепция имеет полотипизированный тип. Полотипизированный тип Я-концепции указывает на ведущее положение в структуре Я-концепции личности гендерной идентичности. Не полотипизированный тип Я-концепции говорит о меньшей важности гендерной идентичности в структуре Я-концепции и о частично гендерно соответствующем поведении личности.

Исходя из полученных результатов исследования, можно утверждать о том, что:

1. Полотипизированный тип Я-концепции личности предполагает высокий уровень соответствия гендерным стереотипам;
2. Не полотипизированный тип Я-концепции личности предполагает вытеснение гендерных характеристик или полное несоответствие гендерным стереотипам.

Такая связь наблюдается при соотношении показателей двух методик: опросник «Я – женщина/мужчина» Л. Н. Ожиговой опросник «Кто Я?», разработанный М. Куном и Т. Макпартлендом. Для выявления связей между данными показателями был применен критерий ранговой корреляции Спирмена (R).

На втором этапе нашего исследования была поставлена задача определить особенности эмоционального интеллекта студентов.

Для решения поставленной задачи нами была использована методика на определение эмоционального интеллекта (EQ) Холла:

1. В ходе исследования было выявлено, что у большинства испытуемых женского пола высокий уровень эмоциональной осведомленности – 64%, у 25% - средний, низкий уровень наблюдается у 11%. Среди мужчин высокий уровень эмоциональной осведомленности наблюдается у 43%, 32% обладают средним уровнем эмоциональной осведомленности, низкий уровень выражен у 25% мужчин.

2. Также, согласно полученным результатам, у большинства испытуемых женского пола высокий уровень эмпатии – 50%, 32% обладают средним уровнем эмпатии и у 18% женщин выражен низкий уровень эмпатии. У представителей мужского пола высокий уровень эмпатии наблюдается у 36%, средний уровень эмпатии был выявлен у 32%, 32% обладают низким уровнем эмпатии.

3. У большинства испытуемых женского пола средний и низкий уровни управления эмоциями – 36%, 28% обладают высоким уровнем управления эмоциями. Среди испытуемых-мужчин высокий уровень управления эмоциями наблюдается у 50%, у 21% средний уровень управления собственными эмоциями, 39% мужчин обладают низким уровнем управления эмоциями.

4. В ходе исследования было выявлено, что у большинства испытуемых женского пола высокий уровень управления эмоциями других людей – 57%, у 25% - средний, низкий уровень наблюдается у 18%. Также было выявлено, что у большинства испытуемых мужского пола низкий уровень управления эмоциями других людей – 43%, у 32% - высокий, средний уровень наблюдается у 25% мужчин.

5. По результатам исследования у большинства испытуемых женского пола высокий уровень самомотивации – 43%, у 36% - низкий, средний уровень наблюдается у 21% женщин. Также, согласно полученным данным, у

большинства испытуемых мужского пола средний уровень самомотивации – 54%, у 14% -высокий, низкий уровень наблюдается у 32% мужчин.

6. Общий уровень эмоционального интеллекта у большинства девушек-студенток составляет является средним – 89%, у 7% -высокий, низкий уровень наблюдается у лишь среди 4%. Среди студентов мужского пола так же наиболее выражен средний уровень эмоционального интеллекта – 96%, у 4% - низкий уровень.

С помощью критерия Спирмена были обнаружены следующие статистически значимые корреляционные связи:

1. Между уровнем соответствия гендерным стереотипам, типом Я-концепции и уровнем управления собственными эмоциями у студентов женского пола существует статистически значимая отрицательная связь ($r = - 0.568$; $p \leq 0,01$);

2. Существует статистически значимая положительная связь между уровнем соответствия гендерным стереотипам, типом Я-концепции и уровнем эмпатии у студентов женского пола ($r = 0.617$; $p \leq 0,01$);

3. Между уровнем соответствия гендерным стереотипам, типом Я-концепцией и уровнем эмпатии у студентов мужского пола существует статистически значимая отрицательная связь ($r = - 0.606$; $p \leq 0,01$);

4. Выявлена статистически значимая положительная связь уровня соответствия гендерным стереотипам, типа Я-концепции и уровня управления эмоциями других людей студентов мужского пола ($r = 0.484$; $p \leq 0,01$).

Исходя из полученных результатов исследования, можно утверждать о том, что:

1. Студенты женского пола с высоким уровнем соответствия гендерным стереотипам и полотипизированной Я-концепцией обладают низким уровнем управления собственными эмоциями;

2. Студенты женского пола с низким уровнем соответствия гендерным стереотипам и не полотипизированной Я-концепцией обладают низким уровнем эмпатии;

3. Студенты мужского пола с высоким уровнем соответствия гендерным стереотипам и полотипизированной Я-концепцией обладают низким уровнем эмпатии;

4. Студенты мужского пола с высоким уровнем соответствия гендерным стереотипам и полотипизированной Я-концепцией обладают высоким уровнем управления эмоциями других людей.

Такая связь наблюдается при соотношении показателей трёх методик: опросник «Кто я», разработанный М. Куном и Т. Макпартлендом, опросник «Я – женщина/мужчина» Л. Н. Ожиговой и тест на определение эмоционального интеллекта (EQ) Холла.

Таким образом, проведенное нами эмпирическое исследование позволяет выявить гендерные особенности эмоционального интеллекта студентов.

Полученные результаты, указывающие на связь уровня соответствия гендерным стереотипам, типа Я-концепции и уровня управления собственными эмоциями студентов женского пола, подтверждают теоретические данные о том, что женщины с высокой степенью феминности сталкиваются с трудностями в управлении собственными эмоциями [6;11;14].

Исходя из утверждения о том, что феминные женщины более чувствительны к эмоциям и чувствам других людей, можно сказать, что высокий уровень соответствия гендерным стереотипам, полотипизированный тип Я-концепции предполагает наличие высокого уровня эмпатии [1;3].

Связь между уровнем соответствия гендерным стереотипам, типом Я-концепции и уровнем эмпатии у студентов мужского пола можно объяснить

теоретическим положением о том, что маскулинные мужчины в меньшей степени восприимчивы к эмоциональным состояниям окружающих [2;11].

Выявленную связь между высоким уровнем соответствия гендерным стереотипам, полотицизированным типом Я-концепции и высоким уровнем управления эмоциями других людей у студентов мужского пола при наличии низкого уровня эмпатии, может свидетельствовать об отсутствии принятия эмоционального состояния других людей и стремлении устранить нежелательные эмоции окружающих с помощью различных способов. В ответ на это поведение окружающие люди могут прекратить демонстрировать свои эмоции, однако это не означает, что их эмоциональное состояние улучшилось [4;5].

Выводы:

1. Проанализировав полученные в ходе исследования данные можно отметить, что уровень соответствия гендерным стереотипам у испытуемых мужского и женского пола влияет на особенности эмоционального интеллекта;
2. Полученные результаты, указывающие на связь между уровнем соответствия гендерным стереотипам, типом Я-концепции и уровнем управления собственными эмоциями у студентов женского пола, подтверждают теоретические данные о том, что женщины с высокой степенью феминности сталкиваются с трудностями в управлении собственными эмоциями.
3. Исходя из утверждения о том, что феминные женщины более чувствительны к эмоциям и чувствам других людей, можно сказать, что высокий уровень соответствия гендерным стереотипам, полотицизированный тип Я-концепции предполагает наличие высокого уровня эмпатии;
4. Связь между уровнем соответствия гендерным стереотипам, типом Я-концепции и уровнем эмпатии у студентов мужского пола можно объяснить

теоретическим положением о том, что маскулинные мужчины в меньшей степени восприимчивы к эмоциональным состояниям окружающих;

5. Выявленную связь между высоким уровнем соответствия гендерным стереотипам, полотицизированным типом Я-концепции и высоким уровнем управления эмоциями других людей у студентов мужского пола при наличии низкого уровня эмпатии, может свидетельствовать об отсутствии принятия эмоционального состояния других людей и стремлении устранить нежелательные эмоции окружающих с помощью различных способов. В ответ на это поведение окружающие люди могут прекратить демонстрировать свои эмоции, однако это не означает, что их эмоциональное состояние улучшилось.

6. Данные, полученные в ходе проведенного исследования, могут расширить понимание гендерной специфики в эмоциональной сфере личности, а также могут быть использованы психологами в целях составления программ и рекомендаций по развитию эмоционального интеллекта мужчин и женщин.

Формулируемая нами гипотеза подтвердилась: существует взаимосвязь гендерных характеристик и особенностей проявления эмоционального интеллекта студентов.

Литература:

1. Алексеева Е. Е. Сравнение типологических особенностей будущих педагогов и психологов / Е. Е. Алексеева // Психология индивидуальности: материалы IV Всероссийской научной конф. — М.: Логос, 2012. — С. 323.
2. Андреева И.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и индивидуальных проявлений самоактуализации// Л.С. Выготский и современная культурно-историческая психология: проблемы онтогенеза морального сознания и поведения. Международная науч. конференция / науч. ред. А.А. Лытко, И.В. Сильченко. – Гомель: ГГУ им.Ф.Скорины, 2006. – С. 128-131

3. Андреева И. Н. Гендерные различия в структуре эмоционального интеллекта у студентов / И. Н. Андреева // Женщина. Образование. Демократия: материалы 7-й международной междисциплинарной научно-практической конф. — Минск, 2004. — С. 282–285.
4. Андреева И.Н. Взаимосвязь эмоционального интеллекта и тезауруса эмоциональных переживаний в юношеском возрасте / И.Н. Андреева // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: материалы междунаро. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 28-29 апреля 2006 года / СПбИУиП; редкол. В.Н. Дежкин [и др.] – Ч.1– СПб, 2006. – С. 17-21
5. Андреева И.Н. Способности эмоционального интеллекта: гендерные различия / И.Н. Андреева // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: материалы второй междунаро. научно-практ. конф., Санкт-Петербург, 13-14 апреля 2007 года / СПбИУиП; редкол. В.Н. Дежкин [и др.] – Ч.1– СПб, 2007. – С. 12-15.
6. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. – СПб.: «прайм – Еврознак», 2001. – 320 с.
7. Бреслав Г.М. Психология эмоций / Г.М. Бреслав. – М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. – 544 с.
8. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. — М., 1995.
9. Гудкова Т. В. Специфика индивидуальности и ее развитие в детском возрасте: монография / Т. В. Гудкова. — Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. — 188 с.
10. Деревянко С. П. Роль эмоционального интеллекта в процессе социально-психологической адаптации студентов / С. П. Деревянко // Инновационные образовательные технологии. — 2007. — № 1. — С. 92–95.

11. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 544 с. – (Серия «Мастера психологии»).
12. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 29–36.
13. Пономарёва М. Гендерные особенности развития эмпатии в юношеском возрасте / М. Пономарёва // Женщина. Образование. Демократия: материалы 5-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции, 6-7 ноября 2002 г., г. Минск. – Минск, 2003. – С. 247-249.
14. Суханова, К.Н. Гендерные проблемы эмоций / К.Н. Суханова // Психология XXI века: тезисы междунар. научно-практ. конф. студ. и аспирантов, 12-14 апреля 2001 г.; под ред. А.А. Крылова. – СПб: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2001. – С.257-258.

УДК 159.923

STUDENT'S GENDER CHARACTERISTICS OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

Gavrilenko Anfisa Igorevna

**V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian
Federation**

E-mail: miss_ci@mail.ru

Summary: The article describes the results of the study of gender characteristics of students' emotional intelligence. The connection of gender identity with the type of

self-concept among the studied male and female sex is revealed. And also the relationship between the level of development of the components of emotional intelligence with the type of self-concept and gender identity in students.

Keywords: gender, gender stereotypes, emotional intelligence, self-concept.

УДК 159.96

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ – БОДИБИЛДЕРОВ

Гришакова Ульяна Павловна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: uliana.grishakova@yandex.ru

В статье представлен анализ источников, касающихся изучения спортивной деятельности и личности спортсменов, занимающихся силовыми видами тренировок. Были рассмотрены группы мотивов занятий бодибилдингом.

Ключевые слова. Телесный образ Я, удовлетворенность телесным Я, бодибилдинг, культуризм.

Введение. Стремление человека достичь физического совершенства способствовало появлению различных видов спорта. На данный момент таким доступным и популярным среди молодых людей способом телесного совершенствования является бодибилдинг. Есть множество программ, где детально описаны силовые упражнения, правила питания, режим дня, которые не будут эффективны без учета психологических характеристик спортсменов.

Информации о бодибилдинге как спорте становится все больше, однако упускается область сведений о психологических свойствах и мотивах выбора данного вида деятельности, занимающихся бодибилдингом.

Основное изложение материала. Изучению спортивной деятельности и личности спортсмена посвящено множество работ. В ряде из них объясняется положительное влияние на формирование и развитие личности занимающегося. Есть противоположные убеждения, которые гласят о том, что спортивная деятельность только корректирует и развивает некоторые качества и свойства у уже сформированной личности, не приносит значительных изменений после завершения формирования личности в ранней юности. Таким образом имеется двойственное представление: с одной стороны, спортивная деятельность формирует личность спортсмена, с другой – занятия физической культурой способствуют лишь укреплению уже устоявшихся психологических свойств и качеств.

Если рассматривать разработки в данной области, можно заметить, что основной упор идет на описание именно силовых нагрузок, исследования нацелены на поиск оптимальных программ тренировок, а психологические свойства занимающихся зачастую остаются в тени. Также проблемной областью является малое количество работ, в которых раскрывается сущность изменений личности людей, занимающихся бодибилдингом. Причиной тому может служить то, что при систематических занятиях качественно меняется не только внешний

вид спортсмена, но и его отношение к себе, что ведет к изменению личности. Меняется самооценка, уверенность, установки, потребности и ценностные ориентации спортсмена, что может повлиять на эффективность достижений результатов тренировок.

Специфичность спортивной деятельности обуславливает ее предмет, соревновательные мероприятия, цели и способы достижения, интенсивность, длительность физических и психических напряжений, а также результат. И поскольку спортивная деятельность обладает своей спецификой, можно предположить, что личность занимающегося спортивной деятельностью также обладает рядом специфических черт.

Для наиболее полного понимания психологических особенностей спортсменов обратимся к исследованию К. К. Платонова. Он объединил психологические свойства в четыре группы, которые образуют основные стороны личности:

- 1) социально-обусловленные особенности (направленность, моральные качества);
- 2) биологически обусловленные особенности (темперамент, задатки, инстинкты, простейшие потребности);
- 3) опыт (объем и качество имеющихся знаний, навыков, умений и привычек);
- 4) индивидуальные особенности различных психологических процессов.

Применив их изучение к субъекту в определенной деятельности, а в данном случае в спортивной, можно выявить его психологические особенности.

Личность спортсмена обладает определенной целостностью психологических свойств и спорт является «хорошим средством» для развития этих психологических качеств. В спортивной деятельности проявляется специфика личности спортсмена, его психологические особенности,

индивидуальность. То есть благодаря спортивной деятельности у спортсмена происходит становление индивидуальности. Благодаря специфическим психологическим свойствам личности возможны максимальные достижения спортивных результатов.

Сейчас бодибилдинг – вполне состоявшаяся самостоятельная спортивная дисциплина. Бурный рост результатов в спортивной деятельности заставляет тщательнее изучать возможности спортсмена и его психологические особенности [2].

Исследованию психологии спортсменов бодибилдинга посвящено определенное количество работ. Исследованию мотивов занятий физическими упражнениями с отягощением посвящены работы Е. В. Ивченко и И.В. Амелиной, Т.С. Лисицкой и С.И. Кувшинниковой, и других. Г.П. Виноградов рассматривает психологические данные занимающихся силовыми упражнениями, влияющими на здоровье самих занимающихся, а также проблему распределения свободного времени. А. В. Мухина раскрывает вопрос силовых упражнений для детей инвалидов. В. Ю. Салов рассматривает вопросы, связанные с отношением к физической культуре различных слоев населения. Т. А. Яшина среди вопросов об эволюции силовых тренировок определяет социально-экономические факторы, влияющие на занятия бодибилдингом. В исследованиях Г. Д. Бабушкина и В. М. Мельникова представлены сравнения личностных особенностей тяжелоатлетов с представителями других видов спорта. Но, несмотря на разнообразие тем изучения относительно силовых тренировок, исследований в области бодибилдинга явно недостаточно, чтобы сформировать четкое научное представление о психологических характеристиках, занимающихся бодибилдингом, а именно об особенностях телесного образа Я.

Также важно отметить, что Г. П. Виноградовым [1] были выделены группы мотивов занятий бодибилдингом:

1. Самоутверждение и самовыражение, направленные на выражение духовных потребностей.
2. Удовлетворение материальных потребностей. Причем значимость материальных стимулов возрастает с ростом спортивного мастерства и возраста.
3. Заинтересованность спортсменов в благоприятном социально-общественном обеспечении их тренировочной и соревновательной деятельности.

А. С. Кравченко выделяет мотивы занятий физическими упражнениями, такие как самоутверждение и самопрезентация. Эти мотивы он предлагает считать побудителем демонстративного поведения. И как отмечает А. С. Кравченко, специфика демонстративного поведения обнаруживается при мотивах достижения, которые принимают участие в решении социальных задач [3].

Желание приблизить «Я» реальное к «Я» идеальному, изменить самооценку в желаемую сторону и приобрести одобрение других ведет к поиску действий, которые способствуют реализации данных характеристик. Тем самым некоторые выбирают занятия бодибилдингом, где и достигают необходимых целей. Бодибилдинг – вид деятельности, где результат можно наблюдать без каких-либо соревнований, ведь это тот вид спорта, где занимающемуся важны свои собственные результаты, которые можно не сравнивать с другими. Результат занятий контролирует он сам.

На фоне желания самосовершенствования у занимающихся бодибилдингом также присутствует тенденция к самоутверждению. Можно предположить, что самоутверждение — это специфическая самостоятельная потребность, обусловленная неудовлетворенностью телесным образом.

Выводы. Проблемой является малое количество работ, в которых раскрывается сущность изменений личности людей, занимающихся бодибилдингом. Причиной тому является то, что при систематических занятиях качественно меняется не только внешний вид спортсмена, но и его отношение к себе, что ведет к изменению личности. Меняется самооценка, уверенность, установки, потребности и ценностные ориентации спортсмена, что может повлиять на эффективность достижений результатов тренировок. В статье были рассмотрены группы мотивов занятий бодибилдингом, среди которых выделяются самоутверждение и самовыражение, удовлетворение материальных потребностей, заинтересованность спортсменов в благоприятном социально-общественном обеспечении их тренировочной и соревновательной деятельности. Также примечательно, что на фоне желания самосовершенствования у занимающихся бодибилдингом присутствует тенденция к самоутверждению.

Литература:

1. Виноградов, Г. П. Структура мотивации при рекреационных и спортивных занятиях силовыми упражнениями [Текст] / Г. П. Виноградов // Проблемы физкультурного образования учащейся молодёжи на рубеже XXI века: Сборник научных трудов / Под ред. и. о. проф. В. И. Григорьева; СП ГАФ им. П. Ф. Лесгафта. - СПб., 1999. - 130 с.
2. Зверев, В. Д. Особенности тренировочного процесса в бодибилдинге у юношей с различными типологическими особенностями телосложения [Текст] / В. Д. Зверев, Ю. А. Смирно // Учебно-методическое пособие; СП ГАФ им. П. Ф. Лесгафта. - СПб., 2002. - 50 с.
3. Кравченко, А. С. Мотивация демонстративного поведения: Авто реф.... канд. псих, наук [Текст] / А. С. Кравченко. - М., 2001. - 24 с.

Психология и педагогика в Крыму: пути развития
[Электронный ресурс]. – 2021. – № 3 – 229 с. – Режим доступа –

Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no3-2021>

UDC 159.96

CONCEPTS ABOUT PERSONAL FEATURES OF BODYBUILDERS

Grishakova Uliana Pavlovna

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

E-mail: uliana.grishakova@yandex.ru.

Summary. The article presents an analysis of various sources related to the study of sports activity and the personality of athletes involved in strength training. Were considered groups of motives for bodybuilding.

Keywords. The bodily image of the Self, the satisfaction of the bodily Self, the bodybuilding.

УДК 159.9.072

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В ОТДЕЛЕНИИ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

**Гришина Анастасия Викторовна¹, Косцова Мария Викторовна²,
Коршунова Анастасия Петровна³**

**¹Севастопольский экономико-гуманитарный институт, филиал
Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского**

Психология и педагогика в Крыму: пути развития
[Электронный ресурс]. – 2021. – № 3 – 229 с. – Режим доступа –

Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no3-2021>

E-mail: nast_kostsova@mail.ru

²Гуманитарно-педагогический институт Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет»

E-mail: mashasev@mail.ru

³Севастопольский экономико-гуманитарный институт, филиал Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского

E-mail: casia5@mail.ru

В статье рассматривается исследование гендерных особенностей отношения к болезни у онкологических пациентов отделения паллиативной помощи. Были доказаны следующие корреляционные связи между гендером и соответствующим типом отношения к болезни: маскулинность связана с паранояльным и дисфорическим типом, феминность с эргопатическим и ипохондрическим, андрогинность с анозогностическим типом отношения к болезни.

Ключевые слова: гендер, маскулинность, феминность, андрогинность, тип отношения к болезни, паранояльный и дисфорический тип отношения к болезни.

Современная медицина характеризуется внедрением идей и методов медицинской психологии в лечение соматических заболеваний. В концепции лечения заболевания больной наряду с врачом выступает в лечебном и реабилитационном процессе как субъект [1]. Поэтому особенности личности больного, его позиция по отношению к своему заболеванию и лечению, а также к врачам и другому медицинскому персоналу становятся существенно важными факторами успешности его лечения. При соматических заболеваниях, как правило, всегда на лицо, по выражению К.К. Платонова, «сложные кольцевые

зависимости психического и соматического по типу круга, а в ряде случаев, порочного круга», с взаимным переходом психогении в соматогению и наоборот. Помочь больному выйти из такого «порочного круга» могут психофармакологические и психотерапевтические воздействия на его психику с целью устранения болезненных симптомов, изменения отношения к своему заболеванию, к себе и окружающей среде.

Особенно интересен гендерный аспект данной проблематики [2; 3].

Цель статьи – эмпирическое изучение гендерных особенностей отношения к болезни у онкологических пациентов отделения паллиативной помощи.

Гипотеза исследования: предполагается, что у онкологического больного отделения паллиативной помощи существуют гендерные различия в отношении к болезни, а также взаимосвязь психологического пола и типа отношения к болезни

Для подтверждения гипотезы использовались следующие методы: методика «Тип отношения к болезни» (ТОБОЛ) (Л.И. Вассерман, А.Я. Вукс, Б.В. Иовлев, Э.Б. Карпова), Методика «полоролевой опросник» (С. Бэм); статистический: U-критерия Манна-Уитни

Исследование проводилось на базе ГБУЗС «Севастопольский онкологический диспансер имени А.А. Задорожного» отделение паллиативной помощи в течение 01.12.2020- 25.03.2021 гг.

В пилотажном исследовании приняло участие 20 респондентов в возрасте от 45 до 81 лет с диагнозом злокачественное новообразование IV стадии: из них 11 женщин (55%) и 9 мужчин (45%). Средний возраст пациентов 63 года.

По результатам опросника Сандры Беем можно выделить следующую психологическую динамику гендерной идентификации у женщин и мужчин (рис. 1).

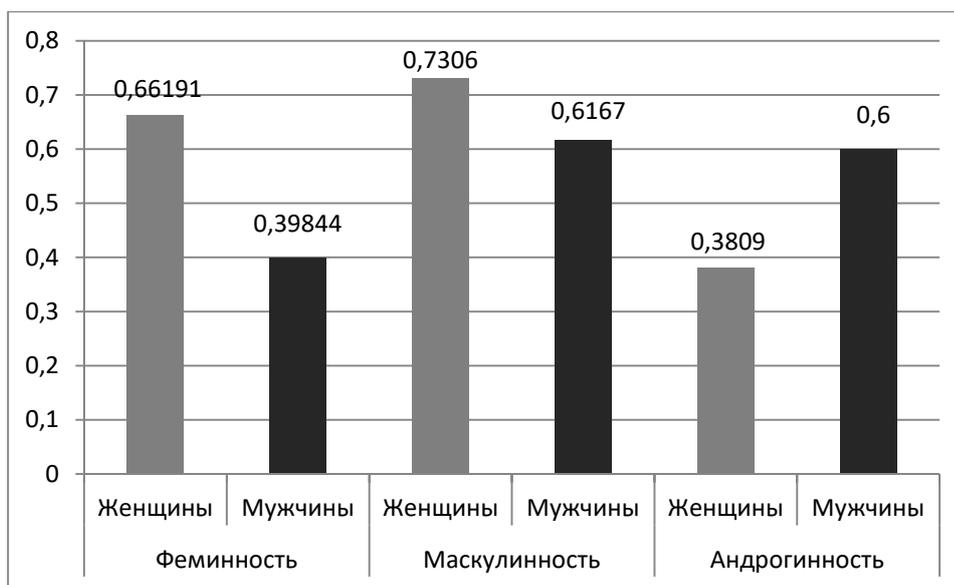

Рисунок 1 - Среднее значение по диагностике психологического пола опросник Сандры Бем

Согласно рисунку 1 можно сделать вывод, что в выборке, у женщин более ярко выраженным психологическим полом является «маскулинность» (0,73), за ней следует «феминность» (0,66), значение же «андрогинности» выражено в слабой степени, что говорит нам о том, что группа женщин в выборке идентифицируется с маскулинным гендером, что возможно связано с возрастом, со спецификой заболевания и сложностью его лечения.

Так же по рисунку заметна ярко выраженная андрогинность и маскулинность у мужчин. Это означает, что мужчины из нашей выборки идентифицируются с «андрогинным» и «маскулинным» психологическими полами

Далее, используя U- критерий Манна- Уитни сравним мужчин и женщин по параметрам. По полученным результатам можно сделать вывод, что значение параметра между выборками мужчин и женщин по гендеру «феминность» находится в зоне значимости ($U_{эмп} = 17,5$; при $p \leq 0,01$). Следовательно, феминность в нашей выборке зависит от пола, и она значительно выше у

женщин. U- эмпирическое по показателям «андрогинность» и «маскулинность» находятся в зоне не значимости, следовательно нет различий по этому параметру у женщин и мужчин выборки.

Рисунок 2. - Сравнительная таблица отношения к болезни по методике ТОБОЛ у мужчин и женщин

На рисунке 2 мы видим отсутствие гармоничного отношения к болезни у пациентов исследуемых выборок. Также видно явное преобладание ипохондрического отношения к болезни у женщин (15,7). Среди других типов отношения к болезни нет явного преобладания какого-либо типа.

Далее, используя U- критерий Манна- Уитни мы выявим, существуют ли значимые различия по типу отношения к болезни у онкобольных.

Значение параметра между выборками находится в зоне незначимости по всем типам отношения к болезни. Следовательно, мужчины и женщины относятся к болезни одинаково, независимо от пола.

Для доказательства частной гипотезу о взаимосвязи психологического пола и типа отношения к болезни, была построена корреляционная матрица.

	феминность	маскулинность	андрогинность	Эргопатический	Тревожный	Ипохондрический	Неврастенический	Меланхолический	Апатический	Сенситивный	Эгоцентрический	Паранойальный	Дисфирический	Анозогнозический
феминность	1													
маскулинность	-0,31661	1												
андрогинность	-0,1807	0,042407	1											
Эргопатический	0,54311	-0,5732	-0,05493	1										
Тревожный	0,170437	-0,24935	-0,3628	0,339318	1									
Ипохондрический	0,46503	-0,18401	0,010015	-0,2207	-0,08985	1								
Неврастенический	-0,12679	0,246964	-0,119	-0,72265	-0,00841	0,139581	1							
Меланхолический	0,320946	-0,22795	-0,09045	-0,22729	-0,20577	0,646751	0,370027	1						
Апатический	-0,07703	-0,0802	-0,09832	-0,44442	-0,22719	0,274305	0,49158	0,705021	1					
Сенситивный	-0,03563	-0,20349	0,012699	0,529687	-0,30304	0,098185	-0,29847	0,044323	0,032437	1				
Эгоцентрический	0,311601	0,001682	-0,05359	-0,47156	0,111514	0,520908	0,393637	0,398765	0,02874	-0,25737	1			
Паранойальный	-0,03021	0,41153	0,105801	-0,50552	0,684886	0,05962	0,120456	0,002426	-0,02705	-0,5173	0,276069	1		
Дисфирический	-0,05509	0,34174	0,01189	-0,58093	0,481374	-0,07093	0,448453	-0,03279	-0,1697	-0,52893	0,60186	0,711257	1	
Анозогнозический	-0,39837	0,235481	0,33037	0,25598	-0,18163	-0,54636	-0,38447	-0,33117	-0,29507	0,092795	-0,49659	-0,13657	-0,24831	1

** жирным выделены корреляционные связи между переменными*

Рисунок 3 - Корреляционная матрица по методикам ГОБОЛ и опроснику Сандры Бем

На рисунке 3 мы видим явные противоположные тенденции корреляции маскулинности к эргопатическому отношению к болезни ($r = -0,57$), что значит, чем выше показатель маскулинности, тем ниже показатель эргопатического отношения к болезни. Такую же связь мы видим между показателями андрогинности и тревожным отношением к болезни. Далее мы можем выделить корреляционную связь феминности с эргопатическим отношением к болезни ($r = 0,54$). Следуя полученным результатам, мы можем прийти к выводу, что фемининный психологический пол склонен относиться к болезни ипохондрически и эргопатически.

Маскулинный психологический пол, следуя полученным данным в корреляционной матрице, менее всего склонен применять эргопатическое отношение к болезни, но склонен применять паранойальное отношение ($r = 0,41$).

У андрогинного психологического пола явно выраженной является обратная корреляционная связь с тревожным отношением к болезни ($r = -0,36$) и прямая с анозогнозическим ($r = 0,33$). Все остальные типы распределены в равной степени (как корреляционная связь, так и обратная корреляционная связь).

Таким образом, была конкретизирована статистическая гипотеза исследования. Были доказаны следующие корреляционные связи между гендером и соответствующим типом отношения к болезни: маскулинность связана с паранояльным и дисфорическим типом, феминность с эргопатическим и ипохондрическим, андрогинность с анозогнозическим типом отношения к болезни.

Согласно полученным статистическим данным, каждому психологическому полу соответствует свой тип отношения к болезни. Эти типы носят избирательный характер и формируют паттерны поведения. Зная о каждом типе и взаимосвязи с гендером, можно разработать методику по работе с пациентами с онкологическими заболеваниями.

Литература:

1. Гришина, А. В. Эмпирическое исследование стрессового состояния у медработников с разным уровнем ответственности / А. В. Гришина, О. К. Лысаченко // Осознание Культуры - залог обновления общества. Перспективы развития современного общества: Материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции, Севастополь, 10–11 апреля 2020 года / Составитель В.В. Головин. – Севастополь: Общество с ограниченной ответственностью "Рибест", 2020. – С. 297-302.
2. Косцова, М. В. Гендерные представления о любви и партнере у студентов / М. В. Косцова, А. В. Гришина, Л. В. Чунихина // Modern Science. – 2021. – № 2-2. – С. 317-324.
3. Особенности гендерной идентичности у девушек / М. В. Косцова, Н. С. Паклина, А. В. Гришина, Л. В. Чунихина // Modern Science. – 2021. – № 2-2. – С. 324-328.

UDC 159.9.072

**STUDY OF THE PECULIARITIES OF THE ATTITUDE TO THE
DISEASE IN CANCER PATIENTS IN THE DEPARTMENT OF
PALLIATIVE CARE: GENDER PERSPECTIVE**

Anastasiya Grishina¹, Mariya Kostsova², Anastasia Korshunova³

¹Sevastopol Economic-Humanitarian Institute (branch of Federal Autonomous educational institution V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Sevastopol))

E -mail: nast_kostsova@mail.ru

²Psychology Department, Sevastopol State University (Sevastopol)

E -mail: mashasev@mail.ru

³Sevastopol Economic-Humanitarian Institute (branch of Federal Autonomous educational institution V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Sevastopol))

E-mail: casia5@mail.ru

Summary. The article deals with the study of gender-specific attitudes to the disease in cancer patients of the palliative care department. The following correlations between gender and the corresponding type of attitude to the disease were proved: masculinity is associated with the paranoid and dysphoric type, femininity with the ergopathic and hypochondriac, androgyny with the anosognosic type of attitude to the disease.

Keywords: gender, masculinity, femininity, androgyny, type of attitude to the disease, paranoid and dysphoric type of attitude to the disease.

УДК 159.96

ЧЕТЫРЕ МАТЕРИНСКИХ ИМАГО

Егоров Андрей Васильевич

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

E-mail: trane-sfc@mail.ru

В данной статье произведена попытка создания коррекционной работы для сепарационной тревоги при 4 формах материнского имаго.

Ключевые слова. Сепарационная зависимость, конфликтующее имаго, опекающее имаго, директивное имаго, экономическое имаго, сепарационная тревога.

Введение. Взгляды на отношение ребёнка к объекту на ранних стадиях развития, отличаются у психоаналитиков между собой. С одной стороны, существует предположение, что ребёнок прибывает в некоем состоянии тотальности, где весь мир — его психика, состояние это З. Фрейд назвал первичным нарциссизмом. Концепцию З. Фрейда о начальном восприятии объекта у новорожденного поддержали А. Фрейд, М. Малер. Иные взгляды были у М. Кляйн, которая сформировала концепцию, в которой ребёнок дифференцирует объект с рождения, её поддержал Д. Винникотт и У. Бион. Х. Кохут же писал о том, что существует частичное отличие между Я-либидо и объектным-либидо, а отношение ребёнка с родителями осуществляется посредством селф-объектов.

Взгляды на тревогу и её возникновение несколько отличаются у З. Фрейда и М. Кляйн. У З. Фрейда тревога возникает посредством сепарационных процессов, а у М. Кляйн тревога зарождается через инстинкт смерти и далее проецируется вовне, как плохой объект. У. Бион объяснил тревогу через термины «альфа-элементы» и «бэта-элементы». Мать с помощью контейнера превращает нетерпимую тревогу (бэта-элементы) в терпимую (альфа-элементы). Ребёнок ретроцирует терпимую тревогу и формирует собственный контейнер, который является фундаментом для мышления.

Сепарационную тревогу З. Фрейд рассматривал, как утрату. Утративший идентифицируется с образом утраченного, перенаправляя либидо на Я. Скорбь является процессом меланхолии. При скорби отнимается либидо от объекта, и затем его можно вновь перенаправлять вовне. М. Кляйн рассматривала сепарационную тревогу через призму двух позиций: параноидно-шизоидная позиция и депрессивная позиция. При параноидно-шизоидной позиции мать не воспринимается ребёнком как целостный объект, существуют только частичные объекты, как, например, грудь. Грудь в фантазии ребёнка расщепляется на две части — плохая и хорошая. Данное расщепление является шизоидной стороной параноидно-шизоидной позиции. Параноидная сторона при параноидно-шизоидной позиции олицетворяется фантазией ребёнка о преследовании плохой грудью. Фантазия о преследовании возникает из-за проекции инстинкта смерти вовне, из-за фрустрации, которая ощущается, как преследующий плохой объект. При депрессивной позиции сепарационная тревога воспринимается, как страх утраты хорошего внутреннего объекта, что согласовывается в идее З. Фрейда о том, что тревога связана со страхом потери любви, ведь любовь матери воспринимается, как хороший внутренний объект, который интернализируется ребёнком и создаёт фундамент для формирования самооценности. Х. Кохут рассматривал самооценность, как способность Супер-Эго оценивать Я. Для того,

чтобы сформировалась способность оценивать себя, нужно, чтобы ребёнок прошёл через 3 стадии переноса: а) идеализированный перенос, б) перенос по типу второго «Я» или близнецовый перенос, в) зеркальный перенос в узком значении термина. Эти три стадии являются необходимыми для перехода из Я-либидо к объектному-либидо, что согласовывается с идеями Д. Винникотта о частичной иллюзии, в которой должен прибывать ребёнок, чтобы затем дифференцировать Я от объекта. М. Малер рассматривала сепарацию, как дифференциацию Я от объекта и как психологическое рождение, которое должно возникнуть вслед за биологическим. Дж. Хоффман связывал сепарационную тревогу с 4 видами зависимости, которые должен преодолеть ребёнок: аттитудная, эмоциональная, функциональная, конфликтологическая

Теории о сепарациях различны в деталях между собой, но в целом они гласят о ранних диадных отношениях ребёнка и матери, в которых формируется отношение к миру, возможности переносить одиночество и, быть может, даже наслаждаться им. Отношение матери и ребёнка формируют отношение к себе и способность мыслить критически, способность к рефлексии.

Целью статьи. Теоретико-методологическое исследование и создание коррекционной работы проблемы сепарационной тревоги.

Основное изложение материала. Д. Винникотт предполагал, что сепарационная тревога вызвана нарушением раннего эмоционального развития, поэтому следует акцентировать внимание психологу больше на аналитическую ситуацию, чем на интерпретации.

Винникотт разделял уровни нарушений на первичный и невротический. Интерпретации, по мнению Винникотта, должны исходить из уровня нарушения личности. При первичном нарушении личности анализанды не способны к вербальной активности и для них интерпретации недоступны. Таким образом, аналитик должен дифференцировать уровень отношения к нему и выбрать

релевантный подход, поскольку интерпретация недоступна для анализанда во время регрессии [3].

Если анализанд находится на невротическом уровне, то для него доступны интерпретации и у него развился интерес к внешнему объекту. Для него становятся доступны интерпретации и классический психоаналитический подход.

Наличие у анализанда сепарационной тревоги свидетельствует о нарушении отношений мать-дитя на первых шести месяцах жизни, что относится к «первичным эмоциональным расстройствам». Первые шесть месяцев являются важнейшим периодом для формирования психики ребёнка и его отношения к жизни. Хотя у ребёнка и присутствует спонтанный импульс к развитию, он всё равно всецело зависит от материнской фигуры и от её холдинга.

Достаточно хорошая мать окунает ребёнка в воды иллюзий и в этих водах ребёнок чувствует себя с одной стороны частью внешнего объекта, а с другой стороны ребёнок постепенно лишается ощущения единства с объектом. Второе по мнению Д. Винникотта невозможно, если мать не даёт ребёнку возможности пребывать какое-то время в иллюзии единства [4].

Но первичная иллюзия, о которой писал Д. Винникотт, является отчасти иллюзией, ведь полной иллюзией является галлюцинация. Здесь Д. Винникотт использует термин «переходный объект», обозначающий ту зону в иллюзии, которая помогает постепенно выделять сходство и различие [5].

Уилфред Бион дополнил и обогатил концепцию Мелани Кляйн о проективной идентификации. Кляйн считала проективную идентификацию примитивным механизмом, У. Бион же разделил её на нормальную и патологическую. Бион считал, что проективная идентификация является первой формой общения ребёнка и матери, служит причиной возникновения мыслительных процессов [1].

М. Кляйн считала, что посредством проективной идентификации ребёнок формирует эмоциональную сферу, а с помощью omnipotentной фантазии ребёнок избавляется от нежелательных черт, присваивая их внешнему объекту. Она описывала роль матери, как преломляющей свет инстинкта смерти. Уилфред Бион же говорил о том, что ребёнок посылает непереносимые объекты матери, а она их перерабатывает, трансформируя в более переносимые.

Уилфред Бион отдаёт должное материнской функции, которая отображается в отношениях аналитик-анализанд. Мать не является пассивнымместилищем и играет активную роль в переработке внутренней хаосности ребёнка, успешность которой зависит от качества контейнера у матери.

Ребёнок использует проективную идентификацию для того, чтобы вызвать у матери те чувства, которые сам испытывает. Таким же образом функционирует психопатический анализанд, вызывая те эмоции у аналитика, которые испытывает сам, — это и есть первичная примитивная форма общения.

Если мать даёт ребёнку то, что он желает, то у ребёнка складывается ощущение, словно к нему вернулась терпимая тревога, словно он передал маме розу с шипами, которая колется, а возвратилась роза уже без шипов. Таким образом ребёнок получает позитивный опыт переживания чувств.

Сепарационные процессы Хайнц Кохут рассматривал с позиции формирования Супер-Эго, отношением со значимыми и идеализированным другими и тремя стадиями развития интрапсихических структур при взаимодействии с внешними носителями селф-объектов.

Анализанды, у которых значимые другие не интегрированы в интрапсихическую структуру, будут вынуждены идеализировать других, чтобы восполнить пробел, либо возвращаться на стадию грандиозного Я. Это раннее всемогущество должно быть передано значимому идеализированному другому, чтобы реинтроецировать способность оценивать себя.

При разочаровании в значимой фигуре, либидо возвращается вновь на Я и самооценка у ребёнка/подростка становится основополагающим фактором состояния в целом и поддерживается только со стороны потому, что таким образом организованный человек не способен на самостоятельную регуляцию самооценки.

Нарциссический перенос бывает зеркальным и идеализированным, а также эксгибиционистическим, грандиозная гиперкатектированная самость является регрессивным способом реагирования на несоответствия идеального-Я, спроецированного вовне и реальной формы объекта.

Зеркальный же перенос мы можем разделить на три разновидности:

- а) Слияние посредством расширения грандиозной самости.
- б) Перенос по типу второго «Я», или близнецовый перенос.
- в) Зеркальный перенос в узком значении термина [2].

Исходя из результатов эмпирического исследования взаимосвязи форм сепарационной тревоги и разнообразности форм материнского имаго, мы пришли к умозаключению, что коррекционная часть данного научного исследования должна опираться на проработку сепарационной тревоги, основываясь на особенностях восприятия материнского имаго.

При эмпирическом исследовании нами было выявлено 4 формы материнского имаго при сепарационной зависимости. Сепарационную зависимость мы определяли благодаря опроснику «Psychological Separation Inventory» (PSI) Дж. Хоффмана в адаптации Т.Ю. Садовниковой, В.Н. Дзукаевой. Выборка состояла из 80-ти респондентов. У каждой из групп, а их было 4, выявлены индивидуальные формы материнского имаго. Для исследования особенностей материнского имаго нами использовался Семантический Дифференциал Ч. Осгуда. Нами были сформулированы восемь диадных оппозиций, репрезентирующих особенности отношения к материнской фигуре:

1. Злая – Добрая;
2. Постоянная – Непостоянная;
3. Контролирующая – Доверяющая;
4. Равнодушная – Участливая;
5. Вспыльчивая – Сдержанная;
6. Тревожная – Спокойная;
7. Нуждающаяся – Самодостаточная;
8. Скрытная – Открытая.

«Семантический дифференциал» показал следующие результаты:

У респондентов с аттитюдной зависимостью выражен **директивный тип материнского имаго**: контроль, сдержанность, участливость, непостоянство (амбивалентность), доброта, нужда, тревожность, скрытность, контроль.

У респондентов с конфликтологической зависимостью выражено **конфликтующее материнское имаго**: контроль, вспыльчивость, относительное постоянство, злоба, самодостаточность, открытость.

У респондентов с эмоциональной зависимостью выражен **опекающий тип материнского имаго**: контроль, немного вспыльчивая, участливость, непостоянность, относительная доброта, открытость.

У респондентов с функциональной зависимостью выражен **экономический тип материнского имаго**: доверие, немного вспыльчивая, участливая, немного амбивалентная, добрая, относительно самодостаточная, немного тревожная.

Сепарация, как феномен, существует не только в диадных отношениях ребёнка и матери, но и в отношениях с другими лицами (объектами). Процесс формирования внутреннего хорошего объекта, контейнера, устойчивости к фрустрации, формируется на ранних годах жизни, когда ребёнок взаимодействует с матерью. Интроекция аппарата, обеспечивающего регуляцию

и упразднение объектов, возникает при диадных отношениях ребёнка и матери. Следовательно, контейнер является материнским интроектом. В сущности, в каждом человеке наличествует часть психики другого пола (анима и анимус). Каждая несёт за собой необходимую функцию для комфортного существования в мире, бытийствования.

Способы реагирования на фрустрацию зависят от форм и функционала контейнера, который вырабатывался в отношениях с матерью. Наше исследование показало, что зависимые от материнской фигуры испытывают относительно разную палитру переживаний, связанных с сепарационными процессами. Восприятие образа матери влияет на то, как человек будет реагировать на те или иные жизненные обстоятельства. Например, если мать опекающая, то взаимодействующий с окружающим миром человек не настроен на то, чтобы преобразовывать количественный опыт в качественный. У такого человека не сформировано критическое мышление. Такой человек объясняет мир с помощью голоса матери.

Директивная форма материнского имаго характеризуется контролем, сдержанностью, участливостью, амбивалентностью, добротой, нуждой, тревожностью, скрытностью, контролем.

При директивной форме материнского имаго есть смысл дифференцировать Я и объект, чтобы запустить процесс осмысления, наработку собственного опыта.

Д. Винникотт писал о том, что личность идёт по двум путям нарушений: первичное и невротическое. При первичном нарушении личности не хватает аффективного опыта, а именно опыта поддержки, опыта взаимодействия с достаточно хорошей матерью, которая успокаивает ужас ребёнка своим спокойствием, которая даёт ребёнку проходить через трудности, находясь в эмоциональной доступности. Форма коррекции сепарационной тревоги при

аттitudной зависимости и директивной форме материнского имаго предполагает формирование аффективного опыта в процессе анализа, который повлечёт за собой регресс анализанда до стадии формирования внутреннего объекта за счёт наличия или отсутствия холдинга.

Достаточно хорошая мать даёт ребёнку холдинг и ощущение базовой безопасности в мире. Анализант прибывает какое-то время в частичной иллюзии единства с психоаналитиком, а затем, когда хороший внутренний объект сформировался, происходит дифференциации Я от объекта.

Страх смерти ощущается на границе с тревогой, это её изначальная форма — инстинкт смерти, адресованный на себя.

Страх смерти мать, оказывающая холдинг, может означать, как неотъемлемое ощущение при инициации.

Конфликтующий тип материнского имаго характеризуется: контролем, вспыльчивостью, относительным постоянством, злобой, самодостаточностью и открытостью.

При конфликтующем типе материнского имаго существует обида, гнев и другие негативные эмоции, адресованные к материнской фигуре. Агрессия является специфическим запросом на контейнирование.

Агрессия вместо ужаса является компенсаторным фактором. Бэта-элементы направляются на родителя не только с помощью проективной идентификации, но и с помощью агрессии, в которую мать может включиться или оказаться надёжным контейнером, у которого есть способность к мечтанию.

Агрессия делает создаёт ощущение субъектности. Даже если мир ужасный, я буду в нём с мечом. Таким образом, люди, имеющие несформированный внутренний контейнер, компенсируют весь тот ужас, который является для них фундаментом модели мира.

При удачном исходе, анализант ре-интроецирует контейнер аналитика, формируется смыслообразующий аппарат, который ведёт к индивидуации. Смысл является пред-пониманием, которое соединяется с фрустрацией, но только при высоком уровне толерантности к тревоге.

Некоторая часть агрессии необходима для формирования границ, как хорошего внутреннего объекта. Агрессия расщепляет целостность, без неё невозможен анализ (разбор целого на составляющие), азарт, страсть (нарушение границ другого), в том числе и отсоединение себя от материнской фигуры.

При достаточно крепком и постоянном внутреннем контейнере, мортидо не будет расплёскиваться хаотично во все сферы жизни, а будет направлено в конструктивное русло.

Опекающий тип материнского имаго характеризуется контролем, вспыльчивостью, участливостью в жизни своего ребёнка, лёгкой амбивалентностью, добротой, относительной самодостаточностью, лёгкой тревожностью и относительной амбивалентностью.

При опекающем типе материнского имаго у ребёнка есть зависимость от поощрения, положительной оценки. Отношение с Другими выстраивается через социально приемлемую персону.

Такие люди зависимы от оценки ввиду неспособности оценивать себя объективно, по их ощущению. Формирование модели мира через веру в то, что существует некий знающий Другой является разновидностью религиозного мышления, которая отчасти сформирована на нарциссизме.

Отношение к оценивающему другому, как селф-объекту, является эксгибиционистической потребностью [2].

Природы эксгибиционистической потребности заключается в несформированной части Супер-Эго, отвечающей за регуляцию самооценки и нормирования отношений между Я-реальным и Я-идеальным.

Такая форма нарушений возникает при раннем обесценивании идеализированного родителя, с которым ребёнок должен был пройти через стадии переноса:

1. Идеализированный перенос.
2. Перенос по типу второго «Я» или близнецовый перенос.
3. Зеркальный перенос в узком значении термина.

При первом переносе грандиозность переносится с себя на родителя. Нет дифференциации Я от объекта, что напоминает «частичную иллюзию».

При втором переносе Я частично отделяется от объекта, есть ощущение схожести, но не идентичности, как у близнецов.

В третьей же стадии значимый другой означает переживания, оценивает. Фиксация на этой стадии формирует опекающий тип материнского имаго и эмоциональный тип зависимости.

При обесценивании, декатексисе, самость гиперкатектируется и формируется грандиозное Я.

Для коррекции сепарационной тревоги при эмоциональной зависимости и опекающем типе материнского имаго, нужно чтобы анализант прошёл через 3 стадии формирования Супер-Эго, научился дифференцировать Я-реальное от Я-идеального. Также нужно, чтобы анализант научился выстраивать планы по достижению желаемого не на основании направленностей грандиозного Я, прыгая через 10 ступенек, а ступенчато одолевая возможные для достижений цели, хваля себя за каждый пройденный шаг.

Для экономического типа материнского имаго характерны: доверие, лёгкая вспыльчивость, участливость, лёгкая амбивалентность, доброта, относительная самодостаточность, лёгкая тревожность, лёгкая амбивалентность.

Анализанты с экономическим типом материнского имаго и функциональной зависимостью, могут быть неуспешными в профессиональной

самореализации по той же причине, что и анализанты с опекающим типом материнского имаго, эмоциональной зависимостью — из-за формирования нереалистичных целей. В таком случае, нужно корректировать отношение Я-реального к Я-идеальному и формирование грандиозных целей.

При сепарационной тревоге, вызванной функциональной зависимостью, деньги могут иметь значение эквивалента любви со стороны экономического материнского имаго.

Иногда случается так, что в семье не принято проявлять любовь через чувства, а проявляется она с помощью денег. Деньги, как известно, являются символическим заместителем самого драгоценного, что ребёнок несёт в горшке маме. Таким образом, нужно сформировать у анализанта устойчивое отношение к понятию любви. Быть может, принять факт того, что мать не любила никак иначе, кроме как через финансы, подарки.

Сепарационная зависимость при экономическом типе материнского имаго и функциональной зависимости, может основываться на вторичной выгоде, которая объясняется отношением к материнским деньгам, как к любви и чувством вины и стыда, которые вызваны нереалистичными запросами грандиозной самости.

Литература:

1. Bion W. R. (1967), *Reflexion faite*, Paris, puf, 1983.
2. Kohut H. (1971), *Le Soi. La psychanalyse des transferts narcissiques*, Paris, puf.
3. Winnicott D. W. (1945), *Le développement affectif primaire*, in *De la pédiatrie a la psychanalyse*, Paris, Payot, 1969, p. 33.
4. Winnicott D. W. (1951), *Objets transitionnels et phenomenes transitionnels*, in *De la pédiatrie a la psychanalyse*, Paris, Payot, 1969, p. 109.

5. Winnicott D. W. (1955–1956). Les formes cliniques du transfert, in De la pediatrie a la psychanalyse, Paris, Payot, 1969, p. 185.

UDC 159.96

FOUR IMAGO OF MOTHER

Egorov Andrew Vasilyevich

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

E-mail trane-sfc@mail.ru.

Summary. In this article, an attempt was made to create a correctional work for separation anxiety in 4 forms of maternal imago.

Keywords: separation dependence, conflicting imago, guardian imago, directive imago, economic imago, separation anxiety.

УДК 159.96

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ АУТОАГРЕССИИ У ДЕТЕЙ ИЗ НЕПОЛНЫХ И ПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Журжу Арина Сергеевна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: arinazhurzhu@gmail.com

Данная статья посвящена исследованию проявления аутоагрессии детей из полных и неполных семей. Проведено эмпирическое исследование с целью диагностики особенностей проявления аутоагрессивного поведения детей, находящихся в разных условиях семейного воспитания. Эмпирическое исследование продемонстрировало, что существует прямая взаимосвязь аутоагрессивного поведения детей и социального положения семьи, в которой они воспитываются.

Ключевые слова: подростковый возраст, родители, полная и неполная семья, отношения, аутоагрессия, агрессия.

Введение. Актуальность данной темы обусловлена тем, что в настоящее время выделен целый ряд факторов, способствующих развитию подростковой аутоагрессии и проявлению антисоциального поведения. Среди них важную роль играют средства массовой информации, а также биологические факторы. Одним из важнейших в данном случае факторов выступает семья как главный институт воспитания. Ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей по своему влиянию на личность ребенка. Однако, здесь необходимо учитывать, что семья может выступать в качестве как положительного, так и отрицательного фактора личностного развития. Положительное воздействие состоит в том, что никто, кроме самых близких для ребенка людей, не относится к нему лучше, не любит его так и не заботится столько о нем. И вместе с тем, никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья. Несомненна роль семейного воспитания в возникновении, закреплении и проявлении аутоагрессивности у детей и подростков[1,2,3].

В данном контексте нам показалось интересным изучить особенности проявления аутоагрессивности подростков в зависимости от типа семейного воспитания.

Цели исследования: проанализировать теоретические подходы к проблеме аутоагрессии в психологии и описать личностные особенности подростков со склонностью к аутоагрессивному поведению.

Основное изложение материала. Для достижения поставленной цели мы использовали следующие **методы:**

1. Методика Г. Айзенка «Самооценка психических состояний»
2. Методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки

Эмпирическое исследование проводилось с целью рассмотреть и сравнить аутоагрессивное поведение подростков в полных и неполных семьях. Данное исследование проводилось в 2021 году в г. Саки на базе МБОУ «Сакская СШ № 2 им. Героя Советского Союза З.А.Космодемьянской». В исследовании приняли участие 60 обучающихся данного учебного заведения, ученики 8-9 классов, из них 32 мальчика и 28 девочек. Классы были выбраны для исследования в соответствии с социальным паспортом класса.

Для исследования аутоагрессивного поведения подростков была выбрана методика Г.Айзенка «Самооценка психических состояний» [4].

Методика А. Басса И А. Дарки предназначена для диагностики таких психических состояний как: тревожность, фрустрация, агрессивность, ригидность [4]. Методика была предложена в 1957 году для измерения степени проявления разных форм агрессивного поведения. В данном опроснике А. Басс и А. Дарки выделили следующие виды реакций, характеризующих агрессивное поведение:

- физическая агрессия - использование физической силы против другого лица
- косвенная - агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная
- раздражение - готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость)
- негативизм - оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов
- обида - зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия
- подозрительность - в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред
- вербальная агрессия - выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы)
- чувство вины - выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Опросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает «да» или «нет».

Для исследования самооценки психических качеств испытуемых подростков использовалась методика Г.Айзенка «Самооценка психических качеств», результаты которой представлены нами в следующих таблицах и гистограммах.

Таблица 1

Уровень тревожности у подростков из полных и неполных семей

Тип семьи	Уровень тревожности		
	Высокий	Средний	Низкий
Полные семьи	30%	25%	45%
Неполные семьи	40%	35%	25%

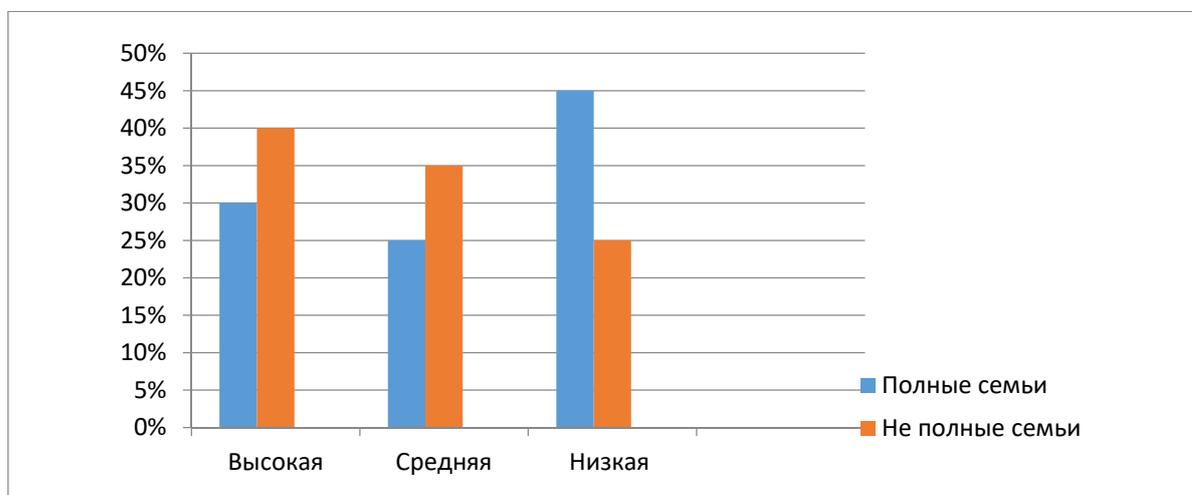

Рисунок 1. Результаты диагностики тревожности у подростков в неполных и полных семьях.

Таблица 2

Уровень фрустрации у подростков из полных и не полных семей

Тип семьи	Уровень фрустрации		
	Высокий	Средний	Низкий
Полные семьи	15%	45%	40%
Неполные семьи	25%	45%	30%

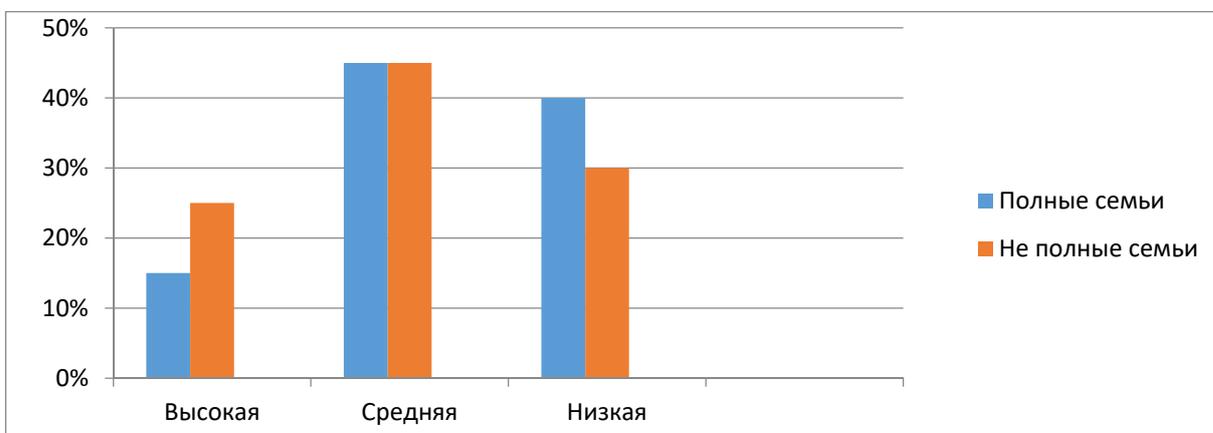

Рисунок 2. Результаты диагностики фрустрации у подростков в неполных и полных семьях

Таблица 3

Уровень агрессивности у подростков из полных и не полных семей

Тип семьи	Уровень агрессивности		
	Высокий	Средний	Низкий
Полные семьи	15%	45%	40%
Неполные семьи	20%	55%	25%

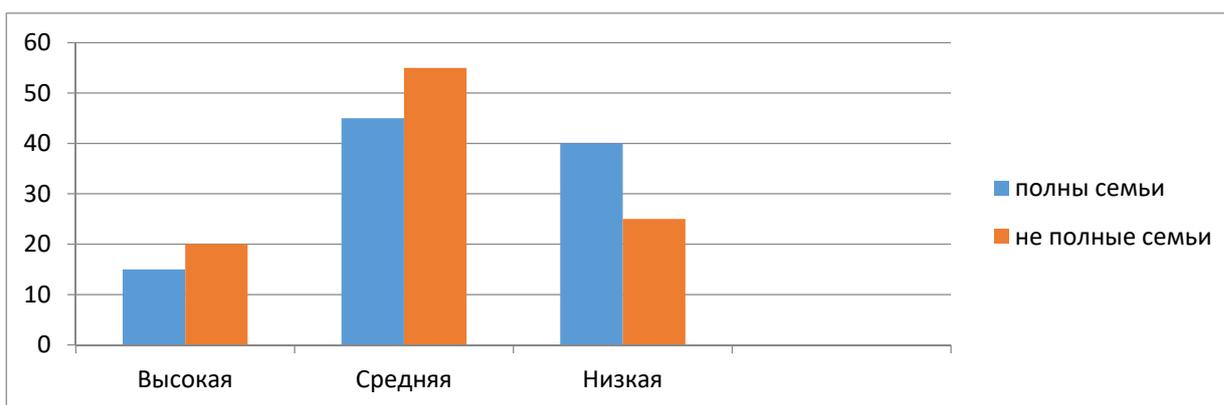

Рисунок 3. Результаты диагностики агрессивности у подростков в полных и неполных семьях.

Таблица 4

Уровень ригидности у подростков из полных и не полных семей

Тип семьи	Уровень ригидности		
	Высокий	Средний	Низкий
Полные семьи	20%	30%	50%
Не полные семьи	25%	35%	40%

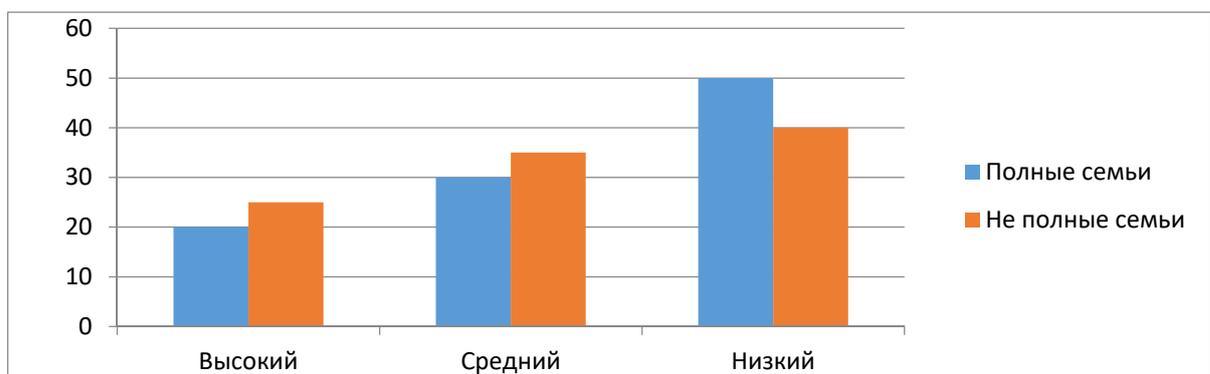

Рисунок 4. Результаты диагностики ригидности у подростков в неполных и полных семьях

Таким образом, рассматривая сравнительные средние значения показателей между полными семьями и неполными семьями, мы можем отметить, что большинство анализируемых показателей склонности к отклоняющимся формам поведения находятся в пределах допустимой нормы (показатели не выше 60 баллов). Наиболее ярко выраженными (среднее значение от 40,5 до 50,5 баллов) формами отклоняющегося поведения среди подростков из неполных семей является склонность к агрессивности и тревожности.

При этом также стоит отметить, что самооценка психических состояний у подростков из полных и неполных семей схожа при различных обстоятельствах, и нарушения в своей совокупности близки друг к другу. Через методику Г. Айзенка, увидели на диаграмме, что имеются незначительные

отличия между подростками. Распределенные показатели у детей из полных и неполных семей несколько сдвинуты, но непересекающиеся области относительно малы.

Для исследования форм агрессии всем испытуемым была предложена методика диагностики показателей и форм агрессии А. Басса и А. Дарки. Нами были получены результаты, которые представлены в следующей диаграмме (рисунок 5).

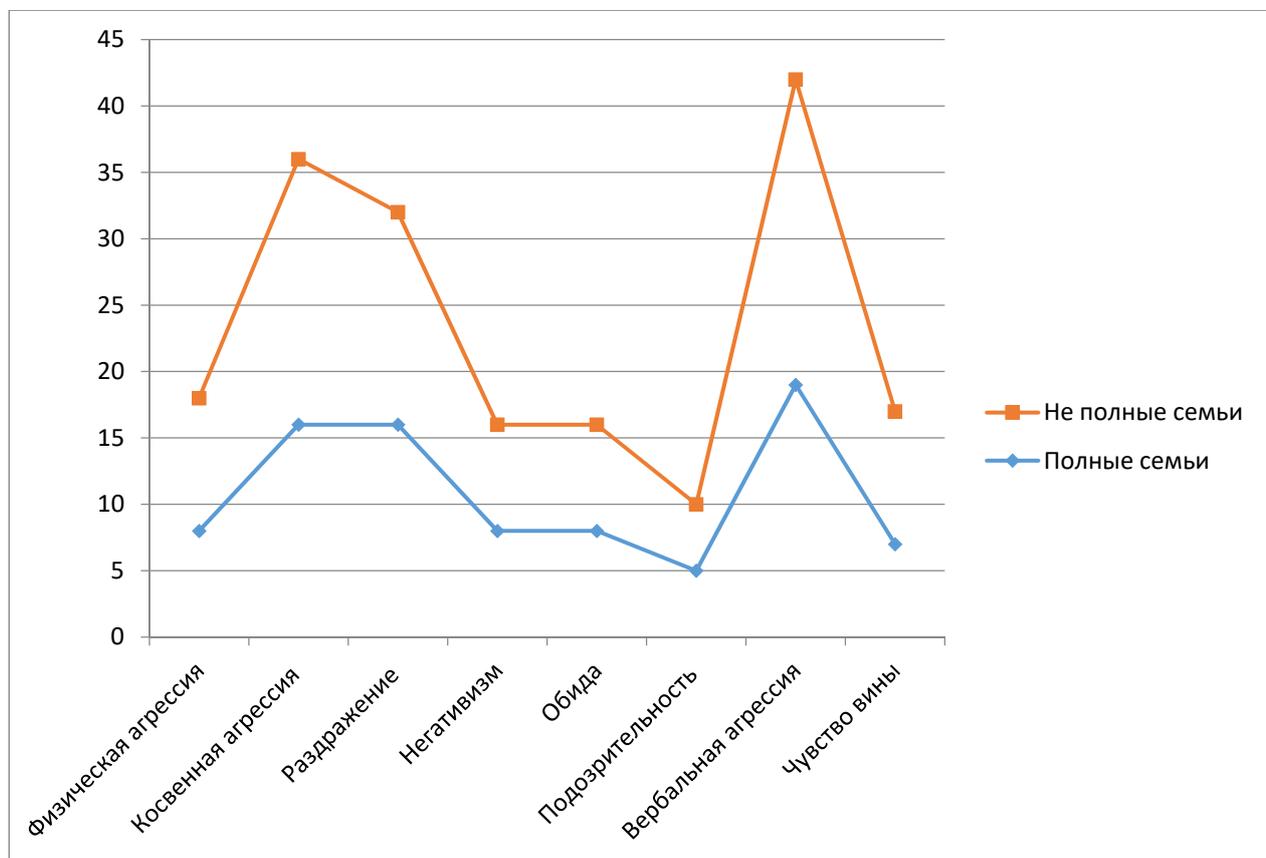

Рисунок 5. Показатели выраженности способов агрессивности среди подростков из не полных и полных семей (в %).

Из данной диаграммы видно, что в **неполных семьях** у испытуемых разные виды агрессии выражены следующим образом: физическая агрессия выражена у 10 % испытуемых, косвенная- у 20 % испытуемых, раздражение- у 16

% испытуемых, негативизм - у 8 % испытуемых, обида - у 8 % испытуемых, подозрительность - у 5 % испытуемых, вербальная агрессия у 23 % и чувство вины - у 10 % испытуемых.

В **полных семьях** у испытуемых результаты следующие: физическая агрессия выражена у 6 % испытуемых, косвенная - у 16 % испытуемых, раздражение выражено у 16 % испытуемых, негативизм - у 8 % испытуемых, обида - у 8 % испытуемых, подозрительность – у 5 % испытуемых, вербальная агрессия – у 19 % испытуемых и чувство вины – у 7 % испытуемых.

Рассматривая сравнительные показатели, мы можем сказать, что наиболее выраженными реакциями агрессии среди испытуемых в полных и неполных семьях являются следующие показатели: косвенная агрессия и вербальная агрессия.

Анализируя данные, полученные при исследовании, можно сказать, что остальные виды реакций агрессии у подростков из полных семей выражены в наименьшей степени. Таким образом, по полученным данным, мы можем утверждать, что в подростковом возрасте к наиболее часто прибегаемым видам отражения своей агрессивности относится вербальная агрессия, как у подростков из полных и не полных семьях при различных обстоятельствах

Выводы.

1. Данная работа посвящена изучению аутоагрессивного поведения подростков в полных и неполных семьях. Проанализировав теоретические подходы к аутоагрессии в психологии, выделены личностные особенности подростков со склонностью к аутоагрессивному поведению, как в полных, так и в неполных семьях.

2. Также определены типы и особенности аутоагрессии, основные условия и факторы, связанные с выявлением склонности к аутоагрессивному поведению подростков. Проведен теоретический анализ психологической литературы по

проблеме аутоагрессивного поведения. Теоретический анализ проблемы позволил определить тему аутоагрессивного поведения. Фактор неполной семьи имеет влияние, которое имеет одинаковое значение для других, когда у детей формируется аутоагрессия.

3. В теоретическом исследовании детей не было выявлено больших различий между его проявлениями у детей из семей различного состава. Теоретические исследования аутоагрессивного поведения показывает на то, что аутоагрессии никогда не совершается бесцельно, ее действия всегда сопровождается субъектом как выход из создавшегося кризисного положения, как способ разрешения жизненной проблемы.

4. В результате проведенного теоретического исследования было выявлено, что самооценка психических состояний у подростков из полных и не полных семей схожа, при различных обстоятельствах, и нарушения в своей совокупности близки друг к другу. Это приводит к тому, что находится большое количество других, одинаково острых проблем подросткового возраста. У подростков из полных и не полных семьях проявляются разные формы агрессии, как акт поведения.

5. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы, что у подростков из полных семей уровень аутоагрессивного поведения немного снижен. Так как у подростков из полных семей для полноценного психического развития хватает своевременной эмоциональной поддержки и понимания от взрослого, признания в семье или среди сверстников, что не скажешь о подростках из не полных семей. Исследование уровня аутоагрессии у подростков из полной и неполной семьи показало, что существует прямая взаимосвязь аутоагрессивного поведения детей и социального положения семьи, в которой они воспитываются.

Литература:

1. Агрессия у детей и подростков: Учебное пособие / Под ред. Н. М. Платоновой. СПб.: Речь, 2006.
2. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб.: Питер, 2001
3. Абрамова Г.С. Возрастная психология: Учебник для студентов вузов.-М.: Академический Проект, 2001.
4. Райгородский Д. Я. (редактор-составитель). Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие.—Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. — 672 с.

UDC 159.99

RESEARCH OF THE MANIFESTATION OF AUTOAGGRESSION IN CHILDREN FROM INCOMPLETE AND FULL FAMILIES

Zhurzhu Arina Sergeevna

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

E-mail: arinazhurzhu@gmail.com

Summary. The article provides a brief overview of the socio-psychological characteristics of child-parent relations through the prism of the role structure of the family in terms of the order in which children are born. The factors of differences in the child's behavior (sibling), its position in the family structure are analyzed. The family is considered as the basis for the development of the personality, since the concept of relationships and the specific behavior of the child are largely due to the

way in which he interprets his position in the family. This article is devoted to the study of the manifestation of auto-aggression in children from complete and incomplete families. An empirical study was carried out to diagnose the features of the manifestation of auto-aggressive behavior in children in different conditions of family education. Empirical research has demonstrated that there is a direct relationship between the autogressive behavior of children and the social status of the family in which they are brow.

Keywords: adolescence, parents, complete and single-parent families, relationships, auto-aggression, aggression

УДК 159.99

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ

Зубко Анастасия Алексеевна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: zubko_nastya@bk.ru

Аннотация: Данная статья посвящена изучению проблемы стрессоустойчивости у людей творческих профессий. Рассматривается творчество, как фактор переживания стресса, корреляция уровня фрустрированности и уровня стрессоустойчивость.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, фрустрация, творчество.

Введение: Проблема изучения стрессоустойчивости не нова в психологии и неоднократно исследовалась. В современных реалиях стресс поджидает нас в любой сфере жизни. Для того, чтобы стабильно функционировать и не подвергать себя опасности нужно быть стрессоустойчивым. Чтобы быть качественным специалистом в своей области также необходимо иметь высокий уровень стрессоустойчивости. Особенно подвержены стрессу люди с тонкой душевной организацией, люди творческих профессий, такие как художники.

Формулировка цели статьи: выявить и описать психологические особенности стрессоустойчивости у людей творческой профессии на примере обучающихся художественных ВУЗов.

Изложение основного материала: Феномен стресса в современном обществе всегда сопровождает человека. В современном мире существует огромное количество факторов, вызывающих стресс, приводящих к состоянию психического и физического дисбаланса, ухудшения здоровья и качества жизни. По мнению ученых ((У. Кэннон, г. Селье), чем более благополучной становится жизнь человека, тем сложнее ему поддерживать свое психологическое здоровье. Перед современными учеными стоит задача в исследовании личности, которая переживает стресс, так как это позволит сохранить продуктивность личности. В современных реалиях стресс становится неотъемлемой частью нашей жизни. Стрессоустойчивость, становится одним из важных характеристик личности.

Особенно подвержены стрессу люди с тонкой душевной организацией, люди творческих профессий, такие как художники. Выбирая путь художника нужно быть конкурентоспособным. Уровень стрессоустойчивости и адаптивности художников является открытым вопросом т.к. мало исследованный, что обуславливает актуальность работы.

Существенное значение для изучения природы стресса, механизмов его регуляции и преодоления имеют положения ряда психологических теорий и

концепций (такие как теория Г. Селье, Л. А. Китаева-Смыка, Р. Лазаруса и др.), которые являются методологической основой для понимания сущности развития этого состояния у человека и особенностей его поведения в стрессовых ситуациях.

Под стрессом, в большинстве случаев, понимается любое напряжение или препятствие функционированию организма физического или психического характера. Согласно современным представлениям, стресс - это состояние организма, с одной стороны, лежащее в основе адаптации организма к многообразным воздействиям внешней среды, а с другой-фактор, способствующий нарушению психической адаптации, влияющий на психофизиологический, психологический, социальный и психологический уровни регуляции.

Особой популярностью среди наук, относящихся к категории человекознания, данная проблема «пользуется» в настоящее время. И это не случайно. Экологические, экономические, технологические, социокультурные изменения, произошедшие в нашей стране в последние десятилетия, кардинально повлияли на изменения в жизни и деятельности людей. Постоянные физические и эмоциональные нагрузки, переживаемые в наши дни практически каждым человеком, значительно влияют на его здоровье, полноценную жизнедеятельность.

Не случайно проблема стресса является сегодня одной из важнейших проблем медицины. Как отмечает Л. А. Китаев-Смык, согласно демографическим данным, на протяжении последних десятилетий наблюдается специфическая «эпидемия стресса», лишаящая жизни миллионы людей.

По статистическим данным врачей, физиологов, социологов, психологов, у современных людей произошло снижение уровня адаптации к различным критическим, кризисным факторам, что, по мнению ученых, вызывает

различные «болезни стресса». Многие рассматривают стресс как неотъемлемый «атрибут» современной высокотехнократичной эпохи и указывают на необходимость интенсификации разработки проблемы защиты от ситуаций стресса.

Вместе с тем, исследования, проведенные Дж. Брайтом и Д. Джонс, свидетельствуют о том, что и в предшествующие столетия, более спокойные с точки зрения современного человека, люди испытывали на себе не меньшие физические и эмоциональные нагрузки. Ученый Н. Эйврилл отмечает, что, рассматривая такие факторы, как угроза жизни, быстрые социальные изменения и колебания экономики, практически невозможно обнаружить исторические периоды менее стрессовые, нежели настоящее время.

Ученые Т. Поллок, Р. Стенфрид утверждают, что веских доказательств значительного возрастания стрессогенных факторов в современном мире не найдено и причиной возрастания интереса к проблеме стресса являются значительные социокультурные, а не техногенные изменения. «Растущая популярность феномена стресса означает не только то, что признание чувств собственного бессилия перед трудностями считается менее постыдным. Это может все больше побуждать нас рассматривать и интерпретировать события и эмоции с точки зрения возрастающего ощущения того, что жизнь полна стрессов», – считает Т. Поллок. Не случайно ученый определяет стресс как «социальный фактор», специфический культурный феномен.

Анализ исследований, посвящённых проблеме стресса, позволяют сделать вывод о том, что до настоящего времени не выработано единого, общепринятого определения данного понятия.

Таким образом, можно сделать следующий вывод:

1. Стресс представляет собой реакцию на значимый раздражитель.

2. Стрессовая реакция является реакцией психофизиологической, поскольку включает в себя сложные взаимоотношения психического и соматического состояний организма.

3. Стресс характеризуется потенциально широким набором реакций, которые приводят к психофизиологическому возбуждению.

4. У многих людей хронические стрессы могут привести к дисфункциям и патологическим нарушениям, расстройствам в органах и системах организма.

5. Стресс, как считают многие ученые, может оказывать как положительное, так и негативное влияние на человека.

Так выделяют два вида стресса: дистресс и эустресс. Эустресс, или положительный стресс, имеет следующие характеристики: повышает мотивацию, концентрацию и производительность труда, является краткосрочным. Эустресс может давать положительные эффекты, такие как повышение умственной устойчивости и даже физической силы. Это помогает с мотивацией и работой над достижением целей.

Напротив, дистресс, или негативный стресс, имеет следующие характеристики: вызывает тревогу, может быть, как краткосрочным, так и длительным, снижается производительность, может привести к проблемам как психологического характера, так и физиологического. Дистресс, как правило вызван негативным опытом и сложными жизненными ситуациями.

При эустрессе, как и при дистрессе происходят изменения в психическом и физиологическом состоянии. Длительное пребывание в эустрессе или появление новых стрессоров, может привести к осложнениям в работе процессов психики.

Довольно трудно классифицировать стрессоры на объективные списки тех, которые вызывают эустресс, и тех, которые вызывают дистресс, потому что люди по-разному реагируют на определенные ситуации.

Говоря о стрессе нельзя обойти тему стрессоустойчивости. Стрессоустойчивость – это умение преодолевать трудности, подавлять свои эмоции, проявляя выдержку и такт. Стрессоустойчивость определяется совокупностью личностных качеств, позволяющих человеку переносить значительные интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки, обусловленные особенностями профессиональной деятельности, без особых вредных последствий для деятельности, окружающих и своего здоровья.

Устойчивость человека к возникновению различных форм стрессовых реакций определяется, прежде всего, индивидуально-психологическими особенностями и мотивационной ориентацией личности. Следует отметить, что экстремальное воздействие далеко не всегда оказывает отрицательное влияние на эффективность выполняемой деятельности. В противном случае вообще было бы невозможно успешное преодоление трудностей, возникающих при усложнении условий. Однако работа в стрессогенной ситуации обязательно приводит к дополнительной мобилизации внутренних ресурсов, что может иметь неблагоприятные отсроченные последствия.

Рассматривая особенности и тенденции развития стрессоустойчивости как организации системного существования личности в процессе адаптации, мы выделяем функцию двух переменных — окружающей среды и внутренней структуры личности.

Мы видим, что тенденциозно стрессоустойчивость проявляется в активном противодействии со стрессовым фактором, приспособлении или уходе от стрессового воздействия, что в любом случае связано с личностным изменением. Это позволяет оптимизировать процесс формирования стрессоустойчивости, приводит к пониманию, что всякая адаптация временна и имеет свои пределы.

Многие писатели, поэты, люди с творческим мышлением, утверждают, что вдохновение приходит именно в состоянии стресса. Сублимация является одним

из самых сложноорганизованных защитных механизмов. Тогда можно повысить уровень стрессоустойчивости с помощью сублимации или же со временем творчество перестает выполнять защитную функцию и стресс действует более разрушительно. Необходимо выяснить какая связь лежит между творческим мышлением и стрессоустойчивостью, и есть ли она вообще.

В психоаналитическом подходе был сформирован свой взгляд на исследование творческого мышления. В рамках этого подхода впервые была предпринята попытка выделения фактора, лежащего в основе мыслительной активности.

Основатель психоанализа, З. Фрейд считал, что творческий продукт является результатом перенаправления сексуальной энергии, которой не дали выразить себя более прямым путем. Так называемая сублимация.

А. Адлер смещает акценты с сексуальной сферы на социальную, а творчество трактовал как специфический способ компенсации комплекса неполноценности.

К. Юнг рассматривал стремление к творчеству как часть базовой энергии либидо. В самом же феномене творчества он видел проявление архетипов коллективного бессознательного, пропущенных сквозь призму индивидуального опыта и восприятия творца.

Представители гуманистических традиций (Г. Олпорт, А. Маслоу) считали, что первоначальный источник творчества - мотив личностного роста. По А. Маслоу - это потребность в самоактуализации, полной и свободной реализации своих способностей и жизненных возможностей.

По мнению Д.Б. Богоявленской исследование творческого мышления с позиций системного подход не всегда показывает полную картину, поэтому предлагает выделить в качестве единицы исследования творчества интеллектуальную активность. Выдвигая ее в качестве психологического

аспекта изучения творчества, она утверждает, что «мерой интеллектуальной активности, ее наиболее важной качественной характеристикой, может служить интеллектуальная инициатива, понимаемая как продолжение мыслительной деятельности за пределами ситуативной заданности, не обусловленное ни практическими нуждами, ни внешней или субъективной отрицательной оценкой работы» [Цит. по 1, с. 191]. «дериват интеллекта, преломленного через мотивационную структуру, которая либо тормозит, либо стимулирует умственные способности». [Цит. по 1, с. 194].

Исходя из информации, изложенной выше можно сделать вывод:

на творческих людей стресс может повлиять негативно с затяжным творческим кризисом, а кого-то он мобилизует и заставляет сконцентрироваться. Говоря о художниках, момент оценки творчества - всегда стресс, это переживание, которое затрачивает очень много энергетических ресурсов организма.

Это особенно выражено у студентов художников. Ведь три раза в год комиссия оценивает их работы. И каждый раз для студентов — это очень сильный затяжной стресс, когда напряжение длится несколько месяцев перед оцениванием и достигает пиковой точки в день экзамена. А после оценивания наступает истощение и как следствие упадок сил.

Такой длительный стресс не может положительно влиять ни на психику, ни на организм. Кого-то такой режим на протяжении 4-6 лет может закалить и повысить стрессоустойчивость, а у кого-то вырастает уровень фрустрированности. Психика творческих людей крайне неустойчива.

Было проведено исследование, в котором участвовали студенты художественных ВУЗов из Крыма, Москвы и Санкт-Петербурга. Мы исследовали уровень их стрессоустойчивости и уровень фрустрации. Была подобрана именно такая группа испытуемых для сравнения уровня стресса у

студентов художественного ВУЗов небольшого города и студентов художественных ВУЗов крупных городов.

Исследование было проведено с помощью ряда методик:

1. Анкета «Прогноз» В. Ю. Рыбникова;
2. Анкета «Прогноз-2» В. Ю. Рыбникова;
3. Диагностика уровня социальной фрустрированности В. В. Бойко;

По результатам трех методик мы видим различие между выборкой из обучающихся в Крыму (выборка 1) и выборкой из обучающихся в Санкт – Петербурге и Москве (выборка 2). Мы видим разницу в уровне нервно-психической устойчивости что может говорить о том, что у выборки 2 более высокая вероятность нервного срыва. У выборки 1 уровень устойчивости выше, а уровень фрустрированности на порядок ниже. У группы 2 высокий уровень фрустрированности и тревожности, который коррелируется с низким уровнем стрессоустойчивости и есть высокая вероятность нервно-психического срыва. Что может говорить о более низкие уровни адаптивности.

Данные результаты могут свидетельствовать о том, что обучение в городах миллионниках требует больших энергетических ресурсов организма, большей выносливости и более высоко уровня стрессоустойчивости. Это также может быть связано с тем, что исследование проводилось в период пандемии и самоизоляции, когда уровень стресса более высокий нежели в обычное время, и также в период сессии, когда у обучающихся также повышается уровень стресса.

У обучающихся из выборки 1, не смотря на условия самоизоляции, дистанционного обучения и сессии, результаты говорят о более высоком уровне стрессоустойчивости и коррелирующим с ним более низким уровнем тревожности и фрустрированности, не выявлено вероятности нервно-психического срыва.

Выводы:

Проведя теоретико-методологический анализ, мы можем сделать следующие выводы. Обучающиеся художественных вузов городов миллионников имеют высокий уровень тревожности и фрустрированности и низкий уровень стрессоустойчивости, что может говорить о низкой адаптивности организма к изменяющимся факторам окружающей среды. Низкий уровень стрессоустойчивости может говорить о множественных стрессорах, которых в городах миллионниках больше нежели в Симферополе.

Стрессоустойчивость у людей творческих профессий изучена крайне мало, поэтому этот вопрос рассматривают со стороны креативного мышления и интеллекта. Данный вопрос рассматривается также со стороны глубинного подхода. С одной стороны, можно сказать, что люди, связанные с творчеством более устойчивы к стрессу, т.к. их переживания они сублимируют, а с другой стороны, люди, связанные с творчеством менее устойчивы априори, у них менее устойчивая психика и стрессором может оказаться любое событие, которое для менее творческого человека будет «обычным». По этому данным исследованием мы хотим выяснить уровень стрессоустойчивости у творческих людей на примере обучающихся художественных вузов.

Литература:

1. Китаев-Смык Л.А. Психология стресса. Психологическая антропология стресса. -М.: Академический Проект, 2009. —943 с.
2. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. -Мн.: Харвест, 1998. - 800 с.
3. Бодров В.А. Информационный стресс. -М.: ПЕР СЭ, 2000. —352 с.
4. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. -СПб.: Речь, 2004. —165 с.

5. 6117. Манухина С.Ю., Глушач Н.Н., Манухина Н.М. Профессиональный стресс в организационной среде.
6. Журнал Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. –2014. -№ 4.18.
7. Оганов Р.Г., Погосова Г.В. Стресс: что мы знаем сегодня об этом факторе риска? Р.Г. Оганов, Г.В. Погосова // Журнал Рациональная фармакотерапия в кардиологии. –2007. -№ 3.
8. Ясько Бела Аслановна. Современные теоретические и методологические подходы к исследованию организационного стресса. Журнал Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. –2013. -№ 3.
9. Бодров, В. А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы В. А. Бодров. — М.: ПЕР СЭ, 2006.
10. Одинцова, М. А. Психология жизнестойкости / М. А. Одинцова. — М.: Флинта, 2015.

UDS 159.99

**STUDY OF THE FEATURES OF STRESS RESISTANCE IN ART
STUDENTS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

Zubko Anastasia Alekseevna

Психология и педагогика в Крыму: пути развития
[Электронный ресурс]. – 2021. – № 3 – 229 с. – Режим доступа –

Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no3-2021>

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

E-mail: zubko_nastya@bk.ru

Summary. This article is devoted to the study of the problem of stress tolerance in people of creative professions. Creativity is considered as a factor of experiencing stress, the correlation of the level of frustration and the level of stress resistance.

Keywords: stress, stress resistance, frustration, creativity.

УДК 159.9.075

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ:
ФИЛОСОФСКИЕ РЕФЛЕКСИИ ПОНЯТИЯ
ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ**

Каибулаев Эрнест Ахтемович

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

E-mail: kaybulaev91@bk.ru

Статья посвящена методологическим основам исследования философской рефлексии понятия интерсубъективности. Проникновение в его субъективную истину затрудняется из-за наличия ряда феноменов таких, как недоверие к исследователю, стремление выглядеть в выгодном свете в глазах референтной личности, низкий уровень рефлексии реального образа Я и подмена его идеальным образом Я и так далее

Ключевые слова: исследование, психотерапия, феномен интерсубъективности.

Понятие интерсубъективности призвано преодолеть деление на субъект и объект, характерное для классической философии. Оно основано на представлении об особом роде реальности, складывающейся при взаимоотношениях людей. В своих истоках эта реальность есть взаимодействие «Я» и «Другого», то есть жизненный мир как предельно широкая сфера человеческого опыта с необходимостью интерсубъективен. Другой – это тот, кто наделен собственным душевно-духовным миром, потоком сознания. И ни при каких условиях я не могу пережить в сознании богатство личности Другого, он не может быть полностью открыт мне.

Впервые проблема интерсубъективности была поднята Э.Гуссерлем. В ракурсе разработанной им трансцендентальной феноменологии интерсубъективность была представлена как структура, посредством которой возможно постижение опыта другого. Феномен интерсубъективности имеет процессуальный характер. Свой анализ проблем конституирования интерсубъективного поля Гуссерль осуществляет на основе интенциональной активности сознания. Интенциональность или направленность сознания на объект является существенным свойством сознания, которое всегда есть сознание о чем-то, оно всегда предметно. Невозможно представить себе просто процесс “думания” ни о чем, человеческое сознание оперирует смыслами, объектами, понятиями, образами. Объект, на который направлено сознание есть не сам предмет, а его образ, феномен, репрезентирующий сущность, идею этого предмета. Мы можем провести параллель с теорией Платона о наличии мира идей, мира чистых образов, на основе которых как идеальных макетов и создается окружающий нас объективный мир.

Чтобы раскрыть субъект-объектные отношения, Гуссерль применяет так называемую феноменологическую редукцию и, прежде всего, редукцию от наивной и догматической установки на существование объектов. Интенциональный метод предполагает не только редукцию, но и конституцию. Сознание не просто имеет в виду предмет, но и придает ему смысл в зависимости от всего предшествующего опыта.

В интенциональном анализе становится очевидной активность нашего сознания, придающая смыслы вещам в зависимости от опыта, а также от целевой и эмоционально-волевой установок субъекта, который конституирует предметы различными актами сознания как прекрасные или безобразные, истинные или ложные, реально существующие или воображаемые и так далее. Активность сознания выражается в непрерывном построении образа телесного и душевного Я, то есть сферы, в которой содержатся феномены, представляющие собой сущности предметов и явлений окружающего мира.

На более высоком уровне абстракции, достигнутом после осуществления феноменологической редукции, субъектом выступает трансцендентальное эго. Трансцендентальное эго представляет собой единство сущностных особенностей Я, его актуальные и потенциальные возможности. Это представления Я о самом себе, «единство ценностных и деятельностных привычек».

Интерсубъективность рассматривается как нечто производное от трансцендентального я. Другой постигается посредством акта вчувствования и возникает как другой, точно такой же как я (alter ego) в результате апперцепции, единственной возможности судить о личности другого. Благодаря воображению другое я конституируется по аналогии с моим, таким образом, я воспринимаю другого, исходя из моего собственного я, опосредованно, через сознание. Другой возникает как свой другой, как результат интенциональной активности сознания,

но не как чужой, непостижимый другой. Другой появляется как необходимый в самой конституции эго. Целью этого акта является не просто непосредственное восприятие другого эго, но также понимание его как личности, имеющей свое мировоззрение (буквально взгляд на мир, то есть иной мир, который может кардинально отличаться от моего).

Чтобы понять смысл intersubъективных отношений, нужно иметь в виду два момента: 1) я конституирую alter ego как эго, конституирующее меня самого, стало быть, intersubъективное отношение есть частный случай самоконституирования; 2) я и другое Я – мы совместно конституируем наш, объективный мир.

Я осознаю, что alter ego – тоже трансцендентальный субъект, оно тоже конституирует предметы, в том числе и предметы моего мира, поэтому данность мне феномена alter ego оказывается данностью чистой возможности, открытого горизонта субъектного бытия. В intersubъективном отношении я конституирую свое собственное бытие как одну из возможностей наряду с другими.

Ссылка на другого является необходимым условием конституции мира. Мир, каким он открывается сознанию, является интермонадным. Другой присутствует в нем не только как некоторое конкретное и эмпирическое явление, но и как постоянное условие его единства и богатства. Мир получает свои определения от другого, мы подразумеваем здесь значения объектов (социально нормированные определения, закрепленные исторически), а интенциональная активность сознания продуцирует личностные смыслы.

Другой выступает подлинным гарантом объективности окружающего мира. Итак, мы приходим к тому, что я и другой совместно конституируют единое поле intersubъективности, только благодаря чему и возможно существование мира как объективного, общезначимого. Мир, следовательно, выступает как некий конвенциональный образ совместного бытия; культура,

язык, обычаи, мораль, социальные нормы есть intersубъективные образования, реально существующие лишь постольку, поскольку они являются общепризнанными. «Действительное бытие конституируется благодаря согласованности опыта» [1, с.454].

Фундаментальной характеристикой Трансцендентального эго является тот факт, что оно отражено в нашем переживании intersубъективности, когда мы одновременно способны переживать и свою отдельную субъектность, и существование в измерении intersубъективности, там, где я сосуществует с другими. Я познаю в опыте мир вместе с сущими в нем другими не в качестве продукта собственного сознания, но как чужой по отношению ко мне, intersубъективный мир, существующий для каждого и доступный для каждого в своих объектах. «И все же каждый обладает своим опытом, своими явлениями и их единствами, своим феноменом мира, в то время как познанный в опыте мир существует сам по себе, в противоположность всем познающим субъектам с их феноменами мира» [1, с.436]. Однако существующий объективно мир для меня создается и истолковывается с учетом его универсальности исходя из активно конституирующей интенциональности сознания: таковы все объекты культуры (книги, орудия, механизмы и т.д.), которые вместе с тем несут в себе опыт существования для каждого (то есть для каждого члена соответствующей культурной общности, например, российской или мусульманской). Объективность вообще Гуссерль определяет как коррелят intersубъективности: какой-либо предмет приобретает статус объекта постольку, поскольку он может быть предметом не только для меня, но и для другого Я.

В теории Гуссерля мы можем вычленить несколько способов понимания феномена intersубъективности:

1. Intersубъективность, понимаемая как духовное общение, когда два субъекта вступают в контакт в духовной сфере. Однако подобное

определение не вносит ясности в концепцию интерсубъективности, а скорее вводит еще одно понятие (духовная сфера), требующее объяснения.

2. Интерсубъективность как воображение. Гуссерль подразумевает нечто большее, чем просто воображение. Он полагает, что интенционально мы имеем знания о другом. Это может быть интерсубъективность в нашем понимании, если это действительно то, что он имеет в виду.

3. Интерсубъективность как эмпатия. Гуссерль считает эмпатию сущностной характеристикой интерсубъективности. Но в наше время многие философы и психологи определили бы эмпатию как способ заключения о субъективном состоянии другого по аналогии, а не как прямое переживание разделенной субъектности.

4. Интерсубъективность как скоординированность поведения у двух субъектов, например, координация двух партнеров в танце. Это представляется нам как взаимное переживание телесности друг друга, что тоже может быть одним из измерений интерсубъективности. Однако в данном случае корректнее использовать термин одного из учеников Гуссерля [2] интеркорпорация (intercorporeality), оставив «интерсубъективность» для социальных и интеллектуальных аспектов опыта.

5. Интерсубъективность как аналогия (сравните с психологическим пониманием проекции как способа познания другого). Гуссерль описывает интерсубъективность, как процесс конституирования другого по аналогии с моим я, где эго выступает в качестве модели для осуществления этой конституции. Но другой в этом определении является как бы имитацией самого субъекта, что вызывает много противоречий.

6. Интерсубъективность как разделенный опыт. Такое понимание очень близко теории интериоризации Л.С.Выготского, когда ребенок

интериоризирует систему общественно выработанных значений в процессе предметной деятельности. В этом определении объяснено существование индивида в семиосфере культуры.

Проблемность понятия интерсубъективности в феноменологии Гуссерля связана с тем, что alter ego для меня – один из феноменов, конституируемых моими актами, но в то же время это и трансцендентальный субъект, в свою очередь конституирующий мир, в котором я сам являюсь для него одним из конституируемых феноменов. При этом переживания alter ego никогда не даны мне непосредственно, «в оригинале»: я могу лишь гипотетически реконструировать их содержание по их внешним (телесным) проявлениям, таким как мимика, жесты, произносимые слова и пр. В этом смысле alter ego представляет собой трансценденцию по отношению к моему Я.

Один из учеников Э.Гуссерля, Ж.Ортега-и-Гассет в своих философских работах также останавливался на проблеме отношений я и другого, в основе которых лежит феномен интерсубъективности. У него другой изначально, необходимо существует наряду с Я. Я сталкивается с ним в своем одиночестве тогда, когда другой говорит с субъектом или воздействует на него. «Человек изначально открыт другому бытию, или, иначе говоря, перед другим появляется осознание себя, у человека уже есть базисный опыт, что есть другие, кто не есть я. Человек, будучи открыт другому, кто не есть он сам, – это изначально, волей-неволей, хочет он этого или нет, альтруист»[7,с.106]. На первый план в его учении выступает понятие «мы» и такого опыта «мы», который возникает из встречи с «другим» и феноменологически несводим к опыту «ты» и опыту «я».

Литература:

1. Гуссерль Э. Логические исследования. Картезианские размышления. Философия как строгая наука.–Мн.: Харвест, М.: АСТ, 2000.–752с.

2. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия: Пер. с фр. – СПб.: Ювента: Наука, 1999. – 606 с.
3. Эволюция психотерапии (в 4-х томах)/ ред Дж.Зейг.– М.: Класс, 1998.
4. Энциклопедия глубинной психологии/ ред. Д.Айке.– М.: Интерна, 1998.– 782с.
5. Kohut H. (1959) Introspection, empathy, and psycho-analysis. SAPA, 7
6. Kohut H. (1985) Self Psychology and the Humanities. New York: Norton.
7. Oretga y Gasset J. (1957) Man and people. New York W.W. Norton.
8. Identity, Intersubjectivity and Communicative Action Simon Glynn, Florida Atlantic University, glynn@fau.edu

UDC 159.9.075

**METHODOLOGICAL BASIS OF THE RESEARCH:
PHILOSOPHICAL REFLECTIONS ON THE CONCEPT OF
INTERSUBJECTIVITY**

Kaibullaev Ernest Akhtyamovich

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

E-mail: kaybulaev91@bk.ru

Summary. The article is devoted to the methodological foundations of the study of the philosophical reflection of the concept of intersubjectivity. The penetration into its subjective truth is difficult due to the presence of a number of phenomena such as distrust of the researcher, the desire to look in a favorable light in the eyes of the

reference person, a low level of reflection of the real image of the Self and the substitution of its ideal image of the Self, and so on

Keywords: research, psychotherapy, intersubjectivity phenomenon.

УДК 159.99

СПЕЦИФИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ПЕРИОД РОЖДЕНИЯ ПЕРВЕНЦА

Ким Дарья Сергеевна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: daxa.sidorenko@yandex.ru

В статье приводится краткий обзор особенностей взаимоотношений супругов в молодой семье в период рождения первенца. В частности, уделяется внимание основным конфликтам в данный период развития семьи и способам адаптации.

Ключевые слова. Брачно-семейные отношения, конфликт, семейная психология, появление первенца.

Введение. Адаптация супругов на стадии появления первенца, к новым семейным условиям, нередко проходит со специфическими сложностями. Меняются социальные роли супругов, они становятся родителями, поэтому меняется и взаимоотношение внутри семьи. Женщина может, в первое время, зафиксировать свое внимание только лишь на ребенке, не обращая внимания на

мужа, его переживания и эмоции. Данная динамика может послужить чувству одиночества и непонимания, которое ощущает супруг по отношению к жене. Также нередки проблемы в интимно-личностной сфере супругов, так как с изменением роли супруги на роль мамы, сексуальная активность может восприниматься женщиной как постыдная из-за ребенка или физического недовольства своим телом.

Данные факторы свидетельствуют о необходимости и актуальности изучения основных конфликтов молодой семьи в период рождения первенца, а также способов их разрешения и адаптации к новым условиям совместной жизни.

Формулировка цели статьи. Провести анализ научной литературы о специфике взаимоотношения молодой семьи во время рождения первенца, а также осуществить краткий обзор основных конфликтов и способов адаптации в данные период.

Основное изложение материала. В процессе развития семьи происходят различные сдвиги и трансформации её функций и структуры. Есть множество классификаций основных этапов развития семьи. В основном, учёные выделяли стадии в зависимости от наличия детей в семье и их возраста. Рассмотрим периодизацию Э. К. Васильевой, которая выделяла 5 основных стадий развития семьи:

1. Первая стадия начинается с заключения брака и до рождения первенца.
2. Вторая стадия характеризуется воспитанием детей. Начало трудовой деятельности ребёнка ознаменует конец данной стадии.
3. На данной стадии абсолютно все дети вовлечены в трудовую деятельность и не зависят от своих родителей.
4. Дети проживают на попечении родителей.

5. Супруги живут с самостоятельно или с детьми, обладающими своими семьями [5, с. 192].

Период рождение первенца приходится на начало второй стадии жизненного цикла семьи, которую считают одной из наиболее важных и критических стадий с точки зрения конфликтов в семье.

Рассматривая тему конфликта, необходимо обсудить две функции конфликта: конструктивная и деструктивная. Позитивной стороной конфликта становится, как раз, конструктивная его функция. Деструктивная функция является негативной стороной. Период рождения первенца является важным ещё и по той причине, что количество деструктивных конфликтов, как правило, увеличивается [2, с. 75].

Конструктивный конфликт является всегда возможностью преодолеть кризис и приобрести качественные изменения взаимоотношений в лучшую сторону. Данная функция конфликта позволяет развивать эмоциональную связь, близость и доверительные отношения в семье. Деструктивная же функция служит причиной различного рода агрессии в семье, изоляции друг от друга, качественному ухудшению взаимоотношений супругов. Агрессия супругов способна сменяться полной индифферентностью друг к другу, что является ещё большей проблемой для взаимоотношений. Супруги находятся в постоянном состоянии стрессовой ситуации, не понимая, и обесценивая, проблемы друг друга.

Самым деструктивным и самым радикальным вариантом окончания конфликта может оказаться развод. Есть несколько классификаций развода, мы остановимся на стандартной, которая различает физический, эмоциональный и юридический. Чаще всего данные компоненты взаимодополняют друг друга и юридический развод становится лишь результатом изначального физического и эмоционального разобщения супругов. В то же время, является достаточно

распространённой практикой, когда супруги, находясь в состоянии физического развода, всё так же вместе воспитывают детей и ведут домашний быт, как и до физической сепарации. Также бывают случаи юридического развода, сопровождаемые дальнейшим совместным проживанием супругов. Данное разнообразие случаев, видов брачных взаимоотношений и разводов детерминируются индивидуальными особенностями супругов.

Рассматривая период рождения первенца следует отметить его как наиболее опасный период для обострения конфликтов. Ведь именно в данный период велика вероятность изменения компонентов, описанных нами выше. Когда рождается первенец, изменяется и эмоциональная, и физическая составляющая взаимоотношений супругов, что, конечно, имеет своё влияние на брачно-семейные отношения. В данный период высока вероятность кризиса брачно-семейных отношений супружеской пары. Поэтому важным становится вопрос о том, как именно переживают супруги этот период, переживают ли вообще и как к нему адаптируются.

Данная благодатная почва для конфликтов в период рождения первенца актуализирует исследование способов адаптации супругов в этот непростой период развития семьи.

Некоторые ученые утверждают, что психологический вид адаптации в семье заключается в преодолении биологического и психологического этапов в процессе развития брачно-семейных взаимоотношений [4, с. 415].

Существует классификация видов семейной адаптации, разработанная А. А. Реан:

1. Морально-психологическая адаптация. Заключается в общих интересах, целях, принципов супругов.
2. Материально-бытовая адаптация. Установление правил и распределение ответственности за быт.

3. Интимно-личностная адаптация. Способность супругов получать сексуальное удовлетворение в браке, состоящее из эмоционального и физического компонента [4, с. 576].

Полная удовлетворённость брачными отношениями возможна лишь при условии успешной интеграции всех видов адаптации. Период рождения ребенка может обострить и стать причиной конфликтов в каждой из описанных стадий. Основной причиной, как говорилось выше, становится в данном случае смена социальных ролей супругов. Отдельно стоит отметить этап материально-бытовой адаптации, так как, помимо прочего, здесь возникает проблема декретного отпуска супруги, что влечет за собой нередко материальные трудности для семьи. Также декретный отпуск может послужить причиной чувства ущемлённой и неполноценности у супруги из-за сокращения личных денежных средств.

Ученые, занимающиеся конфликтами и кризисами семейных отношений, отмечают, что фактором успешного развития и функционирования семьи является установление семейных правил [0, с. 16].

В том числе и период рождения ребёнка является временем формирования новых правил в новых семейных условиях. Успешность совместного формирования супругами данных правил влияет на уровень каждой из видов семейной адаптации, описанных выше. В данный период происходит адаптация супругов к новым социальным ролям и появлению ребенка. Установленные правила, в свою очередь, помогут успешно совладать с новыми стрессовыми ситуациями и стать фактором успешной семейной адаптации.

При формировании правил собственной семьи, супругам следует помнить о возможной детерминации правилами собственных семей. Взгляды на семейные взаимоотношения и ответственность за быт могут у супругов кардинально отличаться по причине разницы правил в семьях, в которых они

выросли. Поэтому необходимо учитывать интересы обеих сторон, находить компромисс в формировании правил новой семьи. Необходимым является также учитывать физическую и эмоциональную безопасность ребёнка при составлении семейного кодекса. Успешная семейная является важнейшим предиктором совладания с конфликтами в семье и критерием успешности брачно-семейных отношений. Успех в формировании семейных правил, которые учитывают интересы обеих сторон, способен увеличить количество конструктивных конфликтов, в противовес деструктивным, что, в свою очередь, способствует высокому уровню всех типов семейной адаптации.

Выводы.

1. Адаптация супругов на стадии появления первенца, к новым семейным условиям, нередко проходит со специфическими сложностями. Меняются социальные роли супругов, они становятся родителями, поэтому меняется и взаимоотношение внутри семьи.

2. Позитивной стороной конфликта становится, как раз, конструктивная его функция. Деструктивная функция является негативной стороной. Период рождения первенца является важным ещё и по той причине, что количество деструктивных конфликтов, как правило, увеличивается

3. Самым деструктивным и самым радикальным вариантом окончания конфликта может оказаться развод. Есть несколько классификаций развода, мы остановимся на стандартной, которая различает физический, эмоциональный и юридический.

4. В данный период высока вероятность кризиса брачно-семейных отношений супружеской пары. Поэтому важным становится вопрос о том, как именно переживают супруги этот период, переживают ли вообще и как к нему адаптируются.

5. Ученые, занимающиеся конфликтами и кризисами семейных отношений, отмечают, что фактором успешного развития и функционирования семьи является установление семейных правил

6. Успех в формировании семейных правил, которые учитывают интересы обеих сторон, способен увеличить количество конструктивных конфликтов, в противовес деструктивным, что, в свою очередь, способствует высокому уровню всех типов семейной адаптации.

Литература:

1. Захарова Г. И. Психология семейных отношений / Г. И. Захарова - Челябинск: ЮУрГУ, 2009. -16 с.
2. Карабанова О. А. Психология семейных отношений / О. А. Карабанова - Самара: Издательство СИОКПП, 2001. - 75 с.
3. Реан А. А. Семья: психология, педагогика, социальная работа / А. А. Реан - М.: АСТ, 2010. - 576 с.
4. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций / Л. Б. Шнейдер - М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. - 415 с.
5. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Семейная психотерапия / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкий — Л.: Медицина, 1990. - 192 с.

UDC 159.99

SPECIFICS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN SPOUSES DURING THE BIRTH OF THE FIRST CHILD

Kim Darya Sergeevna

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

E-mail: daxa.sidorenko@yandex.ru

Summary. The article provides a brief overview of the features of the relationship between spouses in a young family during the birth of the first child. In particular, attention is paid to the main conflicts in this period of family development and ways of adaptation.

Keywords: marriage and family relations, conflict, family psychology, the appearance of the first child.

УДК 159.9.078

ПРОБЛЕМА ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ковальчук Юлия Игоревна

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г. Симферополь)

E-mail: kovalchukjuliya1@mail.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты понятия тревожности у детей младшего школьного возраста. Описаны психологические особенности понятия тревожности. Также описаны возрастные особенности младшего школьного возраста.

Ключевые слова: Тревожность, младший школьный возраст, стресс, семья, эмоции.

В современном мире стремительно выросло количество тревожных детей младшего школьного возраста. Понятие тревожность вывели психоаналитики, З. Фрейд указывал, что тревожность связана с чувством беспомощности. Вопросом появления тревожности у младшего школьника занимались такие психологи как А.М. Прихожан, А.И. Захаров, Е.К. Лютова, Г.Ш. Габдреева, А.О. Прохоров, В.С. Миклаева, Ю.Л. Ханин, Ч.Д. Спилбергер, Н.Д. Левитов, Л.И. Божович.

Следует разделять тревогу, которая является негативным переживанием, состоянием повышенной возбудимости, беспокойством, напряжением, и тревожность, которая является предрасположенностью к часто повторяющимся сильным чувствам тревоги и предполагается конституциональной чертой личности. Каждая личность имеет «здоровый уровень тревожности», который позволяет хорошо функционировать. Тревога отличается от страха или угрозы тем, что не имеет объекта [7]. Тревожность считается личностной чертой, возникающей из-за слабости нервных процессов. Однако касаясь детей дошкольного возраста мы можем отметить, что в связи с высокой ценностью семьи в данный период и с тем, что семья является для ребенка ориентиром, мостом во взрослый мир, тревожность появляется из-за нарушений детско-родительских отношений.

Возникновение тревожности как перманентной черты у младшего школьника провоцируют беспокойства, пережитые ребенком ранее, в дошкольном возрасте.

А. И. Захаров полагает, что детская тревожность может выражаться в повышенной утомляемости, плаксивости, головной боли, нарушения режима сна, проблемах с поведением ребенка, капризности.

Приверженцы динамического подхода к возникновению тревожности у младшего школьника отмечают, что уже с трехлетнего возраста особенности

нервной системы ребенка проявляют себя в поведении ребенка. Н.Д. Левитов сообщает, что тревожность связана со слабостью нервной системы.

Социальный подход признает социальное влияние на ребенка основной причиной возникновения детской тревожности. Большинство психологов склоняется к тому, что неблагополучие в отношениях родителей и детей, неверный подход к воспитанию, нехватка родительской любви и принятия, заботы, гиперопека, постоянные ограничения. Также доказано, что тревожные родители, в особенности мать, чаще воспитывают тревожных детей.

Ч. Спилберг обозначает следующие типы тревожности: ситуативная и личностная. Личностная тревожность предполагается конституциональной чертой, а ситуативная может возникнуть в определенной ситуации.

Ситуативная тревожность может возникнуть у ребенка как реакция на такие обстоятельства, как переезд, длительная разлука с матерью, поступление в школу.

Тревожность у ребенка появляется в данных обстоятельствах:

1. унижение, нахождение в позиции зависимого, чрезмерные требования родных;
2. конфликтная обстановка на почве воспитания;
3. противоречия между требованиями двух родителей к ребенку, либо между требованиями родителей и других значимых фигур или инстанций

Ребенок младшего школьного возраста нуждается в безопасности, защите, его основное требование к родителям – чтобы те были надежными. Отклонение от выполнения базовой потребности ребенка в безопасности провоцирует беспокойство, а вследствие и тревожность [5].

В семейных отношениях спровоцировать появление тревожности у ребенка, как обозначает Н.В. Имададзе, может гиперопека со стороны родительских фигур, резкая смена жизненных обстоятельств, отсутствие у

ребенка способностей и возможностей к самообслуживанию, рождение сиблинга.

Н.А. Веракса отмечает новые тенденции в современном мире, которые влияют на развитие ребенка и на его психологическое благополучие. Современный мир расшатывает традиционные ценности воспитания, на него влияют появление многочисленных гаджетов в поле использования ребенком, телевидения, сети интернет, которая активно осваивается с самого младшего возраста. Все вышеперечисленные явления опосредуют веками устоявшиеся нормы общения ребенка и родителей. Предусмотреть и спрогнозировать влияние данных явлений на систему ценностей, предлагаемую ребенку его окружением не всегда получается, и поэтому данное влияние на детско-родительское взаимодействие становится важным вопросом в перспективе рассмотрения психологами. То, что мир стремительно развивается может вызывать тревогу у ребенка в том случае, если в этом контексте ребенок чувствует себя неприспособленным, а родители не могут обеспечить ему чувство защищенности.

И.Г. Швец провела исследования, исходя из результатов которого можно понять, что тревожность у детей часто проявляется как черта именно в тех семьях, где родители имеют нарушения в когнитивной и эмоциональной сферах. Поведенческие характеристики родителей, у которых тревожные дети включают: авторитарность и непредсказуемость поведения родителей, недовольство родителей реальным образом ребёнка.

Также большое влияние на ребенка оказывается общение с воспитателем в детском саду. Нелогичные или завышенные требования последнего, ориентация только на образование и игнорирование психологического благополучия ребенка, авторитарный стиль воспитания, эмоциональная лабильность могут спровоцировать у ребенка тревожность.

Л.И. Божович и М.С. Неймарк. Полагают, что на возникновение тревожности также оказывает влияние то, как ребенок себя чувствует: неуверенные с себе дети, а также дети, чье чувство собственного достоинства шаткое, а также атакуется со стороны родителей, воспитателей или сверстников, гораздо чаще становятся тревожными в отличии от детей, уверенность в себе и чувство собственного достоинства, которых в норме и всячески положительно поддерживается окружением

Множество психологов находят корреляцию между низкой самооценкой и тревожностью у дошкольников [9]. Также выяснено, что тревожные дети гораздо больше зависят от эмоционального состояния окружающих, нежели дети, у которых нет тревожности [2].

Тревожности подвержены дошкольники, находящиеся в состоянии высокой конкуренции, особенно в тех случаях, когда родители имеют завышенные ожидания по отношению к достижениям ребенка. Ребенок может стать тревожным от ощущения, что он не справится с ответственностью, которую на него возложил родитель или воспитатель.

Стремительно меняющийся современный мир также негативно влияет на психологическое состояние ребенка. Рост научно-технического прогресса, экономические изменения, глобализация благодаря интернету изменяют социальную жизнь, и дети не остаются в стороне. Последние исследования показывают, что в корне меняются веками устоявшиеся детские формы бытия – исчезает так называемое детское сообщество, и, что самое тревожное, исчезает игра как форма детской жизни. Ранее мы делали акцент на важности детских игр в подготовке личности к самостоятельному существованию, проигрыванию социальных ситуаций, взаимоотношений. Исследования, проведенные в больших городах Европы и Америки, выявили, что для современных дошкольников характерна «деформации импульса к игре». Также отмечается,

что многие игры, в которых дети изучают быт, работу, социальные взаимоотношения находятся на грани исчезновения, забываются. Причиной таких изменений считается сужение жилищного пространства, в котором ребенку просто негде выразить свою игровую активность, а также изменения в сфере образования, из-за которых начальная граница получения образования спускается к самому младшему возрасту.

Индустриализация забрала из детского пользования большие площади земли – природные участки, исторически являющиеся полями для игр. В отсутствии таких ресурсов, опасности городских улиц для неприспособленного к жизни ребенка, дошкольникам приходится зачастую ограничиваться играми в пределах своей квартиры [1]. Детей готовят к школе практически с ясельной группы детского сада, воспитательный процесс нацелен не столько на развитие самостоятельных, жизненно-необходимых навыков, с помощью которых ребенок сможет ориентироваться в мире, а больше на расширение интеллектуальных способностей, повышение эрудиции. В итоге ребенок получает знания, не связанные с его детской реальностью и миром, неприменимые на практике и бесполезные для самообслуживания, самостоятельной жизни. Однако значимыми взрослыми – родителями, членами семьи, воспитателями поощряется подобное получение знаний, ребенка хвалят за интеллектуальные успехи, а на элементарную неприспособленность к жизни закрывают глаза. Огромное количество исследований установило, что психологическая зрелость дошкольников нашей эпохи, готовящихся пойти в первый класс, значительно меньше, чем у их сверстников 30 лет назад. Множество дошкольников не дотягивают до того уровня социализации, который требует от них школа. Все потому, что дети не имеют того необходимого опыта социальных контактов, которые требует от них школа. Отсюда появляется

детская тревожность, боязнь новых обстоятельств, перехода в новый период в жизни.

В последние дни многими учеными-психологами и педагогами замечено сильное уменьшение игровой активности дошкольников и снижение уровня развития их игровой деятельности по сравнению с нормами второй половины XX века [45, 46, 47].

В связи с тревожностью мы можем сделать вывод, что дети стали меньше проигрывать беспокоящие их ситуации, а также ими перестали быть проиграны новые ситуации, соответственно современные младшие школьники перестали быть к ним готовы, и при столкновении с новыми обстоятельствами испытывают беспокойство.

Одну из первых ролей в развитии ребенка занимает семья. Психоналитики пристально изучают опыт общения родителей с дошкольниками и его воздействие на развитие личности. Они делают акцент на необходимость ухода за дошкольником и взаимоотношения в семье. И.М. Марковская заявляет, что в адлеризме большую значимость придают тому, общение между детьми и родителями нужно основывать на базе канонов равных ценностей, взаимоуважения и сотрудничества.

Карен Хорни, изучая тревожность у детей, сообщает что последняя зависит от отношений отца с матерью. В поведенческой психологии ударение ставится на осваивание техники поведения родителя и построения способности изменения поведения дошкольника. Направления гуманизма отмечают важную роль эмпатии и принятию, вместе с адекватным правильным выражением отношения к ребенку, эмоций, испытываемых от определенного происшествия, действия ребенка, правдивости и аутентичности эмоциональных проявлений, умения родителей включать в воспитание ребенка большой набор методов общения, включая невербальные. В идеале семья является уникальной в своем роде

структурой, обеспечивающей наиболее благоприятные условия для личностного и интеллектуального развития ребенка.

Однако интеракция родителей и детей младшего школьного возраста в современной семье не всегда максимально использует свой потенциал для развития ребенка. Мы часто замечаем, что совместная деятельность родителей и дошкольника сводится к выполнению режимных моментов, связанных с уходом за ребенком; общение заключается в предъявлении требований к ребенку, указаний, поручений. Многие современные родители довольно активно интересуются развитием своих детей, но родительские усилия, в основном, сводятся к познавательному развитию с привлечением педагогов, сторонясь личного участия в обучении ребенка. Тревожность ребенка развивается в связи с отсутствием близости с родителями, формальным общением, двойным посылом, когда на словах родители выражают любовь и заботу, однако не участвуют в делах ребенка.

К стрессовым ситуациям, которые могут спровоцировать появление тревоги, а при многократном повторении или недостаточной проработанности и тревожности мы можем отнести нехватку дружеских связей или отторжение ребенка обществом сверстников, которое обнаруживает себя в унижениях, издевательствах и угрозах. Источником тревоги для дошкольника может быть ситуация физического травмирования или опасная для жизни ситуация. Если ребенок болеет, то это приносит ему страдание, лишает независимости, отбирает необходимую для здорового развития свободу. Дошкольники тяжело справляются с болезнью или утратой домашнего любимца. Питомец — это защита детей, и реальная, и психологическая. Он делает ребенка не таким одиноким, становясь товарищем для игр и поверенным лицом. Смерть домашнего любимца дети воспринимают как невозполнимую потерю. В рамках обобщения мы можем выделить категорию ситуаций-триггеров для появления

тревожности у ребенка: это ситуации «потери» (предмета, близкого, чувства защищенности и самоуважения) и ситуации «угрозы» (нападения, наказания, утраты, агрессии).

Итак, мы выяснили, что тревожность ребенка дошкольного возраста может возникать как под действием генетических факторов, таких как слабость нервной системы, так и (по большей части) из-за социального окружения ребенка. Тревожные дети зачастую имеют низкую самооценку, неуверенные в своих силах. Семья, воспитывающая тревожного ребенка, демонстрирует авторитарный стиль воспитания, чрезмерные требования, часто не согласующиеся между собой. Вышеперечисленное также касается значимых взрослых: воспитателей детских садов, педагогов.

Литература:

1. Андреева Г.М. “Социальная психология” /Перев. С англ. – СПб, 1997 – 688 с.
2. Аракелов Н.Е., Лысенко Е.Е. “Психофизиологический метод оценки тревожности” // Психологический журнал – 1997 - №2 – с. 34-38
3. Астапов В. М. Тревожность у детей. 2-е изд.. – СПб.: Питер, 2004. – 224с.: ил. – (Серия детскому психологу)
4. Козлов Н.М. Как относиться к себе и людям, или Практическая психология на каждый день / 2-е изд. Перераб. И доп. – М.: Новая школа, 1997 – 320 с.
5. Козлова Е.В. Тревога – как одна из основных проблем, возникающих у ребенка в процессе социализации // Теоретические и прикладные проблемы психологии. Сборник статей. – Ставрополь, 1997 – с. 16-20
6. В.С. Мухина «Возрастная психология», Москва «Асадема» 2002

7. Неймарк М.З. Аффекты у детей и пути их преодоления // Советская педагогика – 1963 - №5 – с. 38-40
8. Немчин Т.А. Состояние нервно-психического напряжения – Л., 1983
9. Обухова Л.Ф. Детская возрастная психология. – М., 1996
10. Пасынкова Н.Б. Связь уровня тревожности подростков с эффективностью их интеллектуальной деятельности // Психологический журнал – 1996 - №1 – с. 169-174

UDC 159.9.078

THE PROBLEM OF ANXIETY IN YOUNG SCHOOL CHILDREN

Kovalchuk Yulia Igorevna

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

E-mail: kovalchukjuliya1@mail.ru

Summary. The article discusses the theoretical aspects of the concept of anxiety in primary school children. The psychological features of the concept of anxiety are described. The age characteristics of primary school age are also described.

Keywords: anxiety, primary school age, stress, family, emotions.

УДК 159.96

ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНОЛОГИИ СЕКСУАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ

Кулик Антон Максимович

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)

E-mail: kulik9.6@yandex.ru

В статье приводятся и описываются результаты эмпирического исследования о феноменологии сексуальных девиаций. Описывается взаимосвязь между психологическим полом и склонностью к сексуальным девиациям

Ключевые слова. Сексуальная девиация, маскулинность, феминность, пол, гендер.

Введение. С каждым днем количество сексуальных девиаций и патологий становится все больше. В тех случаях, когда человек недостаточно просвещён или слишком невротизирован, сама мысль об извращенных сексуальных сценах может вызывать тревогу, что в результате сказывается на психологическом здоровье. Понимание склонностей к различным сексуальным девиациям позволит в будущем разработать программу по просвещению общественности о нормах проявления сексуальности.

Формулировка цели статьи. Целью данной статьи – предоставить результаты эмпирического исследования о связи между полоролевой идентичности и склонности к различным формам проявления сексуальности.

Основное изложение материала. В сексологии как науке можно увидеть, что до сих пор есть проблемы с тем, чтобы выстроить конкретный понятийный аппарат, который будет отвечать потребностям и специфике возможных патологий и сексуальных девиаций. Одно только понятие «нарушение эрекции» включает в себя и ситуацию, когда мужчина перевозился или не был готов к соитию, и так же те случаи, когда имеются патологические проблемы с эрекцией. [2].

Помимо неопределенного тезаруса, возникают проблемы с классификацией сексуальных патологий и перверсий. Есть три ключевых фактора, которые должны учитывать при классификации различных сексуальных расстройств: симптом, синдром и нервная реакция. Симптом – это причина, по которой происходит отклонение от нормы сексуальных функций и течения нормального полового акта. [3] Нервная реакция — это ситуационное кратковременное расстройство сексуальной способности либо сексуальных переживаний. Оно связано с сильными и интенсивными стрессовыми переживаниями, которые мешают течению сексуальных отношений. Синдром — это сексуальное нарушение, которое ухудшается и становится интенсивнее, при этом к имеющимся затруднениям прибавляются новые симптомы.

Но кроме органической патологии, существуют проявления сексуальности, которые затрудняют половой контакт из-за своей формы реализации. Речь идет о сексуальных девиациях, о которых Зигмунд Фрейд писал в своей работе «Очерки по психологии сексуальности» [4].

Перейдем к описанию результатов эмпирического исследования.

Для проведения эмпирического исследования феноменологии сексуальных девиаций мы сформировали выборку из 105 студентов 18-20 лет, из них 53 юношей и 52 девушки.

Для подтверждения выдвинутых гипотез нами была сформирована батарея следующих методик:

Опросник «Установки к сексу» Г. Айзенка. Опросник имеет полную и сокращенную формы, два варианта вопросов, как для женщин, так и для мужчин.

Обработка результатов: обработка включает 14 обобщенных шкал, которые влияют на результаты: дозволенность, реализованность, сексуальная невротичность, обезличенный секс, порнография, сексуальная застенчивость, целомудрие, отвращение к сексу, сексуальная возбудимость, физический секс, агрессивный секс. Испытуемым предлагается ответить «да» (1балл), «нет» (0баллов) или «?» (0,5балла) на предложенные 159 вопросов, далее результаты сопоставляются с ключом и определяется уровень: высокий, средний или низкий.

Опросник «Психологический пол» С. Бем. Цель: выявить показатель маскулинности - фемининности у испытуемых. Описание: опросник включает в себя 60 прилагательных, 20 из них составляют шкалу мужественности; еще 20 составляют шкалу женственности; еще 20 – нейтральны. Человек, набравший большое количество баллов как по шкале мужественности, так и по шкале женственности, считается андрогинным.

Обработка результатов: результат испытуемого сравнивается с ключом, и за каждое совпадение начисляется 1 балл. Показатели маскулинности и фемининности вычисляются так: сумма баллов по маскулинности делится на 20 – это М, и сумма баллов по фемининности делится на 20 – это F. Вычисляется также I и S (основной индекс) по формуле $IS = (F - M) / 2,322$. Если:

IS меньше -2,025 – ярко выраженная маскулинность;

IS меньше -1 – маскулинность;

IS от -1 до +1 – андрогинность;

IS больше +1 – фемининность;

IS больше +2,025 – ярко выраженная фемининность.

Испытуемого относят к одной из этих пяти категорий [1].

Анкета И.С. Кона «Секс в вашей жизни». Описание: опросник состоит из 7 вопросов, которые имеют 3 варианта ответа. Обработка результатов: для интерпретации результатов анализируются ответы по 3 блокам:

1. сформированность, её проявления (вопросы: 1,3,4)

2. причины ранних сексуальных отношений и отношение испытуемых к противоположному полу (вопросы: 6,7)

3. место секса в жизни испытуемых (вопросы: 2,5)

С целью определения форм проявления сексуальности, мы провели исследование с помощью опросника «Установки к сексу» Г. Айзенка.

В результате мы выяснили, что по шкале «Дозволенность» у испытуемых в обеих группах преобладает высокий уровень (60% юношей и 54% девушек), что означает, что испытуемые обладают вполне современным отношением к сексу, решительно выступая против религиозных и консервативных представлений о «правильном» в этой сфере человеческих отношений. Не озабочены проблемами девственности, приемлют добрачный секс (или даже внебрачные узы). Низкий уровень был отмечен у 8% юношей и 13% девушек, которые относятся к половым связям более серьезно, уважают брачные узы и не поддерживает «аморальность» ни в каком виде. Средний уровень был выявлен у 32% юношей и 33% девушек, данные молодые люди занимают позицию между двумя этими крайностями.

По шкале «Реализованность» существенно видно различие, так в группе юношей преобладает высокий уровень (43%), в группе девушек низкий (48%),

что свидетельствует о том, что юноши более удовлетворены сексуальной стороной жизни, чем девушки, которые больше имеют разочарований в этой области отношений между полами. Низкий уровень в группе юношей отмечается у 34%, а высокий уровень в группе девушек у 35%. Средний уровень диагностировался у 23% юношей и 17% девушек.

По шкале «Сексуальная невротичность», также выявлены гендерные различия. Высокий уровень у 55% юношей и 23% девушек, который характеризуется сложностью в управлении своими импульсами, наличие огорчения от мыслей или поступков. Более спокойно относятся к вопросу секса 25% юношей и 48% девушек, у которых был определен низкий уровень. Средние значения отмечаются у 20% юношей и 29% девушек.

По шкале «Обезличенный секс» высокие значения доминируют в группе юношей (67% юношей и 25% девушек), что свидетельствует о тенденции рассматривать сексуального партнера только в качестве объекта для получения чувственного удовольствия, не принимая во внимание его личность. В группе девушек преобладают низкие значения (69% девушек и 22% юношей), что говорит о стремлении молодежи учитывать индивидуальные особенности характера и темперамента партнера, желание войти с ним в значимую личностную связь. Средние значения были отмечены у 6% девушек и 11% юношей.

По шкале «Порнография» высокие значения демонстрирует большинство испытуемых из группы юношей (87% юношей и 31% девушек). Данный уровень указывает на то, что юноши получают удовольствие от рисунков или фотографий, изображающих сексуальные сюжеты, или словесного описания сексуальных сцен, одобряют порнографию, в большей степени, чем девушки. В то время как в группе девушек были зафиксированы доминирующие средние

значения (44% девушек и 13% юношей). Низкий балл означает неодобрение и нетерпимость к порнографии и был отмечен только в группе девушек (25%).

По шкале «Сексуальная застенчивость» зафиксировано, что в обеих группах доминирует низкий уровень (72% юношей и 56% девушек). Что свидетельствует о «нормальной» реакции в отношениях с противоположным полом, отсутствии смущения при разговорах о сексе. Девушек с высоким уровнем, было отмечено больше, чем юношей (9% юношей и 23% девушек). Они смущаются при разговоре о сексе, боятся сексуальных отношений. Средние значения выявлены у 19% юношей и 21% девушек.

По шкале «Целомудрие» в обеих группах доминирует низкий уровень (89% юношей и 50% девушек), что свидетельствует о «нормальном» отношении к проявлению сексуальной страсти. С высоким уровнем было определено 2% юношей и 15% девушек, что говорит о том, что они воздерживаются даже от самых незначительных проявлений сексуальной страсти, не любят думать на эту тему, да и вообще заниматься любовью. Средние значения отмечаются у 9% юношей и 35% девушек.

По шкале «Отвращение к сексу» было определено, что большинство молодежи имеют здоровую установку на секс, у них отмечается низкий уровень (89% юношей и 50% девушек). 6% девушек имеют высокий уровень, что свидетельствует о том, что они с отвращением реагируют на некоторые виды секса, даже занимаясь любовью со своим постоянным партнером. В группе юношей данного уровня не было выявлено. Со средним уровнем отмечены 4% юношей и 10% девушек.

По шкале «Сексуальная возбудимость» в группе юношей доминирует высокий уровень (87% юношей и 40% девушек), что свидетельствует о том, что они легко возбуждаются. А 2% парней и 16% девушек, чтобы прийти в состояние

сексуального возбуждения, необходим целый ряд определенных условий. Средний уровень характерен для 11% мужчин и 44% девушек.

По шкале «Физический секс» в группе юношей доминирует высокий уровень (72% юношей и 33% девушек), что говорит о их активном стремление к реальному половому контакту. Для них важно оказаться на высоте в постели со своим партнером. Эти молодые люди ценят это гораздо выше, чем другие более духовные качества, которым отдают предпочтение люди, набирающие низкие баллы по этой шкале. В группе девушек же преобладает низкий уровень (42% девушек и 5% юношей), что означает, что секс у них не ставится выше всего, а другие стороны любовных отношений являются более значимыми. Средние значения отмечены у 23% юношей и 25% девушек.

По шкале «Агрессивный секс» в обеих группах наблюдаем доминирование низкого уровня (79% юношей и 88% девушек), что говорит о том, что молодежь не стремятся подавить или унижить друг друга в сексуальной связи. Набравшие высокий балл испытуемые (8% юношей и 4% девушек) более склонны к враждебности и агрессивным импульсам по отношению к своим сексуальным партнерам. Средний уровень характерен для 13% юношей и 8% девушек.

По шкале «Сексуальная удовлетворенность» в группе юношей доминирует низкий уровень (47%), а в группе девушек высокий уровень (56%). Что свидетельствует о большей удовлетворенности девушек своей сексуальной жизнью, чем юношей. Высокий уровень диагностируется у 34% юношей, низкий уровень - у девушек 15%. Средние значения отмечены у 19% юношей и 29% девушек.

По шкале «Сексуальное либидо» было отмечено, что в обеих группах доминирует высокий уровень, однако сила сексуального влечения выше у юношей (70% юношей и 44% девушек), чем у девушек. Низкий уровень

определяется у меньшинства тестируемых (2% юношей и 16% девушек). Средние значения свойственны для 28% юношей и 40% девушек.

По шкале «Маскулинность-фемининность» отмечается, что «маскулинного» типа юношей, которые в сексуальных вопросах соответствуют образу типичного для нашего общества мужчины и не отвечают типичному женскому образу 34%, а девушек – 8%. А «фемининного» типа юношей, которые в вопросах сексуального поведения предпочитают больше соглашаться с женщинами, нежели с мужчинами 9%, «феминного» типа девушек – 38%. Андрогинных испытуемых выявлено большинство в обеих группах (57% юношей и 54% девушек).

С целью определения полоролевой идентификации, мы провели исследование с помощью опросника «Психологический пол» С. Бем, и получили следующие результаты, занесенные в таблицу 1

Табл.1

Процентное распределение уровней по показателю психологического пола

Уровни	Баллы юношей	Баллы девушек
Маскулинный	30	6
Андрогинный	62	54
Фемининный	8	40

Исследуя полоролевые особенности юношей и девушек с помощью опросника Сандры Бэм, как видно из таблицы 1, мы получили такие результаты: 6% девушек и 30% юношей являются маскулинными, 54% девушек и 62% юношей – андрогинными, 40% девушек и 8% юношей - фемининными.

В результате мы можем видеть, что основная масса испытуемых является андрогинными, это значит, что большинство молодежи обладают важной психологической чертой гибкого отношения к гендерным ролям, позволяющей

им вести себя в соответствии с индивидуальными особенностями своей личности, а не с жесткими предписаниями половой роли, не всегда соответствующими ситуации. Также это качество помогает молодежи формировать устойчивость к стрессам и способствует достижению успехов в различных сферах жизнедеятельности, в целом андрогиния молодежи может пониматься как эмансипация полов.

С целью определения форм проявления сексуальности, мы провели исследование с помощью анкеты И.С. Кона «Секс в вашей жизни» и получили следующие результаты.

Проанализировав процесс формирования сексуальности, её проявления в этом возрасте, было выяснено, что данный процесс обусловлен физически и анатомически. Девушки более спокойно относятся к сексу, проявление сексуальности у них менее выражено чем у юношей. Так на вопросы из этого блока мы получили следующие ответы:

1. Как вы соотносите такие во многом разные понятия, как «секс» и «любовь»? Большинство девушек ответили, что секс без любви не имеет смысла (44% девушек и 4% юношей), а юноши считают, что одно другому не помеха (53% юношей и 38% девушек). Любовь любовью, секс сексом думают 43% юношей и 18% девушек. Так, девушки в отношениях к противоположному полу в большей мере подвержены чувственной стороне отношений, немногим готовы смириться и смешивать сферу чувств и физическую. Позиция юношей на этот счет выглядит диаметрально противоположной: большинство юношей считает, что не стоит смешивать такие понятия как «секс» и «любовь». Юноши более склонны к сексуальным отношениям без любви.

2. Стремитесь ли вы подчеркнуть свою сексуальность одеждой или деталью? Большинство девушек ответили, что надевают красивое нижнее белье (50% девушек и 9% юношей), а юноши стремятся подобрать наряд, чтобы

привлекательно выглядеть (49% юношей и 25% девушек). Не стремятся подчеркнуть свою сексуальность одеждой 42% юношей и 25% девушек. Так, девушки и юноши стараются в большей степени подчеркнуть свою сексуальность с помощью одежды.

3. Какое место в вашей жизни вы отводите собственно сексу? Большинство девушек не отводят сексу первого места (52% девушек и 28% юношей), а большинство юношей отводят далеко не последнее место либо считают, что жизнь без секса теряет смысл (по 36% соответственно). В группе девушек не последнее место сексу уделяют 25% испытуемых и жизнь без секса не представляют 23%. Для юношей секс занимает одно из лидирующих мест в жизни, для большинства же девушек секс занимает не первое место, но все же имеет значение, о чем они и ответили.

Рассмотрев причины ранних сексуальных отношений и отношение испытуемых к противоположному полу (блок 2), было определено, что юноши позиционируют себя, как более активных, касаясь секса, чем девушки.

1. Как строятся ваши отношения с представителями противоположного пола? Большинство девушек и юношей ответили, что им сложно сохранять отношения надолго (46% девушек и 53% юношей), могут обойтись без секса 39% девушек и 7% юношей, рассматривают противоположный пол, как потенциальных партнеров 15% девушек и 40% юношей. Можно предположить, что, так как у юношей в этом возрасте гормональный подъем, то они и стремятся при общении с представителями противоположного пола все свести к постели, в то же время девушки более осмотрительны в этом плане и видят много других вариантов общения.

2. Как часто вы, при идеальных обстоятельствах, предпочитали бы заниматься любовью? Большинство девушек ответили, что им достаточно заниматься сексом несколько раз в неделю (58% девушек и 11% юношей), а

большинство юношей хотели бы раз в сутки (81% юношей и 17 % девушек). Вступали бы в сексуальные отношения по желанию партнера 25% девушек и 8% юношей.

Исследовав место секса в жизни испытуемых (блок 3), мы получили такие результаты:

1. Как часто ваши мысли обращаются к сексу и сексуальным приключениям? Большинство юношей на этот вопрос ответили, что, хотя бы раз в день (57% юношей и 31 % девушек), а большинство девушек думают о нем крайне редко (56 % девушек и 2% юношей), не могут избавиться от этих мыслей 43% юношей и 13 % девушек. Можно предположить, что юноши более свободно высказываются по вопросам секса и сексуальных фантазий, девушки же более сдержаны или стыдливы в этом плане. Также можно сделать предположение, что для парней является проблемой частые мысли о сексе, девушки же думают о сексе раз в день, а то и реже и у них данная проблема почти не возникает.

2. Как вы относитесь к флирту – легкому и ни чему не обязывающему? Не упускают возможности пофлиртовать большинство юношей (49% юношей и 23 % девушек), а большинство девушек считают это невинным развлечением (58 % девушек и 40% юношей), считают, что это глупости 11% юношей и 19 % девушек. По вопросу флирта большинство юношей и девушек относятся как к невинному развлечению и не упускают такой возможности, что может говорить больше о юношеском максимализме и поиске развлечений. Ответ, что «это все глупости» подразумевает под собой строгое воспитание и стремление к более серьезным отношениям, «не разменивая свое время на глупости».

Девушки и юноши в возрасте 17-18 лет имеют нормальное сексуальное развитие, имеют спокойное отношение к такому понятию как «секс» в их

повседневной жизни. У парней наблюдается некая озабоченность, которая связана с физиологическими особенностями и биологической потребностью.

Далее определялась взаимосвязь полоролевой идентификации и форм проявления сексуальности, была проведена корреляция, с помощью коэффициента корреляции Спирмена в программе SPSS.

У юношей была выявлена значимая положительная корреляционная связь между полоролевой идентификацией и: дозволенностью ($r = -0,653$ при $p \geq 0,01$), реализованностью ($r = -0,480$ при $p \geq 0,01$), сексуальной невротичностью ($r = -0,458$ при $p \geq 0,01$), сексуальной застенчивостью ($r = 0,514$ при $p \geq 0,01$), сексуальной возбудимостью ($r = -0,284$ при $p \geq 0,05$), маскулинностью – фемининностью ($r = -0,594$ при $p \geq 0,01$) и местом секса в жизни ($r = 0,305$ при $p \geq 0,05$).

У девушек была выявлена значимая положительная корреляционная связь между полоролевой идентификацией и: реализованностью ($r = -0,282$ при $p \geq 0,05$), сексуальной застенчивостью ($r = 0,277$ при $p \geq 0,05$), целомудрием ($r = 0,339$ при $p \geq 0,05$), маскулинностью – фемининностью ($r = 0,618$ при $p \geq 0,01$).

Таким образом, можно говорить о том, что:

- Чем выше уровень маскулинности, тем выше уровень дозволенности, реализованности, сексуальной невротичности, сексуальной возбудимости, сексуальной застенчивости, соответствие мужскому поведению и выше место секса в жизни.

- Чем выше уровень феминности, тем выше уровень целомудрия.

По остальным шкалам корреляция не была выявлена.

Проведенный корреляционный анализ показал, что существует статистически значимая связь между полоролевой идентификацией и формами проявления сексуальности.

Далее для выявления различий по исследуемым признакам между группой юношей и группой девушек, нами использовался критерий Стьюдента в программе SPSS.

Сопоставив две группы испытуемых, мы узнали, что существуют статистически значимые различия практически по всем измеряемым признакам, кроме критериев «Дозволенность» ($t= 0,491$ при $p=0,6$), «Сексуальная застенчивость» ($t= -1,987$ при $p=0,06$), «Отвращение к сексу» ($t= -0,854$ при $p=0,3$) и «Агрессивный секс» ($t= 0,438$ при $p=0,6$). В результате, мы можем сделать следующий вывод: исследуемые отличаются более современными взглядами на сексуальные отношения и не имеют предвзятого отношения относительно сексуальных контактов до брака, воспринимают секс как наслаждение и нормальную, здоровую физиологичную потребность; для них характерна уверенность в своих сексуальных возможностях, отсутствие страха в общении с людьми противоположного пола, проявление инициативы при знакомстве с ними. Испытуемые не чувствуют стыда и дискомфорта при разговорах о сексе, они относятся без предубежденности к большинству видов секса, для них никогда не нужно вынуждать себя заниматься сексом ради утехи партнера наперекор собственным желанием. Также в большинстве своем испытуемые не склонны к проявлению агрессивности и враждебности к своему сексуальному партнеру, к частой попытке доминировать над ним или даже унижить его.

Далее были обнаружены различия между полами по шкалам: «Реализованность» ($t= 2,085$ при $p=0,05$), «Сексуальная невротичность» ($t= -4,378$ при $p=0,01$), «Обезличенный секс» ($t= 10,855$ при $p=0,01$), «Порнография» ($t= 6,453$ при $p=0,01$), «Целомудрие» ($t= -3,943$ при $p=0,01$), «Сексуальная возбудимость» ($t= 2,381$ при $p=0,05$), «Физический секс» ($t= 4,474$ при $p=0,01$), «Сексуальная удовлетворённость» ($t= -2,334$ при $p=0,05$), «Сексуальное либидо» ($t= 7,293$ при $p=0,01$), «Маскулинность – фемининность» ($t= 4,530$ при $p=0,01$),

«Сформированность» ($t= 3,239$ при $p=0,05$), «Отношение к противоположному полу» ($t= -6,338$ при $p=0,01$), «Место секса в жизни» ($t= -5,347$ при $p=0,01$) и «Полоролевая идентификация» ($t= -5,224$ при $p=0,01$).

Выводы:

Полученные результаты свидетельствуют о том, что гипотеза, выдвинутая в начале исследования, подтверждается: существуют различия между группами молодежи по признакам полоролевой идентификации и формами проявления сексуальности.

Для испытуемых юношей присуща высокая потребность в создании разнообразия своих сексуальных контактов, их способов и форм. Из-за такой потребности они могут не ограничивать себя лишь одним сексуальным партнером. Они могут проявлять любопытство к разного рода эротической литературе и фильмам для создания разнообразия своего собственного сексуального репертуара. Они направлены на поиск все новых форм сексуального общения. Для них является присущим более позитивное или терпимое отношение к порнографическим фотографиям, фильмам, литературным произведениям и произведениям искусства. Они относительно легко и быстро чувствуют сексуальное возбуждение, отмечается значительная потребность человека в реальных половых актах. Для них важно быть сексуально состоятельным, стремиться к активным сексуальным действиям. Очень часто они ценят сексуальные контакты больше, чем все другие составляющие отношений с партнером.

Также они в большей степени могут отмечаться наличием определенных проблем в сфере сексуальной жизни: здесь можем говорить и об обеспокоенности вопросами собственной сексуальной возможности, наличие страхов относительно своего сексуального поведения и тому подобное. Юноши могут обнаруживать склонность воспринимать своих сексуальных партнеров как

объектов для удовлетворения своих сексуальных желаний и потребностей. Являются достаточно безразличными к индивидуальным личностным особенностям своего партнера, не пытаются налаживать с ним значимую личностную связь.

Девушки же отличаются тем, что склонны сдерживать сексуальные импульсы и проявления своей сексуальности, могут уделять чрезмерное внимание человеку, с которым осуществляют сексуальные контакты, направлены на чувственную сторону секса, стремятся сохранять отношения надолго.

Различия также выявлены и по полоролевой идентификации, которые выражаются в проявлении мужского (в случае с юношами) и женского (в случае девушек) поведения.

Литература:

- 1) Васильченко Г. С., Решетняк Ю. А. Сексуальные нарушения при акцентуациях характера и психопатиях // Сексопатология: Справочник / Под ред. Г. С. Васильченко. – М.: Медицина, 1990. – С. 439-450.
- 2) Ижванова Е. М. Развитие полоролевой идентичности в юношеском и зрелом возрасте: дис... канд. психол. наук: 19.00.13. – М., 2004. – 211 с.
- 3) Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Сексуальность в постсовременном мире. – М.: Академический проект; Культура, 2011. – 326 с.
- 4) Старович, З. Судебная сексология : [Пер. с польского] / Збигнев Старович; [Предисл. А.П. Громова]. — М. : Юрид. лит., 1991. — 333 с.
- 5) Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности, – Минск, БелСЭ, 1990, с. 102-127.

Психология и педагогика в Крыму: пути развития
[Электронный ресурс]. – 2021. – № 3 – 229 с. – Режим доступа –

Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no3-2021>

UDC 159.96

EMPIRICAL STUDY OF THE PHENOMENOLOGY OF SEXUAL DEVIATIONS

Kulik Anton Maksimovich

**V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian
Federation**

E-mail: kulik9.6@yandex.ru

Summary. The article presents and describes the results of an empirical study on the phenomenology of sexual deviations. The article describes the relationship between psychological gender and the tendency to sexual deviations

Keywords: sexual deviation, masculinity, femininity, gender, gender.

УДК 159.96

**ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ТЕЛА НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЖЕНЩИН,
ИСПОЛЬЗУЮЩИХ ИНЪЕКЦИОННЫЕ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОЦЕДУРЫ**

Пашкурлатова Лилия Александровна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: lpashkurlatova@mail.ru

В статье представлены результаты эмпирического исследования Я-концепции женщин, а именно влияние образа тела на качество жизни женщин-пациенток косметологических клиник.

Ключевые слова. Я-концепция, Образ Я, образ тела, самооценка, идентичность, феминность, внешность, женщина.

Введение. В современном мире мы наблюдаем тенденцию иконизации физического облика женщины. Это оказывает влияние на Я-концепцию женщин, ставя в ее центр физический компонент. Женщине представляется, что достичь Я-идеала возможно с помощью современных медицинских технологий. В современности это стало доступным не только людям, достаток которых выше среднего, но также и остальным слоям населения, и женщины все чаще прибегают к косметологическим процедурам для преобразования внешности. Это чистки лица, пилинги, аппаратные методики для подтяжки кожи и борьбы с лишним весом, уходовые процедуры с использованием косметических средств и

инъекционные косметологические методики. Последние являются наиболее радикальными в сфере эстетической медицины, за исключением вмешательств пластического хирурга. Если неинъекционные методики не способны к радикальному изменению внешности, то «уколы красоты» могут подарить женщине новое, совершенно неузнаваемое, лицо или радикально преобразить его черты [6].

Целью статьи является проведение эмпирического исследования влияния образа тела на качество жизни женщин, использующих инъекционные косметологические процедуры.

Основное изложение материала. В соответствии со взглядами Роберта Бернса Я-концепция является средством внутренней согласованности, интерпретацией опыта субъекта, а также совокупностью его ожиданий [1]. Опираясь на работы Бернса, мы можем определить Я-концепцию как совокупность установок субъекта, направленных на самого себя. Я-концепция индивида имеет три составляющих: когнитивную, оценочную и поведенческую: они тесно связаны между собой и определяют друг друга, имея взаимное влияние. Когнитивная составляющая Я-концепции отвечает за представления личности о себе, размышления о себе, сформированные ответы на вопросы «Кто я?», «Какой я?». Оценочная составляющая подразумевает под собой то, как относится личность к себе, к представлениям о себе. Поведенческая составляющая исходит из двух вышеуказанных: в соответствии с тем, что человек о себе думает и как это расценивает, он будет выстраивать свою модель поведения [1].

Г. Олпорт предложил хронологию образования Я-концепции у человека на протяжении всей его жизни и индивидуального развития.

1) Человек ощущает собственное тело.

- 2) Ощущение самоидентичности, представление себя самым великим, всемогущим человеком.
- 3) Образование самоуважения.
- 4) Расширение границ самости. В возрасте от четырех до шести лет ребенок начинает воспринимать свою принадлежность к людям, изначально матери и отцу, а также свою способность ими управлять. Также он хорошо воспринимает возможность манипулирования предметами.
- 5) Старт построения целостного Я-образа.
- 6) В период с шести до двенадцати лет ребенок начинает управлять своим поведением исходя из представлений о себе.
- 7) С двенадцати лет у ребенка развивается чувство целостного Я, происходит оформление Я-концепции [2].

Осознание себя принадлежащим к определенному полу и гендеру – важный аспект самосознания и одно из первых знаний, которые субъект формирует о самом себе. Это осознание – половая и гендерная идентичность, - вносит в жизнь человека представления о его особенностях в сфере полоролевых различий, указывает, какими чертами он должен обладать в соответствии с культурными представлениями о мужском и женском, как должен себя вести исходя из представлений о маскулинности/феминности [3].

«Фемининность», исходя из общекультурных представлений, включает в себя следующие черты: пассивность, мягкость, уступчивость, эмоциональность, ориентация на межличностные взаимоотношения). Исходя из вышеперечисленных черт к представительницам женского пола предъявляются требования, очерчивающие собой их поведение: как женщина должна себя вести, а как не может.

Е.Б. Станковская отмечает, что внешность занимает важное место в структуре современной феминности [6]. Внешность - совокупность

анатомических, функциональных и социальных признаков человека, доступных конкретно-чувственному отражению. К анатомическим признакам относятся: скелетно-мышечная структура лица и тела; к функциональным - различного рода выразительные движения человеческого лица и тела (мимика, пантомимика, голос, речь); к социальным - элементы оформления внешности в виде одежды, косметики, украшений [5].

Женщины необычайно озабочены вопросом собственной внешности. Это может быть обусловлено исторически сложившейся позицией объекта, в которой находится женщина. Если маскулинными чертами считается активность, деятельность, то мужчина выступает тем в большей степени субъектом своей жизни, чем больше ему дано возможностей «возделывания», преобразования мира вокруг себя. Позиция объекта, в которую поставлена женщина, определяет ее пассивность. Субъект обладает качествами, которые волен изменять, использовать для изменения реальности вокруг себя, различных деяний. Объект же статичен, ему не даны качества, однако даны свойства, благодаря которым он может быть принят миром. Физическая привлекательность для женщины становится пропуском в мир, а также во многом диктует ее успешность в тех сферах, которые определяются обществом, как характерные для нее: брак, семья, любовь. Физически привлекательной женщине легче вступить в брак, поэтому девушки и женщины уделяют данному аспекту своей жизни большое внимание.

И.С. Клецина отмечает, что привлекательный физический облик женщины является для нее инструментом утверждения себя [4].

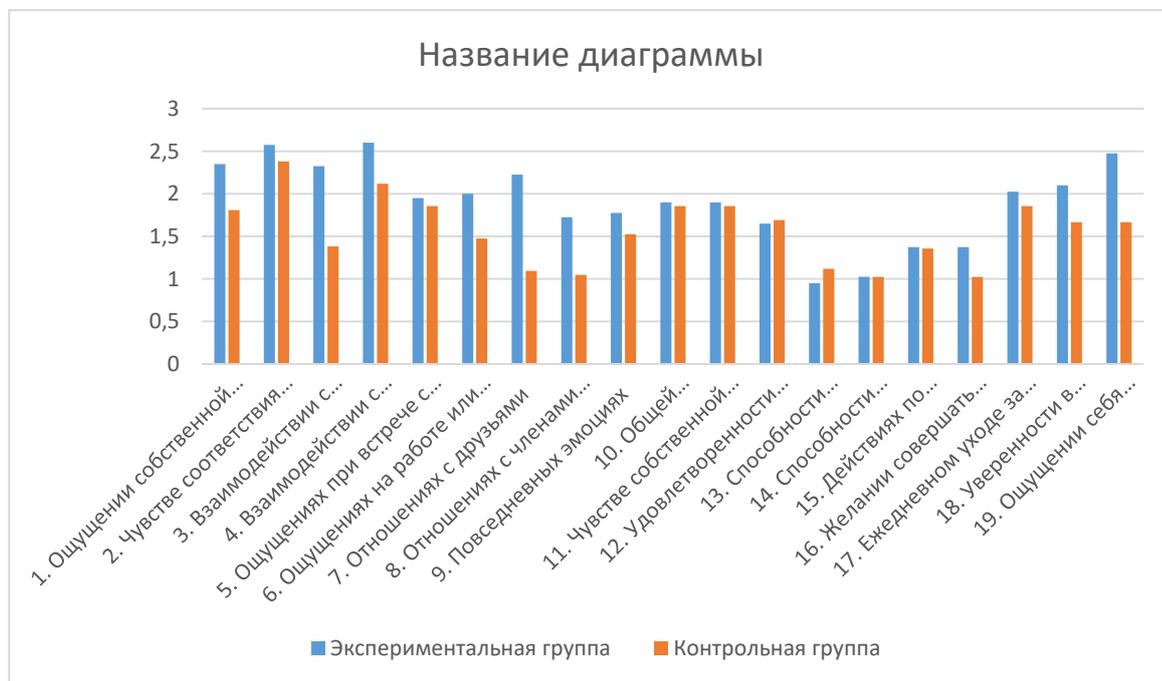
В Я-концепцию девочки с детства включаются такие означающие как «красивая», «аккуратная», «милая», «обаятельная». Из-за их изобилия девочка, впоследствии женщина, усваивает важность физической привлекательности [3].

Мы провели эмпирическое исследование влияние образа тела на качество жизни женщин, использующих инъекции красоты. В экспериментальную группу

вошло 40 женщин, являющихся регулярными пациентками косметолога и использующих инъекционные методики, в контрольную – 40 женщин, которые не прибегают к инъекциям для улучшения внешности. Его результаты показаны на Рисунке 1.

Рисунок 1. Результаты исследования контрольной и экспериментальной группы по опроснику BIQLI «Влияние образа тела на качество жизни».

Рассмотрим средние значения по шкалам. На графическом изображении рис. 1 мы можем наблюдать следующую динамику: представительницы экспериментальной группы в целом демонстрируют более высокие, положительные, показатели влияния образа тела на качество жизни. Отрицательных средних значений не демонстрируют обе выборки, что свидетельствует о достаточно положительном влиянии образа тела на качество жизни. Значительно отличаются столбцы шкал «Отражение на ощущении собственной ценности», «Отражение на взаимодействии с представителями

своего пола», «Отражение на отношениях с друзьями», «Отражение на ощущении себя счастливой».

Проведем статистическую обработку полученных данных.

Таблица 1. Результаты статистической обработки данных по методике «Опросник BIQLI. Влияние образа тела на качество жизни» посредством U-критерия Манна-Уитни.

Шкала	Эмпирическое	Уровень значимости
1. Отражение образа тела на ощущении собственной ценности	$U_{\text{Эмп}} = 551$	Зона значимости
2. Отражение образа тела на чувстве соответствия своему полу	$U_{\text{Эмп}} = 746$	Зона незначимости
3. Отражение образа тела на взаимодействии с представителями своего пола	$U_{\text{Эмп}} = 452$	Зона значимости
4. Отражение образа тела на взаимодействии с представителями противоположного пола	$U_{\text{Эмп}} = 534.5$	Зона значимости
5. Отражение образа тела на ощущениях при встрече с новыми людьми	$U_{\text{Эмп}} = 784$	Зона незначимости
6. Отражение образа тела на ощущениях на работе/в школе	$U_{\text{Эмп}} = 651$	Зона значимости
7. Отражение образа тела на отношениях с друзьями	$U_{\text{Эмп}} = 458.5$	Зона значимости
8. Отражение образа тела на отношениях с родными	$U_{\text{Эмп}} = 627.5$	Зона значимости
9. Отражение образа тела на повседневных эмоциях	$U_{\text{Эмп}} = 774$	Зона незначимости
10. Отражение образа тела на общей удовлетворенности жизнью	$U_{\text{Эмп}} = 772.5$	Зона незначимости

11. Отражение образа тела на чувстве собственной приемлемости в качестве сексуального партнера	$U_{ЭМП} = 783$	Зона незначимости
12. Отражение образа тела на удовлетворенности сексуальной жизнью	$U_{ЭМП} = 726.5$	Зона незначимости
13. Отражение образа тела на способности контролировать качество и количество еды	$U_{ЭМП} = 806$	Зона незначимости
14. Отражение образа тела на способности контролировать свой вес	$U_{ЭМП} = 827.5$	Зона незначимости
15. Отражение образа тела на действиях по поддержанию физической формы	$U_{ЭМП} = 766.5$	Зона незначимости
16. Отражение образа тела на желании совершать действия, которые могли бы привлечь внимание к своей внешности	$U_{ЭМП} = 716$	Зона незначимости
17. Отражение образа тела на ежедневном уходе за собой	$U_{ЭМП} = 823.5$	Зона незначимости
18. Отражение образа тела на уверенности в повседневной жизни	$U_{ЭМП} = 695.5$	Зона незначимости
19. Отражение образа тела на ощущении себя счастливой	$U_{ЭМП} = 552$	Зона значимости

В данной методике мы наблюдаем значимые различия по шкалам «Отражение образа тела на на ощущении собственной ценности», где $U_{ЭМП} = 551$, «Отражение образа тела на взаимодействии с представителями своего пола», где $U_{ЭМП} = 452$, «Отражение образа тела на взаимодействии с представителями противоположного пола», где $U_{ЭМП} = 534.5$, «Отражение образа тела на ощущениях на работе/в школе», где $U_{ЭМП} = 651$, «Отражение образа тела на отношениях с друзьями», где $U_{ЭМП} = 458.5$, «Отражение образа тела на

отношениях с родными», где $U_{Эмп} = 627.5$, «Отражение образа тела на ощущении себя счастливой», где $U_{Эмп} = 552$.

Статистически значимые различия по шкале «Отражение образа тела на ощущении собственной ценности» указывают на то, что образ тела пациенток косметологических клиник более положительно сказывается на их представлении о себе, как о ценности. Это также свидетельствует об их большей ориентации на внешние показатели и интеграции представлений о себе, как о носительнице внешних характеристик, в представления о собственном внутреннем мире.

По шкалам «Отражение образа тела на взаимодействии с представителями своего пола», «Отражение образа тела на взаимодействии с представителями противоположного пола» мы также отметили преобладание положительного влияния образа тела у женщин экспериментальной группе. Так как в теоретическом обзоре мы уже отметили ориентацию женщин на физическую привлекательность в контексте построения Я-концепции, мы можем сделать вывод, что женщина, приобретшая физическую привлекательность посредством инъекционного вмешательства, будет чувствовать ее позитивное влияние на межличностные отношения. Прививаемые воспитателями цели женского существования, такие как ориентация на материнство и вступление в брак, а также поддержание тесных социальных отношений в сознании женщины неразрывно связаны с ее телом: в рамках стереотипов привлекательная внешне женщина быстрее найдет себе мужчину, соответственно и шанс забеременеть и родить ребенка у нее более высок. Женщины ориентируются на привлекательных представительниц своего пола как на пример для подражания, изначально им проложен путь для идентификации с матерью, после – для идентификации с другими женщинами. Физически привлекательная женщина для другой женщины воспринимается более авторитетной. Именно по данным

причинам женщины, считающие себя привлекательным, а тем более предпринимающие усилия по увеличению своей привлекательности и наблюдающие мгновенный результат (как в случае с инъекциями), в общении с другими женщинами чувствуют себя комфортно. В рамках отношений с противоположным полом физическая привлекательность также выступает плюсом, поэтому пациентки косметологов чувствуют уверенность во взаимодействии с мужчинами. Видя себя привлекательными, они предполагают, что и другие люди будут видеть их в таком же выгодном свете. Пациентки косметологов также придают большое значение влиянию образа тела на взаимоотношения с друзьями, родными. Положительное влияние на данный аспект обусловлено вышеизложенными причинами, а также тем, что положительная Я-концепция способствует более успешному выстраиванию межличностных отношений.

Образ тела положительно сказывается на представлении женщины о собственном счастье. Получившие легкий способ поддержания физического облика, который зачастую является ядром Я-концепции, женщины, использующие инъекционные методики в целом ощущают себя более красивыми, а значит и более счастливыми. Однако стоит отметить, что выборка экспериментальной группы составлялась именно из женщин, которые регулярно прибегают к инъекциям, поэтому для поддержания ощущения себя счастливой они нуждаются в постоянном поддержании физического облика таким, каким он представляется им в идеале. Данное заключение рождает перспективу исследования женщин, некогда использовавших инъекции, а затем отказавшихся от них ввиду различных причин, чтобы выявить динамику субъективного переживания счастья в моменты, когда они властны над собственной внешностью и в моменты, когда подобная власть им недоступна.

Выводы. Из проведенного эмпирического исследования мы можем заключить, что в целом женщины, использующие инъекции, чувствуют большее влияние образа тела на все сферы жизни, а также данное влияние представляется им более положительным. Это свидетельствует о центрированности их Я-концепции на физическом компоненте и построении самоуважения вокруг привлекательной внешности.

Также мы отметили, что сферы жизни, испытывающие влияние образа тела, в основном затрагивают межличностные отношения. Мы выделили, что изменение внешности женщина совершает в попытке улучшить межличностные отношения, решить межличностные и внутриличностные конфликты. Субъективно женщина-пациентка косметолога отмечает эффект изменений, поэтому ее показатели несколько выше, чем у женщин, не использующих инъекции.

Литература:

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. - М.: "Прогресс", 1986. - 424 с.
2. Бороздина, Л. В. Сущность самооценки и ее соотношение с «Я»-концепцией // Вестник Московского университета. — (Серия 14: Психология). — 2011. — № 1. — С. 57.
3. Клецина И.С. Гендерная психология: практикум. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
4. Клецина И. С. Гендерная составляющая временной перспективы личности // Личность как субъект организации времени своей жизни : сб. науч. ст. - Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2008. - С. 91-99.
5. Психология телесности: теоретические и практические исследования (г. Пенза, 25 марта 2008 г.) : материалы Международной заочной научно-

практической конференции. - Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008.- С. 127-134.

6. Станковская Е. Б. «Мое чужое тело»: формы современного отношения женщины к себе в аспекте телесности // Мир психологии.

UDC 159.96

INFLUENCE OF BODY IMAGE ON THE QUALITY OF LIFE OF WOMEN USING INJECTION COSMETOLOGY PROCEDURES

Pashkurlatova Liliya Alexandrovna

**V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian
Federation**

E-mail lpashkurlatova@mail.ru.

Summary. The article presents the results of an empirical study of the self-concept of women, namely the influence of body image on the quality of life of female patients of cosmetology clinics.

Keywords: Self-concept, Self-image, self-esteem, identity, femininity, appearance, woman.

УДК 159.96

ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Пашкурлатова Лилия Александровна

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)

E-mail: lpashkurlatova@mail.ru

В статье приводится краткий обзор Я-концепции женщин в условиях современности. Анализируются факторы, влияющие на формирование центральных компонентов Я-концепции и объясняются причины, исходя из которых данные факторы имеют влияние. Рассматриваются дескриптивный, оценочный и поведенческий компоненты Я-концепции женщин, а также результаты влияния гендерных ожиданий на их формирование.

Ключевые слова. Я-концепция, Образ Я, самооценка, идентичность, феминность, внешность, женщина.

Введение. Существует большое количество литературы по изучению Я-концепции женщин. Данный вопрос рассмотрен широким кругом ученых, как представителей зарубежной, так и отечественной психологии, ввиду интереса исследователей к теме гендерных различий. В условиях глобализации, распространения феминизма, переосмысления полоролевых ожиданий Я-концепция женщины должна претерпевать молниеносные изменения, однако мы замечаем, что она остается стабильной. В Я-концепции современной женщины

выделяются следующие особенности: большая важность физической привлекательности для всех аспектов Я-концепции, ориентация на межличностные отношения, ориентация на замужество и материнство.

Целью статьи является исследование гендерной специфики Я-концепции у женщин, определение ее характерных черт и отличий, рассмотрение ее в контексте современных реалий.

Основное изложение материала. С.Л. Бем в своих работах отмечала, что внутри любого культурного общества существуют гендерные схемы, исходя из которых мир становится дихотомичным, разделяясь на мужское и женское. Ребенок живет среди данных схем, что определяет усвоение им гендерных представлений ожиданий, стереотипов. Рассмотрим Я-концепцию ребенка в условиях онтогенеза для понимания различия между мужской и женской Я-концепцией. Половая и гендерная идентичность – важнейшие элементы Я-концепции человека. Еще до рождения ребенка родители активно интересуются его полом, и этот вопрос шире, чем просто подготовка предметов ухода, выбора имени. Родители готовят лоно означающих для будущего человека: придумывают ему имя, которое зачастую несет в себе символическое значение, уже отмеченное «мужским» или «женским», покупают предметы, с которыми младенец будет взаимодействовать, также наделённые определяющим половую принадлежность символизмом. Чем старше становится ребенок – тем больше предметов, свидетельствующих о его гендерной принадлежности его окружает – девочки получают в свое распоряжение игрушечную посуду, кукол, а мальчики – игрушечное оружие, предметы измерения и изменения окружающего мира – приборы, орудия труда. Осознание себя принадлежащим к определенному полу и гендеру – важный аспект самосознания и одно из первых знаний, которые субъект формирует о самом себе. Это осознание – половая и гендерная идентичность, - вносит в жизнь человека представления о его особенностях в

сфере полоролевых различий, указывает, какими чертами он должен обладать в соответствии с культурными представлениями о мужском и женском, как должен себя вести исходя из представлений о маскулинности/феминности [2].

«Фемининность», исходя из общекультурных представлений, включает в себя следующие черты: пассивность, мягкость, уступчивость, эмоциональность, ориентация на межличностные взаимоотношения). Исходя из вышеперечисленных черт к представительницам женского пола предъявляются требования, очерчивающие собой их поведение: как женщина должна себя вести, а как не может [1].

«Маскулинность» вбирает в себя общекультурные признаки «мужского», в ее контекст входят такие черты как упорство, стремление к власти/управлению, агрессивность, ориентация на социум. Мужчина также получает от культуры, в рамках которой он живет, поведенческие установки, исходящие из данных черт [5].

Мать осуществляет уход за младенцем, вне зависимости от того, какого он пола. Однако характер заботы о девочках и мальчиках отличается, поэтому личность ребенка, подверженная влиянию воспитания, впоследствии формируется зависимо от пола. Эти различия в воспитании естественным образом отражаются на Я-концепции человека. Н. Чодороу предположила, что существуют универсальные различия в личности мужчины и женщины, а также в их социальных ролях. К девочкам матери относятся как к равным себе, продолжающим их, поэтому девочка идентифицируется с матерью и ощущает себя женщиной, будущей матерью. Становление Я-концепции девочки напрямую зависит от характера идентификации и интеракции, в которой она смотрит на мать, как в зеркало, интернализируя представления о матери в себя. Мальчик же более отделен от матери ввиду их половых различий. Вследствие этого факта важной чертой для мальчиков становится автономия, а для девочек

– привязанность. Отсутствие близости девочка воспринимает как крах женской идентичности. Именно из-за наложения на женщину необходимости поддержания тесных связей женщина в культуре получает такие черты как «заботливость», «мягкость», «эмоциональность», «склонность к привязанности» [12].

Детская игра, одной из функций которой является подготовка ребенка к самостоятельной жизни в обществе, также подвержена наложению стереотипов о мужском и женском. Инструменты детской игры для девочек – это, зачастую, предметы домашнего быта – посуда, утюг, электроприборы, предметы для уборки. Также в женском распоряжении находятся куклы – имитация ребенка. Данные игрушки готовят женщину к становлению матерью, а также к ведению домашнего хозяйства, что исторически обусловлено ее ролью в обществе. Свидетельство того, что феминизм пока не достиг пика своего развития – минимальное его проникновение к предметам игры девочек [9].

Далее социальные структуры, принимающие ребенка, обогащают его опыт половой и гендерной идентичности. Детский сад и школа прививают ребенку «социально приемлемые» черты и «социально-ожидаемое поведение» в соответствии с представлениями об их поле. Мальчики и девочки получают от окружающих различную информацию о себе, обогащенную культурными представлениями, вследствие чего их Я-концепция приобретает гендерную специфику.

Приведем некоторые факты о специфике женской Я-концепции на ранних этапах индивидуального развития:

1) Я-концепция девочек базируется на оценке взрослых – это следствие ее тесной связи с матерью, а позже перенесения данной модели на взаимодействие со значимым другим на иные социальные взаимодействия. Для сравнения, мальчики более ориентированы на оценку со стороны сверстников – он

стремится к нахождению в гомогенной группе, тем самым определяя для себя ситуации конкуренции и равенства одновременно.

2) Основа принятия себя у девочек заложена во взаимоотношениях с матерью и степенью принятия именно ею, у мальчиков же как матерью, так и отцом.

3) Девочки, которые принимают себя, демонстрируют большее послушание, исполнительность, те же, которые себя не принимают доставляют родителям множество педагогических хлопот.

4) Степень расхождения между Я реальным и Я идеальным у девочек значительно ниже. Это обусловлено тем, что изначально для мальчиков свойственна ориентация на более высокие притязания, культурно обусловлено то, что мальчик ориентирован на высокие достижения.

5) Как только у ребенка появляется четкое представление о том, к какому полу он принадлежит, он стремится использовать в словесной самопрезентации «гендерно приемлемые» конструкты. Так, девочка будет говорить о себе, что она «слабая», «добрая», «красивая» и т.п.

6) Девочки менее включены в социальные группы, их Я-концепция менее социализирована, более направлена на себя [36].

В ходе формирования Я-концепции девочек существует тенденция ориентации на принятые в обществе черты внешней привлекательности и направленности на конструктивные межличностные отношения с другими людьми (в том числе и взрослыми, включая педагогов), в то время как у мальчиков – на культурные нормы физической и умственной твердости (компетентности) и поддержание гомосоциальных связей со сверстниками, закрепляющих гендерную сегрегацию.

В Я-концепции взрослых людей сохраняются различия между мужчинами и женщинами. И.С.Кон заявляет, что ядром Я-концепции женщин зачастую

становится их внешняя привлекательность. Женщина сохраняет более приближенную к реальности самооценку и во взрослом возрасте. Также ученый определяет, что у женщин очень низкий порог запрета на эмоции, в то время как у мужчин он чрезмерно высок [4].

Ю.Е. Алешина пишет, что женская Я-концепция, даже наряду с мужскими способами самопрезентации и самоактуализации включает в себя специфически женские структуры: семья, любовь, брак, воспитание детей, быт и т.п. [4].

Н.Н. Обозов также подтвердил факт сохранения детских компонентов Я-концепции в жизни взрослой женщины: девочка ориентирована на похвалу и одобрение взрослых, а женщина – на то, чтобы хорошо сделанная ею работа была отмечена значимым другим. Соответственно женщина также ставит свою Я-концепцию в зависимость от оценок окружающих, социального одобрения, что подтверждает ее стремление к прочным межличностным связям, а также ставит проблему автономии. Женщины, чаще чем мужчины, прибегают к защитным механизмам психики для стабилизации Я-концепции [7].

Психоаналитическая традиция выводит на свет причину ориентации женщины на семью, брак и деторождение. Еще начиная с работ З.Фрейда мы знакомы с представлением о женской сексуальности. Фрейд ввел понятие «зависть к пенису», как к органу, однако его последователи доказали, что данный аспект – конструкт культурный и социальный. Женщина эпохи Фрейда – человеческое существо, не наделенное пенисом – испытывала на себе не столь тяготы от необладания данным анатомическим отличием, сколько те социальные последствия, которые накладывало на нее бытие не мужчиной. Женщины того времени не обладали равными правами с мужчинами, поэтому обладание пенисом несло в себе социальные привилегии. Завладеть пенисом означало для женщины иметь рядом того, кто им обладает – выйти замуж. Ребенок же «согласно эквивалентам древней символики, занимает место пениса» [13].

Рождение ребенка как приобретение пениса для женщины имело еще один смысл - получение привилегий при вхождении в роль матери – социальное одобрение, уважение. Последователи Фрейда и, одновременно, его оппоненты, такие как Жак Лакан, первым делом изменили понятие «пенис» на понятие «фаллос», сделав его социальным и культурным конструктом, означающим власть, могущество, владение. Во взгляде данного ученого фаллос выступал объектом желания, и обладать им мог любой человек, вне зависимости от пола, а также сама женщина могла стать фаллосом – объектом желания. Однако и в данной ситуации ребенок выступает символическим замещением фаллоса сохранял свою значимость для женщины [6].

Хотя данные положения далеки от Я-концепции, но все же они объясняют такие аспекты женских установок, направленных на себя, как необходимость состоять в браке, иметь детей, быть желанной. Такой аспект женской Я-концепции, как ориентация на физическую привлекательность – словами Фрейда «физическое тщеславие» - на языке психоанализа также является следствием зависти к пенису, а именно его компенсацией. В гендерном вопросе Фрейд также определил феминность вторичной чертой, следующей за отказом от маскулинности [13].

Женщинам свойственно приуменьшать уровень уверенности в себе, так как гендерные стереотипы диктуют женщинам быть менее уверенными в себе, нежели мужчинам, даже если это противоречит их истинным способностям и притязаниям. Женщинам присуща более адекватная реальности оценка своих способностей и возможностей. Доказано, что Я-концепция у женщин склонна проявляться во взаимозависимой форме, в отличие от мужской – независимой. Из-за ориентации женщин на межличностные отношения их самооценка не обладает такой устойчивостью, как мужская. Женщины также склонны с возрастом снижать уровень самооценки. Это может быть обусловлено

снижением физической привлекательности, фертильности, утратой способности к деторождению [11].

Как мы отметили ранее, образ физического Я играет в жизни женщины большую роль, нежели в жизни мужчины. Е.Б. Станковская отмечает, что внешность занимает важное место в структуре современной феминности [10]. Внешность - совокупность анатомических, функциональных и социальных признаков человека, доступных конкретно-чувственному отражению. К анатомическим признакам относятся: скелетно-мышечная структура лица и тела; к функциональным - различного рода выразительные движения человеческого лица и тела (мимика, пантомимика, голос, речь); к социальным - элементы оформления внешности в виде одежды, косметики, украшений [8].

Женщины необычайно озабочены вопросом собственной внешности. Это может быть обусловлено исторически сложившейся позицией объекта, в которой находится женщина. Если маскулинными чертами считается активность, деятельность, то мужчина выступает тем в большей степени субъектом своей жизни, чем больше ему дано возможностей «возделывания», преобразования мира вокруг себя. Позиция объекта, в которую поставлена женщина, определяет ее пассивность. Субъект обладает качествами, которые волен изменять, использовать для изменения реальности вокруг себя, различных деяний. Объект же статичен, ему не даны качества, однако даны свойства, благодаря которым он может быть принят миром. Физическая привлекательность для женщины становится пропуском в мир, а также во многом диктует ее успешность в тех сферах, которые определяются обществом, как характерные для нее: брак, семья, любовь. Физически привлекательной женщине легче вступить в брак, поэтому девушки и женщины уделяют данному аспекту своей жизни большое внимание.

И.С. Клецина отмечает, что привлекательный физический облик женщины является для нее инструментом утверждения себя [3]. В современном обществе

существует тенденция как к принятию женщиной в свою Я-концепцию гендерных стереотипов о гендерных ролях, так и к разрушению данных стереотипов. Не следует забывать того, что женщина концептуализирует себя как личность относительно недавно, так как рассматривать себя как отдельную личность, а не объект принадлежный стали лишь эмансипированные женщины. Я-концепция напрямую связана с концепцией мира, субъект встраивает свою личную историю в ход исторических событий в мире. И если в данном аспекте мужчина имел возможность вписания себя в картину мира, то женщина долгие годы вписывала себя лишь в картину мира своего мужа. Отсюда следует стремление женщины сыграть семейную роль и чувство фрустрации, испытываемое ею, когда семейная роль ввиду различных причин ей недоступна.

Воспитание девочек базируется на прививаемых ей основных целях женского существования, на основании которых у девочки возникают притязания:

1) Цель будущего материнства. Девочек готовят к воспитанию детей с очень раннего возраста, также ей прививают основы ведения домашнего хозяйства. Традиционная гендерная модель диктует женщине притязания в области семейной реализации.

2) Цель установки отношений с мужчиной. В соответствии с традиционной моделью, в которой присутствует доминирование мужчины, женщина должна установить отношения с мужчиной для получения его покровительства: финансового, социального и т.п. Даже аспекты современной жизни, противоречащие вышеуказанной цели, не исключают подобное целеполагание в воспитании девочек ввиду ориентации общества на патриархальные стереотипы.

3) Цель поддержания привлекательного внешнего облика. В Я-концепцию девочки с детства включаются такие означающие как «красивая», «аккуратная», «милая», «обаятельная». Из-за их изобилия девочка, впоследствии женщина,

усваивает важность физической привлекательности [2]. В юности девушка претерпевает воздействия стереотипов в воспитании, диктующих ей быть привлекательной для того, чтобы найти себе мужчину. Также образ физической привлекательности женщины широко представлен в СМИ, интернете.

Дескриптивный элемент Я-концепции женщины вбирает в себя вышеописанные установки общества, и женщина пользуется ими для самоозначивания, как принадлежащими ей конструкциями, так, как будто данные положения всегда были у нее в голове. Это естественным образом сказывается на оценочном компоненте ее Я-концепции – самооценке. Женщина оценивает себя, беря за шкалы физическую привлекательность, успешность во взаимоотношениях с мужчиной, уровень межличностных отношений и успешность в них (достаточно ли она хорошая подруга, сестра, дочь и т.п), достаточное соответствие идеалам феминности, свою готовность к материнству или реализацию в данной сфере, оценку окружения и значимых других. Естественно, что в условиях современности добавлены шкалы профессиональной и личностной реализации, однако по отношению к вышеперечисленным они вторичны. Даже женщины, которые отрицают данные шкалы, должны обладать достаточной силой, чтобы не изменить свою Я-концепцию под давлением общества.

Поведенческий аспект Я-концепции женщины в рамках представлений, которые мы дали ранее, ориентирован на поиск традиционно приписываемых женщине ценностей. Соответственно женщина, обозначающая себя как физически привлекательная, реализовавшаяся в межличностных отношениях, ориентированная на материнство и готовая к нему, будет обладать гораздо более позитивной Я-концепцией, нежели та, которая данными качествами не обладает. Женщины, своим поведением поддерживающие традиционные ценности, будут уделять время своему лицу и телу, посещая салоны красоты, спортзалы,

косметологические клиники и клиники пластической хирургии, уделять большое внимание одежде, как способу самовыражения. Также они будут демонстрировать готовность вступить в брачные отношения. Женщины, ориентированные на гендерные ожидания, будут также придавать большую важность отношениям с близкими. Предположительно, они будут прилагать меньше усилий для карьерного роста.

Огромное влияние на становление Я-концепции женщины имеют взаимоотношения с матерью. «Женщин воспитывают женщины» - как заметил Мишле, описывая то, что основное воспитание женщины лежит на матери. Мальчик также может быть привязан к матери и попадать под влияние ее воспитания, однако он вскоре покидает сферу материнского влияния в виду привития интереса к мужским делам, идентификации с отцом или любой значимой мужской фигурой. Для девушки же, чтобы обрести внимание отца, необходимо уметь нравиться: психоаналитики отмечают, что для обретения фаллоса женщина стремится завладеть тем, у кого он есть. Для того, чтобы завладеть вниманием отца девочка стремится нравиться.

Пик периода нарциссизма девочки приходится на возраст от 3 до 5 лет, когда она осознает некую анатомическую нехватку, а после и нехватку в целом. Успешным исходом эдипальной ситуации у женщины представители психоанализа считают идентификацию девочки с матерью. Идентифицируясь с матерью девочка присваивает не только индивидуальные черты, присущие конкретной женщине, но и общекультурные представления о матери. Примером чего является образ матери в обществе, которая является сердечной, симпатичной, любящей, работающей, саможертвующей. Девочка принимает эти представления, подстраиваясь под них – это отражается в играх девочек, в которых они заботятся о куклах, как о собственных детях, либо играют в «дочки-матери» друг с другом. Чтобы отметить эффект, налагаемый материнством на

жизнь девочки, необходимо заметить также то, что среди мальчиков отсутствуют такие игры как «отцы-сыновья», к игрушкам мальчик относится без налета отцовства. В целом, игрушки, данные мальчику представляют собой инструменты для преобразования мира - ружья, мечи, измерительные приборы и т.д, игрушки девочки несут в себе печать того, что она должна заботиться либо о них, либо о ком-то с помощью них. Исходя из идентификации с матерью, девочка также формирует образ Я-идеала, который на протяжении всей ее жизни будет мериллом ее притязаний.

Так как Я-концепция в целом зависит от того, как субъекта оценивают другие люди, у женщины она, в особенности оценочный компонент, связана с одобрением. Поэтому ее соответствие вышеописанным гендерным ожиданиям, во многом определяют, положительной ли будет ее Я-концепция, или же, при недостаточной автономии и несоответствии – негативной.

Выводы. Анализ литературы показал, что в построении Я-концепции современная женщина ориентируется на семейные отношения и оценивает себя, исходя из успешности или неуспешности в них, особая ценность придается ею межличностным отношениям. Ориентация на семейные отношения, присутствующая в Я-концепции женщины объясняется историческим складом жизни женщин, а также гендерными стереотипами, налагаемыми на женскую роль. Ценность межличностных отношений объяснена тем, что, исходя из полоролевых ожиданий, для женщины характерно поддерживать близкие отношения, скреплять семью. Значимость привлекательной внешности для женщины является проявлением физического тщеславия, компенсацией отсутствия фаллоса и попыткой его приобретения. Также привлекательная наружность является для женщины обещанием того, что она способна построить семью. Мы отметили, что самосознание, самооценка и поведение женщины базируются на представлениях о феминности. Также нами был отмечен факт, что

материнская фигура оказывает огромное влияние на Я-концепцию женщины, так как девочка идентифицируется с матерью. Ввиду данной идентификации девочка вбирает в свою Я-концепцию черты, культурно присваиваемые матерям в целом, а также сама становится ориентированной на материнство. В условиях современности значимость для женщины приобретают также такие аспекты Я-концепции, как профессиональная реализация, личностное развитие, однако они остаются вторичными наряду с реализацией в семье и в материнстве.

Литература:

1. Гайдар, К. М. Самооценка группового субъекта // Известия Саратовского ун-та. — (Новая серия: Философия; Психология; Педагогика). – 2011. — Т. 11. — Вып. 4. — С. 64–68.
2. Клецина И.С. Гендерная психология: практикум. 2-е изд. СПб.: Питер, 2009. 496 с.
3. Клецина И. С. Гендерная составляющая временной перспективы личности // Личность как субъект организации времени своей жизни : сб. науч. ст. - Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2008. - С. 91-99.
4. Кон, И. С. Категория «Я» в психологии // Психологический журнал. — 1981. — № 3. — Т. 2. — С. 25–38. 66.
5. Курочкина, И.А. Развитие гендерной идентичности детей-сирот подросткового возраста: дисс. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2016. 218 с.
6. Мазин В. Стадия зеркала Жака Лакана. — СПб.: «Алетейя», 2005. — (Серия «Лакановские тетради»).
7. Обозов Н. Н. Мужчина + женщина = ?! Международная академия педагогических наук. Авторская школа практической психологии. СПб., 1995.

8. Психология телесности: теоретические и практические исследования (г. Пенза, 25 марта 2008 г.) : материалы Международной заочной научно-практической конференции. - Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2008.- С. 127-134.
9. Соколова, Е.Т. Зависимость самооценки подростка от отношения к нему родителей / Е. Т. Соколова, И. Г. Чеснова // Вопросы психологии. — 1986. — № 2. — С. 110–117.
10. Станковская Е. Б. «Мое чужое тело»: формы современного отношения женщины к себе в аспекте телесности // Мир психологии.
11. Терешонок Т.В., Айснер Л.Ю. Особенности самооценки женщин среднего возраста с разным социальным статусом // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-samootsenki-zhenschin-srednego-vozrasta-s-raznym-sotsialnym-statusom> (дата обращения: 09.04.2021).
12. Чодороу, Н. Воспроизводство материнства: психоанализ и социология пола [Текст] / Н. Чодороу // Антология гендерных исследований: сб. пее. / сост. и комментарий Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. - Мн.: Пропилеи, 200. - 384 с.
13. Фрейд, З. Введение в психоанализ: лекции [Текст] / З. Фрейд. – М.: АСТ, 2008. – 608 с.

Психология и педагогика в Крыму: пути развития
[Электронный ресурс]. – 2021. – № 3 – 229 с. – Режим доступа –

Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no3-2021>

UDC 159.96

FEATURES OF WOMEN'S SELF-CONCEPT IN CONTEMPORARY WORLD

Pashkurlatova Liliya Alexandrovna

**V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian
Federation**

E-mail lpashkurlatova@mail.ru.

Summary. The article provides a brief overview of the self-concept of women in modern world. The factors influencing the formation of the central components of the self-concept are analyzed and the reasons, based on which these factors have an impact, are explained. The descriptive, evaluative and behavioral components of the self-concept of women are considered, as well as the results of the influence of gender expectations on their formation.

Keywords: Self-concept, Self-image, self-esteem, identity, femininity, appearance, woman.

УДК 159.9.078

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ И СОВМЕСТИМОСТИ ПАРТНЁРОВ В ОТНОШЕНИЯХ

Позднякова Мария Олеговна

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)

E-mail: ms.masha2001@bk.ru

В статье рассматриваются теоретические аспекты понятия удовлетворённости. Описаны психологические особенности совместимости. Также описаны основные этапы формирования отношений.

Ключевые слова: Совместимость, удовлетворённость, отношения, партнёры, гендер.

Скорость нашего современного общества находит отражение в процессах, которые происходят сегодня. Ориентация на карьеру, усиление индивидуализации приводят к изменению отношений, установок и ценностей, качество которых тесно связано с удовлетворённостью отношениями.

Одними из первых исследователей отношений в отечественной психологии были В. А. Сысенко и С. И. Голод. В. А. Сысенко считает, что «удовлетворённость — понятие очень широкое и включает степень удовлетворения всех потребностей личности[3]. Для каждого из партнёров в отношениях должен быть достигнут какой-то минимально необходимый уровень

удовлетворения потребностей, за пределами которого уже возникает дискомфорт, формируются и закрепляются отрицательные чувства и эмоции». Удовлетворенность отношениями, появляется тогда, когда качество взаимодействия устраивает каждого из супругов.

С. И. Голод даёт следующее понятие удовлетворённости: «Удовлетворенность отношениями, очевидно, складывается как результат адекватной реализации представления, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности».

М. С. Мацковский определяя содержание понятия «удовлетворённость», говорит, что удовлетворённость — это интегральная характеристика и складывается она из отношений каждого из партнеров к различным сторонам их жизни и взаимодействия, а также удовлетворённости каждого из партнеров характером досуга, условиями и распределением ролей.

Можно сказать, что удовлетворённость отношениями — это такая характеристика взаимоотношений, которая является субъективной и отражает оценку партнеров по отношению друг к другу.

Т. А. Гурко создаёт наиболее позднюю и полную систематизированную классификацию полученных в разных исследованиях факторов удовлетворённости отношениями, которая разделяется на четыре группы:

1. Социально-демографические и экономические характеристики отношений: величина совокупного дохода, возраст партнеров;
2. Характеристики вне отношений: профессиональная сфера, взаимоотношения партнеров с ближайшим социальным окружением, открытость/закрытость системы и пр.;

3. Установки и поведение партнеров в основных сферах жизнедеятельности: распределение хозяйственно-бытовых обязанностей и совпадение установок в этой сфере жизни, организация досуга и пр.;

4. Характеристика отношений: эмоционально-нравственные ценности (чувство любви и уважения к партнёру, общие взгляды и интересы, супружеская верность и пр.).

Таким образом, на удовлетворённость отношений оказывает влияние большое количество факторов, определяющих уровень удовлетворённости. К детерминантам удовлетворённости можно отнести следующие: характер взаимоотношений между партнерами, совпадение/несовпадение ценностных ориентаций в отношениях, личностные особенности каждого супруга, характер детско-родительских взаимоотношений. Можно сказать, что человек, принимающий на себя ответственность за все происходящее в своей жизни, более удовлетворен отношениями, независимо от пола. Также проявляются и гендерные различия: более удовлетворены отношениями не тревожные мужчины, имеющие достаточный доход, с большей социальностью, склонные к компромиссам. На удовлетворенность женщин влияет степень их собственной интроверсии и зрелость их партнеров.

Современная наука дифференцирует понятия «пол» (sex) и «гендер» (от англ. «gender» — род, пол). Традиционно первое из них используется для обозначения тех анатомо-физиологических особенностей людей, на основе которых человеческие существа определяются как мужчины или женщины.

По Э. Канту женщины и мужчины различаются по особенностям поведения и характеру политической деятельности. Мужчина склонен отстаивать свои позиции и суждения, быстр в принятии решений, активен, тогда как женщины являются пассивными и управляющими. Её роль заключается в репродуктивной функции и в совершенствовании общества в духовном плане.

Вышеописанные философские суждения послужили развитию современных психологических теорий и гендерных исследований.

Дж. Мани изучал механизм, определяющий человека к мужскому, женскому или андрогинному полу. Он полагал, что «внутреннее» состояние, которое присуще всем, предопределяет, кем человек себя чувствует и какая гендерная роль ему ближе. Также гендер рассматривается с позиции культурологии, в которой большое значение имеют символы и ассоциации и мужские и женские качества рассматриваются как символично-культурные элементы.

В трудах Э. Гидденса, Р. Вонк и др. гендер рассматривается с позиции ролевых, иерархических отношений мужчины и женщины в социуме. Данный подход выдвигает две гипотезы. В первой гендер понимается через иерархическую структуру, где мужчина ущемляет, занимает доминантное положение, а женщины подавляются, покоряются силе мужчине, вторая — изучает гендер как вспомогательный элемент специфических отношений между полами в определенной общности или возрастной группе.

Е. Принц-Гибсон и С. Шварцц отмечали, что гендер способен конструироваться на социальном уровне посредством социальных институтов, семейных установок и воспитания, влияния политических и экономических сфер жизни, а также на личностном уровне, когда сам человек становится активным деятелем своей жизни.

Человек осознает, идентифицируется с определенной ролью, которая может быть принята в обществе в соответствии с его нормами или человек принимает собственную модель поведения, противоречащую этим нормам. Результатом на личностном уровне является формирование гендерной идентичности.

Отличие мужчины от женщины заключается не только в различных физических и физиологических характеристиках, но и в особенностях психологических свойств. Ранее предполагалось, что маскулинность и феминность — полярные, исключаящие друг друга понятия. Сугубо мужскими чертами традиционно принято считать желание доминировать, бесстрашие, рациональность, активность, готовность к риску. Для женщин же более характерными являются чувствительность, доброта, любовь к детям, желание дарить заботу.

Но не все психологические качества делятся на «женские» и «мужские». Согласно современным психологическим взглядам, в каждом человеке присутствует своя величина как маскулинности, так и феминности. Как женская маскулинность, так и феминность у мужчин — нормальные психологические проявления — независимо от выбранной гендерной идентичности, а также исполнения половых и социальных ролей.

Говоря о маскулинности и феминности, нельзя не сказать об андрогинии. Андрогинными называют людей, которые благополучно сочетают в себе психологические свойства обоих полов. Например, андрогинные представители показывают маскулинную твердость, если их пытаются подавить, и феминную нежность, ласку, играя с ребенком.

По результатам исследования В. Е. Кагана были выделены следующие сходные черты у феминных мужчин и женщин: низкие показатели по таким характеристикам как самоуважение, уверенность, находчивость, низкая самооценка, конформное поведение, чувствительность к критике. В ценностно-потребностном аспекте для феминных мужчин и женщин важны дружеские отношения, чуткость, забота, сопереживание и наличие значимых лиц. Низкое ценностное значение имеет уверенность в себе.

Однако были выделены и различия личностные особенности феминных мужчин и женщин отличаются. Феминные женщины спокойны, оптимистичны, отзывчивы, коммуникабельны, а также наблюдаются высокий уровень самообвинения, который способен сопровождаться аутоагрессией. Феминные женщины стремятся к удовлетворенности в отношениях. Феминные мужчины замкнуты, осторожны, чувствительны, стремятся к творческому виду деятельности и склонны к гетероагрессии. Они в меньшей степени, чем феминные женщины ценят активность и независимость.

По сравнению с феминным типом, маскулинный тип имеет в большей степени доминантно-инструментальное направление. Маскулинные мужчины и женщины высоко ценят самостоятельность, целеустремленность, достижение успеха и низко ценят отношения. У маскулинного типа отмечается высокий уровень агрессии, низкий уровень эмпатии и рефлексии, что ведет к проблемам понимания в эмоционально-личностной сфере.

Особенности каждого гендерного типа, как мужчин, так и женщин влияют также на формирование представления об удовлетворенности отношениями.

Исходя из эмпирических исследований многих авторов, можно сделать вывод о том, что удовлетворенность отношениями преобладает у феминных женщин и у андрогинных и маскулильных мужчин. В целом феминные женщины и андрогинные мужчины более активны в согласовании ценностей, тогда как остальные более склонны к разногласиям и нейтральному поведению.

Для лучшего понимания своего партнера и оптимальных отношений с ним необходимо развивать в себе, как женские качества личности, так и мужские качества. Благодаря способности изменять свое поведение в зависимости от ситуации и не игнорировать чувства партнера, так повышается уровень удовлетворенности браком.

Литература:

1. Аргентова Т.Е. Стиль общения как фактор эффективности совместной деятельности. // Психологический журнал №6, 1984, - 130-133 с.
2. Вебер Г. Кризисы любви: Системная психотерапия Берта Хеллингера. М.: Издательство Института Психотерапии, 2002. – 304 с.
3. Дружинин В. Психология семьи. М., 1986, - 314 с.
4. Земска М. Семья и личность. М., 1986, - 249 с.
5. Кейсельман В.Р. Котерапия и практика консультирования К.: Ваклер, 2001, - 184 с.
6. Келли Г., Тибо Дж. Межличностные отношения: теория взаимозависимости. М., 1984, - 277 с.
7. Кеттлер Дж., Браун Р. Психотерапевтическое консультирование Питер., 2001, - 305 с.
8. Ковалев С.В. Психология современной семьи, М., 1988, - 317 с.
9. Платонов К.К. Коллектив и личность. М., 1975, - 202 с.
10. Aivy E., Aivy B., Saimak-Donning L. Consulting and

UDC 159.9.078

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF SATISFACTION AND COMPATIBILITY OF PARTNERS IN RELATIONS

Maria Pozdnyakova

**V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian
Federation**

E-mail: ms.masha2001@bk.ru

Summary. The article deals with the theoretical aspects of the concept of satisfaction. The psychological characteristics of compatibility are described. The main stages of the formation of relationships are also described.

Keywords: Compatibility, satisfaction, relationships, partners, gender.

УДК 159.96

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ)

Тапунова Валерия Ивановна

**Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)**

E-mail: valeriyatapunova@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению проблемы интернет-зависимости среди студентов, а также представлены результаты эмпирического исследования

особенностей проявления интернет-зависимости на примере студентов факультета психологии в возрасте от 19 до 23 лет.

Ключевые слова. Интернет, интернет-зависимость, киберпространство, юношеский возраст.

Введение. На сегодняшний день необходимой частью обыденной жизни многих людей становятся компьютерные технологии, в особенности Интернет - глобальная телекоммуникационная сеть информационных и вычислительных ресурсов, высокотехнологичное средство общения, познания, развлечений, совершения покупок и т. п. Однако, несмотря на пользу, приносимую в повседневную жизнь, информационные технологии порождают ряд проблем, связанных с их использованием, одной из которых является интернет-зависимость.

Актуальность исследований данного феномена возрастает с каждым годом, особенно среди молодого поколения, так как преобладающей группой пользователей Интернета являются молодые люди, представители студенческой аудитории.

Проблема интернет-зависимости среди молодежи появилась относительно недавно и более активные исследования взаимодействия человека и сети начались лишь в 90-х годов прошлого столетия. В 1996 г. американский психиатр Айвен Голдберг вводит термин Интернет-зависимость, который определяет как «снижение социальной и профессиональной деятельности из-за использования интернета», «фантазии и мечты об интернете», «намеренное и ненамеренное печатное движение пальцами» [6, с.5-6].

В дальнейшем было выделено пять главных подтипов основного диагноза «интернет-зависимость», которые характеризуют, к чему именно пристрастился человек: «киберсекс, виртуальные знакомства, пристрастие к онлайнным

биржевым торгам и азартным играм, навязчивый серфинг, наконец, один из самых популярных случаев, пристрастие к компьютерным играм» [4, с.8-9; 3, с.79-80].

«Они характеризуются следующим образом:

- Киберсексуальная зависимость – непреодолимое влечение к посещению порносайтов и занятию киберсексом.
- Пристрастие к виртуальным знакомствам — избыточность знакомых и друзей в Сети.
- Навязчивая потребность в Сети — игра в онлайн-азартные игры, постоянные покупки или участия в аукционах.
- Информационная перегрузка (навязчивый web-серфинг) — бесконечные путешествия по Сети, поиск информации по базам данных и поисковым сайтам.
- Компьютерная зависимость — навязчивая игра в компьютерные игры (стрелялки, стратегии, квесты и др.)» [5, с. 4-6].

Главенствующим фактором, благодаря которому все эти явления получили широкое распространение, является анонимность личности в Сети.

Несмотря на то, что Интернет является идеальным исследовательским инструментом, у студентов появляются проблемы с учебой потому, что они посещают посторонние сайты, часами общаются в чатах и играют в интерактивные игры вместо занятий. У них появляются проблемы с выполнением домашних заданий, подготовке к экзаменам. Очень часто они не могут сами контролировать время, проведенное в сети.

Формулировка цели статьи. Целью нашей работы является определение особенностей проявления интернет-зависимости среди студентов факультета психологии.

В задачи исследования входило:

- рассмотреть проблемы интернет-зависимости среди студентов;
-изучение особенностей проявления интернет-зависимости на примере студентов факультета психологии в возрасте от 19 до 23 лет.

Основное изложение материала. Исследование проводилось на базе Таврической академии «КФУ имени В.И. Вернадского». В нем приняли участие 80 студентов факультета психологии в возрасте от 19 до 23 лет.

Для изучения интернет зависимости были использованы следующие методики:

- тест Кимберли-Янг на интернет-зависимость (адаптация В.Лоскутовой);
- «Диагностический опросник Интернет – аддикций (ДИА)» А.Л. Каткова, Ж.Ш. Амановой.

Полная версия теста Кимберли-Янг на интернет-зависимость состоит из 40 утверждений, каждое из которых позволяет оценить утверждение от полного несогласия с ним до полного согласия.

Полученные результаты теста К. Янг на интернет-зависимость (в адаптации В.Лоскутовой) мы отобразили в диаграмме (рис.1)

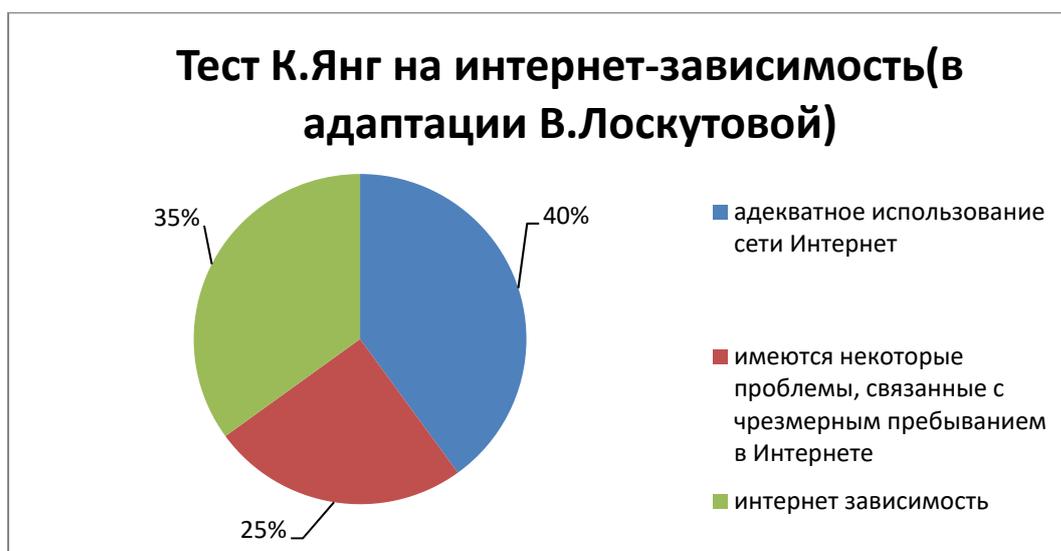

Рис.1. Тест К. Янг на интернет-зависимость (в адаптации В.Лоскутовой)

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что 40 % студентов не склонны к интернет-зависимости. Количество баллов, полученных в результатах их ответов, соответствует уровню обычного пользователя Интернет сети. Компьютер для них - нечто вроде хобби, они могут интересоваться поиском в удаленных базах данных для получения какой-либо информации, для поиска информации по учебе или в познавательных целях.

Чрезмерное увлечение Интернетом выявлено у 25 % испытуемых. Их ответы свидетельствуют о возможности возникновения проблем и говорят о предрасположенности к развитию Интернет-зависимости. Такие студенты используют интернет в основном в коммуникативных целях, т. е. для общения, знакомства с другими людьми, отдыха. Социальные сети дают им возможность почувствовать себя в окружении множества друзей, частью группы, где можно рассказывать о том, что задевает за живое. То есть в мире Интернета любой вправе проявлять себя так, как в жизни не получается, там нет строго определенных норм и правил, каждый может казаться (или быть) тем, кем хочет, и это позволяет чувствовать себя абсолютно свободным, раскрепощенным, безнаказанным.

Высокие показатели уровня интернет-зависимости выявлены у 35 % испытуемых, что выражается в каждодневном посещении мира Интернета, превышении запланированного на него времени, пренебрежении личными делами. Отмечаются неспособность и активное нежелание отвлечься даже на короткое время от виртуальной реальности, а уж тем более прекратить работу в сети. При вынужденном выходе из Интернета появляются навязчивые размышления о нем, возникают досада и раздражение.

Опросник, предназначенный для диагностики интернет-аддикций, был разработан А. Л. Катковым и Ж. Ш. Амановой в 2011 г. и включает в себя два блока вопросов. Первый состоит из вопросов, направленных на выявление

главной цели использования компьютера и интернета. Второй блок – из вопросов, которые определяют уровень вовлечения в многоцелое избыточное времяпрепровождение в интернете

Данные полученные по диагностическому опроснику Интернет – аддикций (ДИА) А.Л. Каткова, Ж.Ш. Амановой отображены на рис.2.

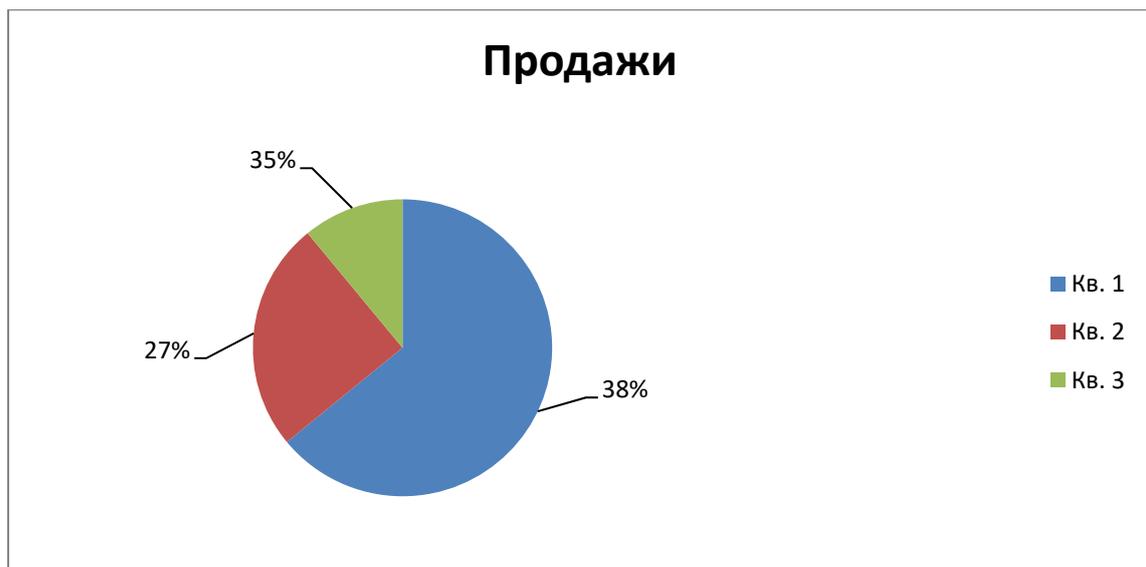

Рис.2. Диагностический опросник Интернет – аддикций (ДИА) А.Л. Каткова, Ж.Ш. Амановой

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что у 38% испытуемых отсутствуют признаки интернет-зависимости. Т.е. интернет им нужен для выполнения домашних заданий, учебной программы, для общения с друзьями, узнавания новостей и они способны спокойно обходиться без использования Интернета.

У 27 % испытуемых выявлены начальные этапы формирования зависимости. Наиболее часто отмечаемыми признаками являлись:

- увеличение времени, проведённого за компьютером, которое не связано с работой;

- постоянные мысли о компьютерных действиях, навязчивые представления этих действий;

- Интернет становится основным средством общения;
- когда ограничен доступ к компьютеру
- не нахожу себе места, чувствую себя «не в своей тарелке»;
- сосредоточение всех интересов в сфере компьютера, интернета и другой сетевой активности.

Полностью сформированная интернет зависимость наблюдается у 35% испытуемых. Они отмечают что время, проведенное за компьютером, пролетает очень быстро, могут не заметить, что опоздали или забыли сделать то, что было намечено, участились головные боли, часто появляется чувство усталости. А также они чувствуют себя хорошо только при общении со «своими» на «своем» языке в интернете, попытка ограничить их компьютерное время вызывает у них раздражение, агрессию. Долгое нахождение вдали от компьютера или невозможность выйти в Интернет вызывает беспокойство, тревогу, постоянные «навязчивые мысли» о компьютерных действиях, которые они будут выполнять и т.д.

По результатам данного опросника, мы также можем сделать вывод, что 70 % студентов используют интернет не только для поиска информации или общения, но и для различных игр (сюжетных, азартных), для просмотра и покупки товаров в интернет-магазинах и т.д.

Таким образом, проведенное исследование позволило подтвердить актуальность выдвинутой проблемы, а также пагубное воздействие интернета как на здоровье, так и на возможность самореализации студентов.

Анализ результатов исследования показал, что в настоящее время интернет занимает значительное место в жизни молодежи. Глобальная сеть значительно облегчает нам жизнь, однако нужно ей пользоваться рационально, не забывая о реальности.

Литература:

1. Арестова О.Н., Бабанин Л.Н., Войскуновский А.Е. Мотивация пользователей Интернета. Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского (Москва: Можайск-Терра, 2000, 431 с.)
2. Войскунский А. Е. Феномен зависимости от Интернета // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А. Е. Войскунского. М., 2000. С 100-131.
3. Войскунский А. Е. Психологические исследования феномена Интернет-аддикции // Тезисы докладов 2-й Российской конференции по экологической психологии. М.: Экопсицентр РОСС. 2000 С. 251-253.
4. Дегтерев, А.С., Ларионова С.О. Интернет-зависимость у студентов: вопросы профилактики // Педагогическое образование в России / -2013/ -№ 2 [Электронный ресурс] URL: cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-u-studentov-voprosy-profilaktiki.
5. Дрепа М.И. Психологический портрет личности интернет — зависимого студента // Вестник ТГПУ. — 2009. — № 4 [Электронный ресурс] URL: cyberleninka.ru/article/n/psichologicheskie-portret-lichnosti-internet-zavisimogo-studenta.
6. Янг К.С. Диагноз — Интернет-зависимость/ К.С. Янг// Мир Интернет. — 2000. №2. С.24-29

UDC 159.96

SPECIFIC FEATURES OF INTERNET DEPENDENCE IN YOUNG AGE (ON THE EXAMPLE OF STUDENTS OF THE FACULTY OF PSYCHOLOGY)

Tapunova Valeria Ivanovna

Психология и педагогика в Крыму: пути развития
[Электронный ресурс]. – 2021. – № 3 – 229 с. – Режим доступа –

Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no3-2021>

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation

E-mail: valeriyatapunova@yandex.ru

Summary. The article is devoted to the problem of Internet addiction among students, and also presents the results of an empirical study of the features of the manifestation of Internet addiction on the example of students of the Faculty of Psychology aged 19 to 23 years.

Keywords: Internet, Internet addiction, cyberspace, adolescence.

УДК 159.99

ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ В СПОРТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ.

Шеливальник Вероника Олеговна

Таврическая академия (структурное подразделение) ФГАОУ ВО
«Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.
Симферополь)

E-mail: nika.shelivalnik@mail.ru

В статье приводится краткий обзор понятия психического состояния, его классификации, структуры, а также практическая применимость данного понятия в контексте психологии спорта

Ключевые слова. Психические состояния, функциональные состояния, стресс, регуляция, апатия.

Введение. Психические состояния в психологии спорта – это особая тема, которая объединяет множество явлений. Данные психические состояния могут заполнять пробелы между такими психическими познавательными процессами как: ощущения, восприятие, мышление и т.д.

Психические состояния – это психологическая характеристика данного спортсмена, отражающая его относительно продолжительные переживания.

Психические состояния, которые сохраняют свою длительность, могут оказывать большое влияние на генез характера. Таким образом, закономерность к изменчивости настроения может быть свидетельством о неустойчивом интересе, потребностях и несерьёзного отношения к тренировкам [4, с. 181].

Формулировка цели статьи. Провести анализ научной литературы на тему психических состояний, их классификации, а также осуществить краткий обзор данных состояний в спортивной деятельности.

Основное изложение материала. Психические состояния являются целостной характеристикой деятельности психики, которые детерминируются:

1. Ситуациями, которые предшествовали, наличествовали и ожидаются;
2. Актуализированными свойствами личности;
3. Предшествующими психосоматическими состояниями;
4. Различными потребностями;
5. Способностями, возможностями;
6. Субъективным отношением к объективному воздействию.

Проблематикой психических состояний впервые начал заниматься отечественный психолог Н.Д. Левитов [3, с. 79].

Различные функциональные состояния могут определять уровень эффективности деятельности личности.

Оптимальными функциональными состояниями являются: работоспособность, готовность действовать, операционная напряжённость.

Неблагоприятными функциональными состояниями являются: понижение показателей успешности выполнения деятельности либо опасное перенапряжение сил личности.

Виды функциональных состояний:

1. Утомление. Является естественным истощением сил в результате интенсивности и продолжительности работы, сигнал о необходимости отдохнуть.

2. Монотония. Данное состояние характеризуется однообразной работой, стереотипными действиями, содержательной бедностью заданий. Этому способствуют отсутствие разнообразия.

3. Стресс. Характеризуется работой организма в режиме истощения [2, с. 196].

Психические состояния принято подразделять на ситуативные и устойчивые. К ситуативным относятся:

1. общефункциональные, которые определяют общую активность индивида в поведении;
2. состояния психического напряжения, которые проявляются в сложных условиях деятельности и поведения;
3. конфликтные психические состояния.

К устойчивым психическим состояниям личности относятся:

1. оптимальные и кризисные состояния,
 2. состояния, характеризующиеся пограничностью;
 3. психические состояния, характеризующиеся нарушенным сознанием
- [0, с. 624].

Г. Селье утверждал, что главенствующее значение для нас имеет то, как мы воспринимаем ситуацию, а не то, что с нами объективно происходит. Таким образом, причины проявления эмоциональных состояний кроются скорее в нашей индивидуальности [5, с. 488].

Психологии соревновательной деятельности следует уделять множество внимания к исследованию таких психических состояний как психическое напряжение, эмоциональное напряжение, состояние стресса, предстартовый мандраж.

Психическое напряжение характеризуется взаимодействием двух видов психической регуляции личности спортсмена: эмоциональной и волевой. Эмоциональная регуляция отвечает за переживания, волевая за сознательное усилие.

Данные виды психической регуляции спортсмена тесно взаимосвязаны, так как переживание спортсмена, которое возникает перед соревнованием, способно успешно мобилизовать его, тем самым сводя к минимуму волевые усилия. С другой стороны, волевые усилия имеют в своей основе эмоциональные предтечи.

Исследование подготовки спортсменов должно учитывать не только соревновательные состояния и переживания, но также и те, которые предшествуют соревнованиям и следуют за успехами либо за неудачами в спортивной деятельности. Практика и теория психологической подготовки спортсменов демонстрируют особую важность деятельности тренеров и самих спортсменов и влияние этой деятельности на эмоциональные состояния перед стартом.

Существуют следующие виды предстартовых состояний:

1. Стартовая лихорадка. Данное состояние характеризуется высоким уровнем волнения, быстрой сменяемостью эмоциональных состояний, частичной дезорганизацией и т.д. Практика показывает, что данное состояние характерно чаще всего в случаях, когда у спортсмена в нервной системе возбуждательные процессы преобладают над тормозными. Данное состояние может привести к неспособности спортсмена использовать свои возможности, к допущению ошибок и импульсивному поведению.

2. Стартовая апатия. Характеризуется противоположным течением психических процессов, нежели в случае стартовой лихорадки. Процессы торможения преобладают над процессами возбуждения. В таком состоянии для спортсмена характерны состояния сонливости, вялости, снижение активности и тонуса, притупление познавательных психических процессов. Данному состоянию может послужить причиной сильное утомление и перетренированность.

3. Боевая готовность. Данное состояние является самым оптимальным из выше изложенных в соотношении процессов возбуждения и торможения. В таком состоянии спортсмен способен по максимуму использовать свои сильные стороны, использовать высокую работоспособность познавательных психических процессов, использовать стабильное эмоциональное состояние.

Существует различные приёмы регуляции и саморегуляции данных психических состояний в соревновательный период. Данные приёмы можно выделить в следующие группы:

1. Различные упражнения с целью снятия напряжения мышц, с помощью которых возможно избежать излишнего нервного напряжения.

2. Разминка, которая является средством устранения предстартовых состояний, таких как стартовая лихорадка и апатия. Разминка подбирается в каждом индивидуальном случае в зависимости от состояния спортсмена.

3. Эффект авторитета тренера. В случае отсутствия большого опыта выступлений у спортсмена, данный фактор может сыграть важную роль в регуляции состояний в соревновательном периоде.

Выводы.

1. Психические состояния в психологии спорта – это особая тема, которая объединяет множество явлений. Данные психические состояния могут заполнять пробелы между такими психическими познавательными процессами как: ощущения, восприятие, мышление и т.д.

2. Г. Селье утверждал, что главенствующее значение для нас имеет то, как мы воспринимаем ситуацию, а не то, что с нами объективно происходит. Таким образом, причины проявления эмоциональных состояний кроются скорее в нашей индивидуальности.

3. Психологии соревновательной деятельности следует уделять множество внимания к исследованию таких психических состояний как психическое

напряжение, эмоциональное напряжение, состояние стресса, предстартовый мандраж.

4. Исследование подготовки спортсменов должно учитывать не только соревновательные состояния и переживания, но также и те, которые предшествуют соревнованиям и следуют за успехами либо за неудачами в спортивной деятельности.

5. Стартовая лихорадка – это состояние, характеризующееся высоким уровнем волнения, быстрой сменяемостью эмоциональных состояний, частичной дезорганизацией и т.д.

6. Стартовая апатия характеризуется противоположным течением психических процессов, нежели в случае стартовой лихорадки. Процессы торможения преобладают над процессами возбуждения.

7. Боевая готовность является самым оптимальным состоянием из выше изложенных в соотношении процессов возбуждения и торможения.

Литература:

1. Еникеев М. И. Общая и социальная психология. Учебник для вузов. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА • М, 1999. – 624 с.
2. Зоткин Н.В., Серебрякова М.Е. Общая психология. Психология мотиваций и эмоций Методическое пособие. - Самара: Изд-во "Универс-групп", 2007. - 196 с.
3. Левитов Н.Д. О психических состояниях человека – М.: Просвещение, 1964. – 79 с.
4. Родионов А. В. Психология физического воспитания и спорта: Учебник для вузов. – М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2004. – 181 с.
5. Романов В.В. Р69 Юридическая психология: Учебник. — М.: Юристъ, 1998. — 488 с

Психология и педагогика в Крыму: пути развития
[Электронный ресурс]. – 2021. – № 3 – 229 с. – Режим доступа –

Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no3-2021>

UDC 159.99

MENTAL STATES AND THEIR CLASSIFICATION IN SPORTS PSYCHOLOGY

Shelivalnik Veronika Olegovna

**V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian
Federation**

E-mail: nika.shelivalnik@mail.ru

Summary. Mental States in the psychology of sport is a special topic that unites many phenomena. These mental States can fill the gaps between mental cognitive processes such as sensations, perception, thinking, etc.

Mental States – a psychological characteristic of the athlete, reflecting his relatively long experiences.

Keywords: Mental States, functional States, stress, regulation, apathy.

Психология и педагогика в Крыму: пути развития
[Электронный ресурс]. – 2021. – № 3 – 229 с. – Режим доступа –

Url: <https://psikhologiya-v-krimu-puti-razvitiya.online/arhiv-vypuskov-zhurnala/2021/no3-2021>

УДК 159.99

ДИАГНОСТИКА КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Шнейвайс Вадим Вадимович

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования Кубанский государственный
медицинский университет (г. Краснодар)**

E-mail: shneyways@yandex.ru

Статья посвящена исследованию коммуникативных способностей студентов медицинского вуза разных факультетов и курсов. Коммуникативная компетентность будущего врача, как одна из важнейших профессиональных характеристик в медицинской деятельности, – это мастерство выстраивания эффективных актов обмена информацией с пациентами, их родственниками, коллегами, способность демонстрировать в своей профессиональной деятельности навыки бесконфликтного общения. Коммуникативные способности, как правило, обусловлены спецификой социального интеллекта, психологическими особенностями личности, ее темпераментом. Ввиду этого, изучение коммуникативных способностей на разных этапах получения образования, позволит сделать вывод об их психологической готовности к медицинской деятельности. Установлено, что коммуникативные способности у студентов медицинского вуза разных факультетов имеют специфические характеристики, присущие разным этапам обучения. Показана взаимосвязь

коммуникативных навыков, уровня социального интеллекта и акцентуаций характера. В ходе проведения эмпирического исследования обнаружено, что на разных факультетах студенты-медики имеют достаточно высокий уровень коммуникативной толерантности с преобладанием гипертимного типа акцентуации личности и высоким развитием социального интеллекта, что может свидетельствовать об их психологической готовности к медицинской профессиональной деятельности.

Ключевые слова: коммуникативные способности, социальный интеллект, акцентуации характера, диагностика социального интеллекта, коммуникативных способностей и акцентуаций характера.

Введение. На сегодняшний день мир переживает столкновение с проблемой обособленности отдельного человека от привычных методов коммуникации в связи с возникновением и распространением новой коронавирусной инфекции. Индивид изолирован от прямого общения, в результате чего происходит переход взаимодействий человек – человек на дистанционный формат без физического контакта. В студенческой среде эта особенность общения может иметь последствия для развития и формирования коммуникативных способностей как для отдельно взятого обучающегося, так и для студенчества, в целом. По этой причине можно предположить наличия специфики в коммуникации будущего специалиста медицинского дела на разных этапах получения образования.

Формулировка цели статьи. Изучить коммуникативные способности студентов ФГБОУ ВО КубГМУ на разных этапах получения образования в условиях дистанционного обучения, выявить распределение характеристик и аспектов коммуникативных навыков среди различных групп обучающихся.

Материалы и методы. Для проведения исследования были привлечены студенты ФГБОУ ВО КубГМУ различных факультетов в количестве 65 человек. Диагностика коммуникативных способностей осуществлялась с использованием методик: акцентуации характера и темперамента личности Г. Шмишека, К. Леонгарда, диагностики коммуникативной толерантности В.В.Бойко и исследования социального интеллекта Дж. Гилфорда. Совокупное применение этих методик и их интерпретаций позволяет наиболее полно оценить коммуникативные способности респондентов в данном исследовании. Дальнейшие результаты были получены с применением метода анализа и синтеза, метода наблюдения, сравнения и статистического метода.

Результаты и обсуждения. В ходе эмпирического исследования были определены тип акцентуации, являющийся закреплением присущих каждому человеку индивидуальных свойств, коммуникативная толерантность, как терпимость к чужому мнению, эмоциям и словам других людей, их образу действий и некоторым иным аспектам, проявляющимся в рамках коммуникации, и социальный интеллект, представляющий собой способность понимать и прогнозировать поведение людей в разных ситуациях, распознавать намерения, чувства и эмоциональные состояния человека по невербальной и вербальной экспрессии. Так, акцентуированность характера по демонстративному типу, способностью к вытеснению, демонстративностью поведения, живостью, подвижностью, легкостью в установлении контактов, имеют 4 % опрошенных, 13% имеют возбудимый тип характера с повышенной импульсивностью, инстинктивностью, грубостью, занудством, угрюмостью, гневливостью, склонностью к трениям и конфликтам. Результаты 15,4% студентов показали преобладание у них циклотимного типа со сменой гипертимных и дистимных состояний, частых смен настроения и зависимостью от внешних событий, а 27,7% опрошенных позволяют отнести себя к экзальтированному типу со

способностью восторгаться, восхищаться, легко влюбляться и контактировать без проблемных ситуаций. 31% респондентов отличает большая подвижность, общительность, болтливость, выраженность жестов, мимики, пантомимики, чрезмерная самостоятельность, склонность к озорству, недостаток чувства дистанции в отношениях с другими, что позволяет отнести их к гипертимному типу акцентуации темперамента. По данным анализа коммуникативной толерантности, среднее значение среди всех студентов равно 79,58 баллов, что соответствует значению выше среднего и говорит о высоком уровне терпимости респондентов к партнерам по взаимодействию. Наибольшее значение коммуникативной толерантности, которое составляет 89,2 балла, имеют студенты третьего курса (23,1% опрошенных), наименьшее же – респонденты из второго (67,7%). Первый курс (9,2%) занимает промежуточное положение с результатом в 79,9 баллов. Факультетом с наибольшим значением данного показателя является медико – профилактический факультет (87,4 балла), а студенты стоматологического факультета, среднее значение результатов которых составляет 77,38 баллов, по информации исследования, характеризуются толерантностью в общении менее других. У девушек данный показатель составляет 77,35 баллов, что немного ниже такового у студентов мужского пола, значение коммуникативной толерантности которых соответствует 80 баллам. Наименее терпимы респонденты оказались к дискомфортным состояниям окружающих: 4,6% опрошенных имеют предрасположенность к коммуникативной толерантности по данному аспекту отношений. Наиболее развит социальный интеллект у юношей и составляет 27 баллов, что говорит о среднем уровне развития социального интеллекта. Студенты женского пола имеют меньший результат в 25 баллов, говорящий о развитии социального интеллекта ниже среднего.

Выводы:

1. В результате проведенного теоретического анализа литературных источников и эмпирического исследования установлено, что коммуникативные способности у студентов медицинского вуза разных факультетов имеют специфические характеристики, присущие разным этапам обучения.

2. Выявлено, что коммуникативные способности студентов медицинского вуза разных факультетов обусловлены определенным типом акцентуаций характера и уровнем социального интеллекта.

3. На основании данных, полученных в ходе исследования, можно сделать вывод о том, что у студентов при переходе на следующий курс наблюдается определенная динамика: уровень социального интеллекта становится выше, выраженность коммуникативной толерантности заметно увеличивается. Такая особенность может быть обусловлена дистанционным форматом обучения, ввиду чего привычный процесс коммуникации мог быть нарушен.

4. Наряду с этим, отметим, что на разных факультетах студенты-медики имеют достаточно высокий уровень коммуникативной толерантности с преобладанием гипертимного типа акцентуации личности и высоким развитием социального интеллекта, что может свидетельствовать об их психологической готовности к медицинской профессиональной деятельности.

5. Дальнейшее наше исследование будет направлено на более детальный сравнительный анализ указанных показателей у студентов разных курсов и факультетов. Такие данные помогут нам более точно описать специфику их коммуникативных способностей в зависимости от уровня социального интеллекта и выявленных акцентуаций характера.

Литература:

1. Орлова Е.В. Культура профессионального общения врача: коммуникативно-компетентностный подход: монография / Е. В. Орлова. – Москва.; ФОРУМ, 2012. – 288 с.
2. Психология и педагогика в медицинском образовании: учебник / Н.В. Кудрявая, К.В. Зорин, Н.Б. Смирнова, Е.В. Анашкина; под ред. проф. Н.В. Кудрявой. 2-е изд., стер. – М: КНОРУС, 2020. –320 с.
3. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. –Самара: Издательский Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.
4. Ясько Б.А. Психология личности и труда врача: Курс лекций / Б.А. Ясько. –Ростов на Дону: Феникс, 2005. –304 с.

UDC 159.99

DIAGNOSTICS OF THE COMMUNICATIVE ABILITIES OF MEDICAL STUDENTS AT DIFFERENT STAGES OF EDUCATION IN THE CONTEXT OF DISTANCE LEARNING

Shneiweiss Vadim Vadimovich

Kuban State Medical University, Krasnodar, Krasnodar region, Russian Federation

E-mail: shneyways@yandex.ru

Summary. The article is devoted to the study of the communicative abilities of medical university students of different faculties and courses. The communicative competence of the future doctor, as one of the most important professional

characteristics in medical activity – is the skill of building effective acts of information exchange with patients, their relatives, colleagues, and the ability to demonstrate conflict-free communication skills in their professional activities. Communication skills, as a rule, are determined by the specifics of social intelligence, psychological characteristics of the individual, her temperament. In view of this, the study of communication skills at different stages of education will allow us to draw a conclusion about their psychological readiness for medical activities. The communicative abilities of medical university students of different faculties have specific characteristics inherent in different stages of training. The relationship between communication skills, the level of social intelligence and character accentuations is shown. In the course of conducting an empirical study, medical students at different faculties have a high level of communicative tolerance with a predominance of hyperthymic type of personal accentuation and a high development of social intelligence, which may indicate their psychological readiness for medical professional activity.

Keywords: communicative abilities, social intelligence, character accentuations, diagnostics of social intelligence, communicative abilities and character accentuations.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ Азизулова Эльмира Энверовна	3-8
ШКОЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ ПЕРВОКЛАССНИКОВ И СПОСОБЫ ЕЕ ДИАГНОСТИКИ Азизулова Эльмира Энверовна	9-15
СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗИТИВНОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ У СТУДЕНТОВ Близнюк Анастасия Руслановна	16-22
ФЕНОМЕН ПОЗИТИВНОЙ Я-КОНЦЕПЦИИ Близнюк Анастасия Руслановна	22-28
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ САМОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛЮДЕЙ С ДЕПРЕССИВНЫМ И МАЗОХИСТИЧЕСКИМ ТИПОМ ЛИЧНОСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ Бойко Ксения Владимировна	28-38
ЛИЧНОСТНАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК СТРУКТУРНЫЙ ЭЛЕМЕНТ РЕЛИГИОЗНОГО КОПИНГА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ Борщевский Александр Михайлович, Войновская Ольга Александровна	38-57
ПРИМЕНЕНИЕ ПСИХОКОРРЕКЦИОННЫХ ПРОГРАММ ПРОКРАСТИНАЦИИ У ЛИЦ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА Вуколова Юлия Сергеевна	58-71
ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ Гавриленко Анфиса Игоревна	71-82
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЛИЧНОСТИ СПОРТСМЕНОВ – БОДИБИЛДЕРОВ Гришакова Ульяна Павловна	82-88
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К БОЛЕЗНИ У ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В ОТДЕЛЕНИИ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ Гришина Анастасия Викторовна, Косцова Мария Викторовна, Коршунова Анастасия Петровна	88-95

ЧЕТЫРЕ МАТЕРИНСКИХ ИМАГО Егоров Андрей Васильевич		96-108
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ АУТОАГРЕССИИ У ДЕТЕЙ ИЗ НЕПОЛНЫХ И ПОЛНЫХ СЕМЕЙ Журжу Арина Сергеевна		108-119
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВУЗОВ Зубко Анастасия Алексеевна	ОСОБЕННОСТЕЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ	119-130
МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЯ: ФИЛОСОФСКИЕ РЕФЛЕКСИИ ПОНЯТИЯ ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ Каибулаев Эрнест Ахтемович		130-138
СПЕЦИФИКА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В ПЕРИОД РОЖДЕНИЯ ПЕРВЕНЦА Ким Дарья Сергеевна		138-145
ПРОБЛЕМА ТРЕВОЖНОСТИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА Ковальчук Юлия Игоревна		145-154
ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФЕНОМЕНОЛОГИИ СЕКСУАЛЬНЫХ ДЕВИАЦИЙ Кулик Антон Максимович		155-170
ВЛИЯНИЕ ОБРАЗА ТЕЛА НА КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЖЕНЩИН, ИСПОЛЬЗУЮЩИХ КОСМЕТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕДУРЫ Пашкурлатова Лилия Александровна	ИНЪЕКЦИОННЫЕ	171-181
ОСОБЕННОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ Пашкурлатова Лилия Александровна		182-196
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ И ПАРТНЁРОВ В ОТНОШЕНИЯХ Позднякова Мария Олеговна	ОСОБЕННОСТИ СОВМЕСТИМОСТИ	197-204

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПСИХОЛОГИИ) Тапунова Валерия Ивановна	204-212
ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ В СПОРТИВНОЙ ПСИХОЛОГИИ. Шеливальник Вероника Олеговна	213-219
ДИАГНОСТИКА КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПОЛУЧЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ Шнейвайс Вадим Вадимович	220-226